

ИСЛАМСКОЕ
ПРОБУЖДЕНИЕ

МЕЖДУ ОТРИЦАНИЕМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ

Юсуф аль Кардави

Д-р Юсуф Аль-Кардави

**ИСЛАМСКОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ
МЕЖДУ ОТРИЦАНИЕМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ**

Киев
«Ансар Фаундейшн»
2011

Аль-Кардави Ю.

Исламское пробуждение между отрицанием и экстремизмом: Перевод с английского Р. Кулиева. — Киев: «Ансар Фаундейшн», 2011. — 160с.

Общественная организация «Ансар Фаундейшн»
г. Киев, ул. Дегтяревская, 25-А.

Научный редактор
Кандидат философских наук
Айдын Али-Заде

Корректоры
Марина Мамедова
Ирина Абдуллаева

Дизайн и верстка
Юлия Фрындак

Права на данный перевод принадлежат
Общественному объединению «Идрак»
Азербайджан, г. Баку, ул. Видади, 53

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ	6
ВВЕДЕНИЕ.....	9
<i>Глава первая</i>	
Экстремизм: обвинение и правда	20
Недостатки религиозного экстремизма	26
Концепция религиозного экстремизма	31
Проявления экстремизма	38
<i>Глава вторая</i>	
Причины экстремизма	62
Увлечение второстепенными вопросами	74
Чрезмерное расширение рамок запретов	77
Ошибочные представления	81
Внимание к иносказательным текстам	91
Необходимость признания и уважения специализации	97
Недостатки в понимании истории, реальности и закона	
Аллаха.....	107
Два важных закона	115
Ислам — чужой на родине	119
Политическое положение и события глазами мусульманской молодежи	127
Препятствия, создаваемые на пути проповеди и проповедников.....	133
<i>Глава третья</i>	

На пути к лечению экстремизма	143
Обязанности общества	144
Обязанности молодых мусульман	166
Знание, ценности и действия	193
Сочувственное понимание способностей, пределов и обстоятельств других	204
Знание и понимание законов в творениях Аллаха ..	211
Диалог о принципах достижения и условиях победы	217
 <i>Глава четвертая</i>	
Совет мусульманской молодежи.	
Факты для исламской молодежи.....	222
Тенденция к облегчению положения дел	235
Несколько важных аспектов в вопросе этики ведения проповеди	239

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Международный Институт Исламской Мысли и Американское Издательство Доверия рады представить эту книгу читателям на английском языке. Мы выбрали именно эту книгу, потому что нас заботит будущее Уммы, развитие Исламской Мысли и будущее Мусульманской молодежи. Автор, доктор Юсуф аль-Кардави, известен своим произведением «Халал ва ал Харам фи ал Ислам», которое было издано на английском языке Американским Издательством Доверия под названием «Разрешенное и Запрещенное в Исламе». Доктор аль-Кардави имеет большой опыт в области распространения Исламского призыва и является признанным авторитетным ученым в области Исламской акиды (вероубеждения) и Шариата.

Аллах (Велик Он и Возвышен) возложил на эту Умму великую миссию вести человечество по прямому пути к истине, справедливости и прогрессу. К сожалению, мусульмане за последние несколько веков активно ведут борьбу по исполнению этой миссии, но их усилия не принесли успеха. Аллах (Велик Он и Возвышен) был великодушен в том, что одарил мусульман огромными человеческими и материальными ресурсами, но они не смогли использовать их достаточно эффективно, чтобы оказать влияние на поток событий в направлении мира и процветания человечества.

Чрезвычайное давление, внутренний упадок сил, разложение и проблемы современного века явились серьезными испытаниями для мусульманской

молодежи. Возвышенная Исламская концепция потеряла свои ясные очертания и социально-экономическая и политическая жизнь Уммы разрушилась и остановилась. Мусульманская молодежь гордится своей религией и имеет твердые вероубеждения, но недостаток знаний и опыта ведут их к необдуманым и крайним действиям. Они попадают под власть ошибочных, недальновидных и мнимых лозунгов. Страдания и неудачи молодежи отразились еще больше на всей Умме, много усилий было растрачено бесцельно и еще больше подорвало руководящую роль Ислама. Это выдающаяся работа выдающегося ученого и наставника. Она помогает молодежи восстановить полную картину истории и судьбы Уммы. В книге равномерно и всесторонне приводятся примеры из Корана и Сунны и представляется конструктивный подход для мусульманской молодежи в изучении вышеупомянутых источников и извлечении пользы из них. Эта книга помогает проанализировать на систематической и объективной основе причины кризиса, с которым столкнулась мусульманская молодежь, и представляет пути и средства, необходимые мусульманам для поиска решений. В книге также освещаются различные аспекты Уммы и правильный Исламский курс, необходимый для разрешения кризиса. Из этой книги читатель может извлечь богатый опыт и обширные исламские знания. Более того, книга является прекрасным вспомогательным средством для мусульманской

молодежи в разработке правильных подходов к решению проблем и влияний современного века для достижения Исламских целей и задач. Эта книга рекомендуется каждому мусульманину из числа молодежи, представителям интеллигенции и ученым.

Международный Институт Исламской Мысли
Американское Издательство Доверия
Херндон, Вирджиния
1407 по хиджре/1987

ВВЕДЕНИЕ

В месяцах Рамадан и Шавваль 1401 года по хиджре/1981 журнал «Уммах» опубликовал мою статью, состоящую из двух частей, о пробуждении мусульманской молодежи. В этой работе я привлек внимание к позитивным и негативным аспектам, которые заинтересовали наблюдателей, экспертов и мусульманских ученых, задействованных в процессе пробуждения. Я также предложил установить диалог с мусульманской молодежью и проявить к ним глубокое понимание и сочувствие и затем направить их усилия по пробуждению в правильном направлении для того, чтобы укрепить основы Исламского возрождения, а не подрывать их. Отклики на эту работу были такими теплыми во всем мусульманском мире, что она переведена на несколько языков. Более того, молодежь во многих мусульманских университетах терпеливо изучила мои взгляды несмотря на то, что критика была направлена и в их адрес.

Я бы хотел здесь с благодарностью отметить отношение Исламской Группы в Университете Каира, которая приняла мое исследование во время своего девятого объединения летом 1981 года, напечатала и распространила мою работу среди всех интересующихся. Это действительно говорит о хорошей осведомленности и готовности в стремлении исправить ситуацию.

Я не буду погружаться в обсуждение недавних событий, которые произошли в ряде мусульманских

стран и вызвали серьезную и кровавую конфронтацию между молодежью и правящими режимами, не только по причине того, что я не желаю усугублять положение, но также и потому, что журнал «Уммах» всегда старался удовлетворить интересы мусульманской Уммы в целом, а не какойлибо одной группы. Нас в данном вопросе заботит затянувшаяся и жаркая беседа, возникшая по причине этих событий на тему так называемого «религиозного экстремизма», в которой приняли участие не только ученые, но и те, чьи знания об Исламе практически ничтожны, а отношение характеризуется враждебностью, сарказмом и цинизмом.

Несколько лет тому назад журнал «ал-Араби» обратился ко мне с просьбой написать на тему «религиозного экстремизма» и при этом указать на природу и специфику этого явления. Когда статья появилась в специальном издании в январе 1982 года, некоторые из моих друзей обвинили меня в поддержке вопроса, в котором, как они были убеждены, правда была в целом искажена в пользу недругов. Хотя мои друзья не знали достаточно хорошо содержания и сути статьи, они тем не менее сомневались в чистоте мотивов и целей недавно развернувшейся кампании против «религиозного экстремизма».

Они были уверены в том, что целью кампании является не стремление остановить экстремизм или направить его в русло смягчения, а стремление разрушить и остановить Исламское пробуждение до того, как оно окрепнет и займет серьезную

политическую роль. Мои друзья считали, что правящие режимы не обращали внимания на религиозную молодежь до тех пор пока она не начала выступать, на религиозной почве, против политики этих режимов. Это подкрепляется тем фактом, что правящие режимы относились снисходительно к определенным религиозным группам, которые проявляли некоторую крайность для того, чтобы использовать их против других Исламских движений, и затем уничтожали эти группы, когда их роль исчерпывалась. По существу, мои друзья утверждали, что причиной конфронтации между властями и Исламскими группами не могло быть появление экстремизма. Они также полагали, что правящие режимы в наших мусульманских странах рассматривали Исламское движение в качестве самого опасного врага. Такие режимы заключали союзы с любым крайним правым или левым Исламским движением. Периодически с этим движением заключалось временное перемирие; периодически власти пытались войти в конфронтацию со своими собственными политическими и идеологическими противниками. В конечном итоге власти и их противники обнаружили, что они имеют схожие цели и средства, которые они реализовывали и решили объединиться против Исламского движения. Аллах (Славен Он и Велик) говорит в Коране: **«Они нисколько не спасут тебя от Аллаха. Воистину, беззаконники являются помощниками и друзьями друг другу, а Аллах является Покровителем богобоязненных»**

(45:19). Недавние события являются тому ясным подтверждением. Появление Исламских групп в Египте сопровождалось проявлениями экстремизма. Однако они постепенно становились более умеренными и сдержанными благодаря усилиям различных мусульманских мыслителей и проповедников, которым удалось повлиять на сознание, и поведение молодых мусульман до такой степени, что умеренность и сдержанность стали характерными чертами большей их части. Удивительно то, что правящие режимы хранили молчание в то время, когда экстремизм доминировал, и затем уничтожили эти группы, когда в группах наступил период умеренности. Я не был в неведении этих удручающих фактов. Фактически, именно это и заставило меня начать писать мою статью в журнале ал-Араби следующим образом:

Несмотря на мое убеждение в благородности той цели, которой руководствовался журнал «ал-Араби» при открытии данного диалога на тему «религиозного экстремизма», и несмотря на мое непоколебимое убеждение в значимости этого вопроса и серьезности его влияния на нынешнее положение дел, я не буду скрывать того, что я испытывал сомнение вначале из-за страха, что то, что я пишу, особенно в эти дни, могло быть интерпретировано неверно или даже сознательно использовано в том, что противоречило моим намерениям или тем, чем руководствовался журнал.

Более того, «религиозный экстремизм» в данный период находится в положении подсудимого и является

объектом обвинений и критики со стороны авторов и ораторов. Я не желаю поддерживать позицию сильного против слабого, и фактом является то, что правящий режим всегда находится в более преимущественном положении, нежели его противники. Достаточно сказать, что Исламист не имеет даже право защитить себя. Не существует свободы выражения в прессе так же, как и не может он для этого использовать помост в мечети.

Мое сомнение усиливалось и тем фактом, что на протяжении десятилетий Исламисты находились под натиском обвинений со стороны противников. Их называют «реакционерами», «ярыми традиционалистами», «религиозными фанатиками», «агентами» вражеских стран, хотя любой наблюдающий может без труда заметить, что как Восток, так и Запад, правые и левые объединяются в своей вражде к ним и пытаются найти любую возможность для того, чтобы уничтожить Исламское возрождение.

Тем не менее, после долгих размышлений я пришел к выводу о том, что этот вопрос касается мусульманского мира в целом, а не только одной страны; и что молчание не есть решение, а отказ от содействия подобен бегству с поля сражения, что противоречит принципам Ислама. Поэтому я положился на Аллаха и решил найти правду. Пророк *«Награда за деяния»* сказал в одном из хадисов: ¹ﷺ

¹ Этот значок – слова «да благословит его Аллах и приветствует» на арабском языке («салляллаху 'aleyхи ва саллям») — традиционная формула благопожелания пророку. Она всегда произносится мусульманами при упоминании пророка Мухаммада в соответствии с предписанием Аллаха: «Поистине, Аллах и Его ангелы благословляют Пророка. О вы, которые уверовали! Призывайте на него

зависит от намерений, и каждый человек получит награду в соответствии со своим намерением».

Многие несведующие авторы, движимые скрытыми мотивами, не знающие сути этого вопроса, решили, что они вольны в высказывании своего мнения. Подобная ситуация неизбежно призывает всех мусульманских ученых воздействовать всем своим авторитетом на эту кампанию и заняться этим вопросом с тем, чтобы выяснить правду. Моя решимость затем усилилась благодаря продолжительному интересу к вопросу «религиозного экстремизма». Несколько лет назад я опубликовал статью в журнале «ал-Муслим ал-Муасир» под названием «Феномен Чрезмерного Такфира» (то есть нетерпимость и поспешное обвинение в неверии других).

Другая статья, «Новое пробуждение мусульманской молодежи», упомянутая ранее, была опубликована несколько месяцев тому назад в журнале «ал-Уммах». Кроме того, у меня была возможность встретиться со многими молодыми мусульманами лицом к лицу в их лагерях и во время их семинаров, а также обсудить с ними вопросы, касающиеся одной темы — призыв к умеренности и предупреждение против экстремизма.

Тем не менее, то, что я написал для журнала «ал Араби» ограничивалось обсуждением специфической темы согласно требованию со стороны редакции журнала, а также по причине ограниченного

благословения Аллаха и приветствуйте искренним, достойным приветствием!» (Коран, 33:56). – Примечание редакции «Ансар Фаундейшн», далее – прим. ред.

пространства, предоставляемого журналом. По этим причинам в течение некоторого времени я чувствовал себя обязанным вернуться к этому вопросу, феномену «религиозного экстремизма», и провести объективное исследование этой действительности, ее причины и средство излечения в рамках подлинных Исламских методов. Моя решимость продолжить этот путь не ослабеет из-за тех, кто пожелает исказить факты, касающиеся этого вопроса. Пророк ﷺ сказал: *«(Знамя исламского) знания будет передаваться из поколения в поколение благодаря усилиям умеренных последователей, которые будут защищать его от искажений со стороны религиозных фанатиков, обвинений фальсификаторов и неверной интерпретации невежд».*

Этот хадис указывает на обязанность, которая возлагается на ученых и которые должны прояснять правду, а не скрывать ее, чтобы избежать проклятия Аллаха. Но ответственность распространяется на различные и другие группы, которые вовлечены прямо или косвенно в обсуждаемый вопрос. Не будет ни справедливо ни честно считать только молодежь ответственной за крайность в мыслях или поведении. Многие другие, особенно те, кто пренебрегал своей приверженностью Исламу и его учениям, разделяют эту ответственность, хотя они всегда пытаются освободить себя от нее. Номинальные мусульмане, будь то родители, учителя, ученые или другие сделали Ислам, Исламистов и Исламских проповедников изгоями в мусульманских землях. Странно то, что мы с готовностью осуждаем

экстремизм среди молодых, но при этом не признаем свой собственный экстремизм, нашу халатность и нашу расслабленность. Мы призываем молодых проявлять умеренность и мудрость, отказаться от экстремизма и чрезмерности в чем-либо, но мы никогда не призываем старших избавиться от лицемерия, лжи, обмана, и любой формы внутренней противоречивости. Мы требуем практически все от нашей молодежи, но при этом не практикуем то, что сами проповедуем, как будто нам изначально даны все права, а молодые должны быть отягощены только обязанностями.

Хотя мы всегда упоминаем о том, что существуют как права, так и обязанности для всех. Что нам действительно необходимо, так это набраться твердой решимости в том, чтобы признать, что наша молодежь была вынуждена прибегнуть к тому, что мы называем «религиозным экстремизмом» по причине наших собственных ошибок. Мы называем себя мусульманами, однако не соблюдаем Исламские предписания. Мы читаем Коран, но не исполняем его предписаний. Мы говорим, что любим Пророка Мухаммада ﷺ, но мы не соблюдаем его Сунну. Мы провозглашаем в наших конституциях о том, что Ислам является официальной религией, но мы никогда не определяем должного места Исламу в государственном законодательстве или в своих программах и политике. Наше собственное лицемерие и внутренние противоречия отдалили от нас молодежь, которая пыталась понять Ислам без нашей помощи и руководства. Они обнаружили, что их собственные

родители лишены силы духа и не способны привить чувство уверенности своим детям, что ученые безразличны, правители враждебны и их советники циничны. Поэтому, для того, чтобы исправить эту ситуацию, мы должны начать реформы в самих себе и наших обществах в соответствии с законами Аллаха прежде чем мы будем призывать молодежь к спокойствию, мудрости и умеренности.

Я полагаю, будет полезно здесь привлечь внимание и к вопросу, на котором представители власти и некоторые авторы обычно акцентируют свое внимание: обязанность и роль «официальных» религиозных учреждений в устранении экстремизма и руководстве Исламским пробуждением среди нашей молодежи. Некоторые считают, что именно эти «официальные» религиозные учреждения ответственны за то, что произошло и все еще происходит, а также за все существующие формы экстремизма и отклонений. Следует отметить, что несмотря на свою значимость и глубокие корни, эти учреждения сейчас неспособны и не будут способны выполнить свою миссию, которая была им определена, если политические власти не прекратят манипулировать ими и использовать в своих интересах, применяя их в качестве инструментов для поддержания официальной политики. Официальные религиозные учреждения в мусульманском мире действительно могли бы играть позитивную роль, указывая путь и давая правильное Исламское понимание молодежи, если бы они были свободны в своих действиях без вмешательств со стороны

представителей власти. Тем не менее, из-за отсутствия этой свободы они остаются безжизненными структурами. Мы также должны помнить и то, что совет не имеет смысла и пользы, если советчик не пользуется доверием у молодежи. Из-за отсутствия такого важного взаимного доверия и уверенности, любой совет сводится к простой риторике. Наша молодежь должна доверять этим религиозным учреждениям или тем, кто руководит этими структурами и которые были назначены со стороны властей. И эти учреждения должны стараться заслужить доверие молодежи. Такие структуры смогут оказывать влияние только тогда, когда откажутся от вступления в нестабильные и порочные политические круги; их деятельность должна быть направлена на воспитание поколения ученых, обладающих твердыми познаниями в Исламе и полностью осознающими и понимающими суть проблем своего поколения, то есть тех, кто **«...передал послания Аллаха и никого не боялся, кроме Него» (33:39)**. Наши современные общества крайне нуждаются в таких праведных ученых, которые одарены пониманием сути и которые способны указать верный путь молодежи в их вере и дать им верное руководство на пути к Исламскому пробуждению. Те, кто не принимает участия и те, кто безразличен к Исламскому возрождению или те, кто относится к этому критически без понимания его проблем, целей и неудач, не смогут сыграть позитивную роль в этом процессе и руководстве им. Один из мусульманских древних поэтов сказал: «никому не

известно ни о боли мольбы, ни о боли нуждающегося в помощи, кроме того кто сам страдает, оставшись без помощи».

Те, кто не живет ради претворения Исламских идеалов в жизнь, для его распространения, кто не живет трудностями и лишениями, которыми отягощена Умма, концентрируются лишь на самих себе. Подобные люди не имеют права говорить тем, кто исповедует Ислам и живет им, о том, что им следует измениться; и если они получают это право путем силовых мер, никто и никогда не будет прислушиваться к ним. В заключение, мой совет всякому, кто пожелает давать советы молодежи, — покинуть свои крепости из слоновой кости, отбросить свое интеллектуальное наследие и спуститься вниз на землю к молодежи. Ему следует разделить с ними все их большие ожидания, тепло близости, искреннюю решимость, благородные побуждения и добрые дела. Более того, он должен видеть разницу между их негативным и позитивным поведением и отношением с тем, чтобы он мог дать им совет, основанный на понимании сути происходящего, и делать суждения, основанные на фактах. Пусть Аллах защитит нас всех от чрезмерности в чем-либо и экстремизма и направит нас по прямому пути.

Юсуф аль-Кардави Шавваль 1402 по хиджре Август 1982

Глава Первая

Экстремизм: обвинение и правда

Логика утверждает, что невозможно вынести решение по какому-либо вопросу, если нет ясного понимания его, потому что невозможно судить о неизвестном и неопределенном. Поэтому, прежде чем осуждать или приветствовать «религиозный экстремизм» мы должны вначале определить его значение. Мы можем сделать это, рассмотрев данное явление в действительности с его наиболее яркими отличительными чертами. Буквально, «экстремизм» означает расположение в самой отдаленной точке от центра. Фигуративно, это указывает на такую отдаленность в религии и сознании, а также поведении. Одним из самых основных последствий экстремизма является подверженность опасности и ненадежности. Поэтому Ислам рекомендует придерживаться умеренности и баланса во всем: в вере, поклонении, поведении и соблюдении предписаний. Это есть прямой путь, который Аллах называет *Сират ал-мустаким*, путь отличный от всех других, по которым следуют те, кто находится под гневом Аллаха и те, кто сошел с верного пути. Умеренность и баланс не являются общими характерными чертами, присущими Исламу, а есть фундаментальная основа религии. Коран говорит: **«Мы сделали вас общиной, придерживающейся середины, чтобы вы свидетельствовали обо всем**

человечестве, а Посланник свидетельствовал о вас самих».

По сути, мусульманская Умма является нацией, придерживающейся справедливости и умеренности; она свидетельствует о каждом отклонении от «прямого пути» в этой жизни и в следующей. Исламские тексты призывают мусульман придерживаться умеренности, сторониться и противостоять любым проявлениям экстремизма: *гулу* (чрезмерность), *танатту* (непослушание, религиозная дотошность) и *ташдид* (строгость, аскетизм). Подробное изучение таких текстов показывает, что Ислам категорически предостерегает и не одобряет гулу. Давайте рассмотрим следующий хадис:

«Сторонитесь чрезмерности в религии. Люди, жившие до вас, погибли в результате такой чрезмерности». Люди, упоминаемые в этом хадисе — это представители иных религий, в особенности Ахл ал Китаб (Люди Писания); евреи и христиане и главным образом христиане. Коран обращается к этим людям: **«Скажи: «О люди Писания! Не проявляйте чрезмерности в вашей религии вопреки истине и не потакайте желаниям людей, которые еще раньше впали в заблуждение, ввели в заблуждение многих других и сбились с прямого пути».**

Таким образом, мусульмане получили предостережение от следования их путями: тот, кто учится на ошибках других, действительно живет счастливой жизнью. Поэтому, смысл этого хадиса

состоит в том, чтобы предупредить нас о *гулу* (чрезмерности), которая может показаться незначительным деянием и затем невольно мы можем позволить ей развиться до уровня, когда она станет представлять реальную угрозу. После того как Пророк ﷺ достиг Муздалифы во время своего последнего паломничества он попросил Ибн Аббаса собрать немного камней для него. Ибн Аббас собрал маленькие камни. Когда Пророк ﷺ увидел эти камни, он одобрил их размер и сказал: *«Да, такие (для побивания Сатаны). Сторонитесь чрезмерности в религии»*. Это ясно указывает на то, что мусульманам не следует усердствовать настолько, чтобы полагать, что большие камни лучше для побивания Сатаны, и тем самым позволяя чрезмерности постепенно становиться характерной чертой их деяний. Имам Ибн Таймийя считает, что данное предостережение против чрезмерности относится ко всем формам вероубеждения, поклонения и деяний и он отмечает, что поскольку христиане проявляют больше чрезмерности в своей вере и практических деяниях, нежели любая другая секта, Аллах упоминает о них в качестве назидания в Коране: **«Не проявляйте чрезмерности в вашей религии»**.

«Погибли те, кто погряз в излишней дотошности и чрезмерной строгости в религии». Это слова Пророка (мир ему и благословение), которые он повторил трижды. Имам ал Навави сказал, что люди, упомянутые здесь, *«кто погряз в излишней строгости и*

дотошности...», это те, кто чрезмерен как в своих словах, так и в поступках. Очевидно, что вышеупомянутые два хадиса решительно предупреждают о том, что последствия чрезмерности и фанатизма будут разрушительны как для этой жизни, так и для следующей.

Пророк ﷺ часто говорил: *«Не усердствуйте слишком много, иначе погибните. Люди до вас проявляли чрезмерность в усердии и погибли».* Их останки находятся сейчас в эрмитажах и монастырях. Действительно, Пророк Мухаммад ﷺ всегда осуждал любую склонность к чрезмерности в религии. Он предостерегал тех из своих сподвижников, которые проявляли чрезмерность в поклонении или тех, кто предавался чрезмерному аскетизму, особенно когда это выходило за умеренные рамки Ислама. Ислам помогает создать баланс между потребностями души и тела, между правом человека жить полноценной жизнью и правом Творца, которому человек должен поклоняться; что также составляет смысл существования человека.

Ислам установил определенные формы поклонения, чтобы очистить человека духовно и физически, определил его обязанности как перед самим собой, так и перед обществом тем самым устанавливая гармоничное сообщество, в котором господствуют чувства братства и солидарности и при этом не препятствуя человеку в его усердии в построении культуры и цивилизации. Обязательные предписания, такие как молитва, закят, пост и паломничество являются предписаниями

индивидуального характера и одновременно носят общественный характер. Исполняя эти предписания, мусульманину не приходится отстраняться от главной линии своей жизни или обособляться от общества. Напротив, его связи и отношения укрепляются как в эмоциональном, так и практическом аспекте. Поэтому Ислам не предписывает монашества, практика, требующая отчуждения и уединения, тем самым лишаящая человека возможности и удовольствия насладиться нормальной жизнью и принять участие в развитии общества.

Ислам рассматривает всю землю в качестве места для исполнения религиозных предписаний; Ислам также считает работу как форму поклонения, а джихад как любое намерение, направленное на службу Аллаху. В результате, Ислам не одобряет усердия, направленные на достижение духовности за счет материальной жизни так же, как и усердия для «очищения души» путем причинения боли своему телу или небрежного отношения к нему, что другие религии и философские течения одобряют и пропагандируют. Об этом ясно сказано в Коране: **«О Аллах, даруй нам добро в этом мире и в следующем»**, а также говорится в хадисе, *«О Аллах, приведи в порядок мою религию, которая является залогом благополучия моих деяний; и приведи в порядок мои дела в этом мире, в котором я нахожу свое пропитание; и приведи в порядок мои дела в потустороннем мире, от которого зависит моя следующая жизнь; и сделай жизнь для меня источником изобилия для любого блага и сделай мою*

смерть источником покоя, где я буду защищен от любого зла» и: «Твое тело имеет право над тобой».

Более того, Коран не одобряет и отвергает любую склонность к запрету благ и украшений, которые Аллах создал для своих слугителей. В суре, ниспосланной в Мекке, Аллах сообщает: **«О сыны Адама! Облекайтесь в свои украшения при каждой мечети. Ешьте и пейте, но не излишествуйте, ибо Он не любит тех, кто излишествует. Скажи: «Кто запретил украшения Аллаха, которые Он даровал Своим рабам, и прекрасный удел?»**

В другой суре, ниспосланной в Медине, Аллах обращается к верующим подобным же образом: **«О те, которые уверовали! Не запрещайте блага, которые Аллах сделал дозволенными для вас, и не преступайте границы дозволенного. Воистину, Аллах не любит преступников. Ешьте из того, чем Аллах наделил вас, дозволенное и благое, и бойтесь Аллаха, в Которого вы веруете».**

Эти Коранические стихи объясняют верующим правильный Исламский путь пользования благами и то, как нужно избегать чрезмерности, которая существует в других религиях. Сообщается, что эти два Коранических стиха были ниспосланы в связи с тем, что группа сподвижников Пророка решила кастрировать себя и стать блуждающими монахами.

Ибн Аббас (да будет доволен им Аллах) сообщил: «Некто пришел к Пророку ﷺ и сказал: «О Посланник Аллаха, всякий раз как я ем мясо, у меня возникает

желание приблизиться (половое влечение) к своей жене и поэтому я решил не употреблять мясо». И после этого был ниспослан вышеприведенный стих Корана.

Сообщается со слов Анаса ибн Малика (да будет доволен им Аллах): «Группа мужчин отправилась к домам жен Пророка ﷺ с намерением спросить у них о том, как поклоняется Пророк, а когда они узнали об этом, то посчитали свое поклонение недостаточным. Один из них сказал: «Я буду молиться все ночи напролет». Другой сказал: «Я буду поститься круглый год и не прекращу свой пост». Посланик Аллаха подошел к ним и сказал: *«Клянусь Аллахом, я более покорен Аллаху и более богобоязнен, чем вы; однако я пощусь и разговляюсь, я сплю и провожу часть ночи в молитве и я беру женщин в жены. Тот, кто не следует моей сунне, не имеет отношения ко мне»*. Сунна Пророка указывает на то, как он понимал веру и практиковал ее; то есть, его обязанность к Творцу, перед самим собой, перед семьей и своими последователями отдавая каждому его должное умеренным образом.

Недостатки религиозного экстремизма

Все эти предостережения против экстремизма и чрезмерности необходимы потому, что в них содержатся серьезные недостатки.

Первый недостаток состоит в том, что чрезмерность в определенном смысле противоречит человеческой природе в его способности вынести это. Даже если

некоторые люди способны выдержать в течение некоторого времени, к большинству это не относится. Предписания Аллаха обращены ко всему человечеству, а не какой-либо определенной группе, которая может обладать уникальной способностью к выдержке. Поэтому Пророк ﷺ однажды разгневался на своего выдающегося сподвижника Муаза по причине того, что он, возглавляя людей в молитве, затянул ее настолько, что один из людей пожаловался Пророку. Пророк ﷺ сказал Муазу: *«Почему ты испытываешь терпение людей?»* и повторил это трижды.

В другом случае он обратился к имаму (то есть возглавлявшему молитву) в гаеве: *«Некоторые из вас порождают в людях неприязнь к благим делам (молитве). Тот, кто из вас возглавляет молитву, пусть не затягивает ее, потому что среди людей есть слабые, старые и те, ктоотягощен земными заботами».*

Более того, когда Пророк ﷺ послал Муаза и Абу Мусу в Йемен, он дал им следующее наставление: *«Облегчайте (дела людям) и не усложняйте. Сообщайте благие вести и не отвращайте их. Подчиняйтесь друг другу и не разделяйтесь (ищите согласие между собой)».*

Умар ибн ал Хаттаб (да будет доволен им Аллах) также высказывался по этому поводу: *«Не делайте так, чтобы у людей появлялась ненависть к Аллаху, руководя ими в молитве и затягивая ее таким образом, что они станут ненавидеть то, что они исполняют».*

Второй недостаток состоит в том, что чрезмерность непродолжительна. Поскольку способности человека

касательно его стойкости и терпения ограничены и поскольку человеку может быстро надоест что-либо, он не способен выдержать какую-либо чрезмерную практику в течение долгого времени. Даже если он справится с этим на короткое время, он вскоре почувствует утомление, физическое и духовное и в конечном итоге он уступит или может даже полностью изменить поведение, заменив чрезмерность на полное невнимание и расслабленность. Мне доводилось часто встречать людей, которые были известны своей строгостью и экстремизмом; затем на некоторое время я терял связь с ними. Когда я расспрашивал о них спустя некоторое время, я узнавал о том, что они либо отошли от прежних взглядов и направились в другую крайность или по крайней мере остались позади, подобно «опрометчивому», о котором сказано в хадисе: «Он (опрометчивый) ни покрывает желаемую дистанцию, ни оберегает заднюю часть (своего средства передвижения)».

Наставление Пророка можно встретить и в другом хадисе:

«Совершайте те поступки, которые вам по силам, поскольку Аллаху не надоест (давать вам награду) до тех пор пока это вам не надоест (не устанете совершать благие дела)... и самое любимое пред Аллахом дело то, которое продолжительно, даже если оно и незначительно».

Ибн Аббас сказал: «Одна из служанок Пророкаﷺ имела обыкновение поститься в течение дня и проводить всю ночь в молитве. Пророкуﷺ сообщили об этом и он сказал следующее: «В каждом поступке есть пик

активности после чего следует утомление. Тот, кто при усталости следует моей Сунне, на верном пути, а тот, кто при усталости следует другому руководству, тот заблудился и сошел с верного пути». Абд Аллах ибн Умар сказал: «Посланнику Аллаха сообщили о группе людей, которые проявляли чрезмерное усердие в поклонении. Он сказал: «Это является высшим пределом в Исламе и пиком его деяний. Всякий высший предел имеет пик активности и всякий пик активности сменяется усталостью и утомлением... тот, чья усталость удовлетворяется в соответствии с предписаниями Корана и Сунны, на верном пути, а тот, чья усталость приводит к непослушанию этих предписаний — погибнет».

Как прекрасен совет Пророка ﷺ ко всем мусульманам о том, чтобы они не проявляли чрезмерности в поклонении и были умеренны, чтобы их не постигла усталость и утомление, что помешало бы им продолжить свое поклонение. Он сказал: «Религия очень легка, и тот, кто проявляет чрезмерное усердие не сможет выдержать. Держитесь правильной стороны (не проявляя чрезмерности или небрежности), будьте близки (к совершенству), и обрадуйтесь благим вестям (о награде за ваши деяния)».

Третий недостаток чрезмерности состоит в том, что в результате этого подвергаются опасности другие права и обязанности. Мудрец однажды сказал об этом: «Любая крайность каким-либо образом обязательно приведет к ущемлению права».

Когда Пророк ﷺ узнал о том, что Абд Аллах ибн Умар был настолько усерден в поклонении, что даже пренебрегал своими правами к жене, он сказал ему: «О Абд Аллах! Правда ли то, что мне сообщили о тебе, что ты постишься днем и проводишь в молитве всю ночь?» Абд Аллах ответил: «Да, о Посланник Аллаха!» Пророк ﷺ тогда ответил ему: «Не поступай так, постись и разговляйся, совершай молитву ночью и уделяй время сну. Твое тело имеет право над тобой, твоя жена имеет право над тобой и у твоего гостя есть право над тобой...»

Инцидент, имевший место между Салманом ал Фариси (да будет доволен им Аллах), выдающимся сподвижником и его верным другом Абу ал Дардой (да будет доволен им Аллах) служит другим примером. Пророк ﷺ побратал Салмана и Абу ал Дарду. Однажды Салман навестил Абу ал Дарду и увидел, что жена Абу ал Дарды, Умм ал Дарда одета в потрепанную одежду. Он спросил у нее, почему она так одета, на что она ответила: «Твоего брата Абу ал Дарду не интересуют блага этого мира». Тем временем пришел Абу ал Дарда и приготовил пищу для Салмана и Салман в свою очередь попросил его присоединиться к трапезе, однако тот ответил: «Я пощусь». Тогда Салман сказал: «Я не буду есть, если ты не присоединишься». Тогда Абу ал Дарда поел с ним. Когда наступила ночь Абу ал Дарда поднялся для совершения молитвы, но Салман сказал ему, чтобы тот ложился спать и он так и сделал. Спустя некоторое время Абу ал Дарда опять поднялся и Салман попросил его лечь спать. Ближе к концу ночи Салман

сказал Абу ал Дарде подняться и тогда они оба совершили молитву. Затем Салман сказал Абу ал Дарде: «Твой Господь имеет право над тобой, твое тело имеет право над тобой, твоя семья имеет право над тобой. Так отдавай же каждому его должное».

Абу ал Дарда рассказал об этом Пророку ﷺ на что он сказал: «Салман сказал правду».

Концепция религиозного экстремизма

Правильное понимание и определение сути экстремизма является первым шагом к тому, чтобы найти средство избавления или лечения от него. Если какое-либо суждение или толкование основано не на достоверном Исламском понимании и Шариате, а на простом мнении людей, то оно не имеет ценности. Коран сообщает следующее по этому поводу: *«Если вы расходитесь в чем-либо между собой, оставьте это на Аллаха и Его Посланника, если только вы веруете в Аллаха и Последний День»*. На протяжении всей истории Уммы всегда существовала иджма (мнение большинства). Разрешение расхождений между мусульманами путем прибегания к Аллаху и Его Посланнику означает прибегать к Его Книге, Корану и Сунне Пророка ﷺ. Без такого свидетельства, основанного на Шариате (законе Аллаха), мусульманская молодежь, которая обвиняется в экстремизме, никогда не будет принимать во внимание фетвы (решения, постановления) того или иного мусульманского ученого, и будет отвергать подобные

обвинения. Более того, они будут обвинять других в невежестве и лжи.

Сообщается о том, что Имама Мухаммада ибн Идриса ал Шафии обвинили в его принадлежности к реакционной группе мусульман, что вызвало у него возмущение. Один из мусульманских проповедников современных дней, услышав, что его назвали реакционером, сказал: «Если следование Корану и Сунне является реакционностью, тогда я желаю жить, умереть и воскреснуть как реакционер».

Фактически, очень важно определить значение таких общих терминов как *«реакционизм»*, *«жесткость»*, *«экстремизм»*, *«фанатизм»* и так далее, с тем, чтобы они не приобрели неясный смысл, а затем использованы случайно одной группой против другой или интерпретированы по-разному различными интеллектуальными и общественными силами в сторону правой или левой крайности. В случае неспособности определить и понять смысл *«религиозного экстремизма»* и оставления этого на непредсказуемые желания людей, возникнет разногласие среди мусульман. Коран сообщает нам: **«Если бы истина была в соответствии с их желаниями, то пришли бы в расстройство земля и небеса и все что обитает в них!»**

Здесь я бы хотел привлечь внимание к двум важным наблюдениям. Первое: Степень набожности человека и общества, в котором он живет, влияет на его суждение о других, когда вопрос касается экстремизма, умеренности и небрежности. Религиозное общество, как правило,

делает человека восприимчивым и создает у него чувство отвращения к любому проявлению отклонения, или небрежности, насколько незначительным оно бы не было. Исходя из суждений своего взгляда и понимания, такой человек будет удивлен, узнав о том, что существуют мусульмане, которые не совершают молитву в ночной период или не постятся. Это очевидно из исторических фактов. При изучении поступков и практики людей, чем ближе это к периоду Пророкаﷺ, его сподвижников и Табиунов (поколение после Пророка и сподвижников), тем меньше значимость поступков и практики благочестивых среди позднего поколения. Отсюда смысл сказания: «То, что было добродетелью у тех, кто был наиболее близок к Аллаху перестало быть добродетелью у благочестивых».

Это напоминает нам о том, что Анас ибн Малик говорил Табиунам своего времени: «Вы совершаете поступки, которые считаете незначительными. А во времена Пророкаﷺ эти же поступки считались смертельными грехами».

Такое же отношение высказывала Аиша (да будет доволен ею Аллах), читавшая строфу из стиха, написанного Лабидом ибн Рабиа, в котором с горестью говорится об исчезновении людей, показавших яркий пример праведности и после чего люди были оставлены на милость тех, кто сбился с пути и подобен заразному животному, страдающему чесоткой. Более того, она всегда с удивлением интересовалась тем, что он чувствовал бы, если дожил до времен, когда мог быть

свидетелем поступков людей более позднего поколения. Племянник Аиши, Урва ибн ал Зубайр тоже часто цитировал эту строфу и интересовался с удивлением о том, как бы Аиша и Лабид реагировали, если бы жили в его времена.

С другой стороны, человек у которого знания об Исламе крайне ограничены и его приверженность к Исламу слаба, или он был воспитан в среде, где на практике не выполняются запреты Аллаха, а Шариат не признается как закон, несомненно посчитает даже слабую приверженность к Исламу проявлением экстремизма. Такой человек, который довольно часто говорит о набожности, не только будет ставить под сомнение или критиковать ту или иную практику, но даже будет отрицать ее действительность. Он также будет обвинять тех, кто привержен к Исламу и пытается определить, что является запретным или разрешенным. Его отношение несомненно будет зависеть от степени его удаленности от основ Ислама.

Некоторые мусульмане — те, кто подвержен влиянию чуждых идеологий и практик рассматривают приверженность к ясным Исламским учениям касательно правил приема пищи, питья, одежды или призыв к применению Шариата и установлению Исламского государства как провозглашение *«религиозного экстремизма»*. Для такого человека молодой мусульманин с бородой или молодая девушка с покрытой головой являются экстремистами! Даже попытка призыва к совершению общепринятого благого

поступка и запрещение зла воспринимаются как экстремизм и вмешательство в личную свободу.

Хотя основа Исламской веры состоит в том, что наша религия является истинной, а те, кто не верует, заблуждаются, тем не менее существуют мусульмане, которые не считают, что те, кто принимает иную религию, кроме Ислама совершают неверие и принимают это за форму экстремизма и фанатизма. Это вопрос, в котором мы никогда не пойдем на компромисс.

Второй недостаток: несправедливо обвинять человека в религиозном экстремизме только потому, что он принял жесткое правовое мнение какого-либо ученого. Если человек убежден в том, что это мнение верное и он придерживается его согласно Шариата, то он свободен в своем выборе, даже если остальные считают это правовое мнение слабым. Он несет ответственность за то, о чем помышляет и во что верит, даже если он при этом прилагает чрезмерные усилия, особенно если он не удовлетворен соблюдением лишь категоричных предписаний и ищет довольство Аллаха посредством соблюдения дополнительных поступков.

Люди, как и должно тому быть, расходятся в подобных вопросах. Некоторые склонны относиться ко всему попроще, другие наоборот. Так было и со сподвижниками Пророка. Ибн Аббас, например, облегчал религиозные дела, в то время как Ибн Умар был строг. Принимая во внимание все это, для мусульманина будет достаточно укрепить свое

убеждение посредством доказательства от одного из Исламских *мазхабов* (правовая школа) или надежного *итждихада* (правовое решение), основанного на достоверном свидетельстве из Корана или Сунны. Поэтому, следует ли называть экстремистом человека, который принимает какое-либо правило, выведенное одним из четырех выдающихся правоведов Ислама ал-Шафии, Абу Ханифой, Маликом и Ахмадом ибн Ханбалом — и придерживается этого правила только потому, что оно отличается от тех правил и решений, которые выносят сегодня современные ученые? Имеем ли мы право посягать на право другого человека в выборе им правового решения, в особенности если это касается его личного поведения или жизни?

Большое число мусульманских правоведов утверждает, что женщина должна носить одежду, покрывающую все ее тело за исключением лица и кистей рук. Исключение лица и кистей рук основано на Кораническом предписании: **«...чтобы они не показывали своих красот и украшений кроме явных»**. Они также подкрепляют это хадисами, конкретными примерами из жизни Пророка и преданиями. Многие современные ученые, в том числе и я, поддерживают это решение.

С другой стороны, ряд видных мусульманских ученых считают, что как лицо, так и кисти рук должны быть укрыты. Они приводят доказательство из Корана, хадисов и подтвержденных преданий. Этого мнения придерживаются многие современные ученые: особенно

в Пакистане, Индии, Саудовской Аравии и Государствах Залива. Они призывают всякую женщину, которая верует в Аллаха и Последний День, покрывать лицо и носить перчатки. Если женщина верует в это и считает это частью Исламской религии, следует ли называть ее экстремистом? Если мужчина убеждает свою дочь или свою жену в том, что им следует соблюдать это предписание, следует ли смотреть на него как на экстремиста? Имеем ли мы право заставлять кого-либо оставить то, что он считает предписанием Аллаха? Разве в этом случае мы не окажемся в положении того, кто просит этого человека выполнить то, что вызовет гнев Аллаха только для того, чтобы удовлетворить нашу прихоть и чтобы его не обвиняли в экстремизме? То же самое можно сказать и о тех, кто придерживается жесткого мнения касательно пения, музыки, рисования, фотографии и т.д. Эти мнения не только различаются, исходя из моего собственного изучения этих вопросов, но также исходя из мнений ранних выдающихся ученых. Тем не менее, подобные мнения остаются в рамках взглядов ряда ранних и современных ученых.

Тем не менее, многое из того, что мы критикуем в тех, кого мы называем экстремистами, а именно, ношение ими короткой накидки вместо рубахи и брюк или отказ пожимать руку женищине, что может показаться *«чрезмерностью»*, имеет свое основание в Исламском праве и традиции Уммы. Таким образом, это было принято, поддержано и передано некоторыми из наших современных ученых. Соответственно, некоторые

покорные молодые мусульмане откликнулись на это в надежде на милость Аллаха и в страхе перед Его наказанием. Поэтому мы не должны обвинять практику какого-либо мусульманина или обвинять его в экстремизме, если он принимает жесткое мнение, основанное на правовом решении, посредством которого он ищет довольство Аллаха.

Мы не имеем права заставить его отказаться от своего мнения или просить его следовать образу поведения, которое противоречит его убеждениям. Наш долг по отношению к нему состоит в том, чтобы мы обращались к нему с мудростью, вели полемику с ним терпеливо и деликатно и пытались убедить его с помощью доказательств в надежде на то, что он возможно изменит свое мнение и примет то, что мы считаем правильным.

Проявления экстремизма

Первые симптомы экстремизма — это фанатизм и нетерпимость, которые заставляют человека упрямо верить в правоту своего мнения и предубеждений, а также его жесткость, которая мешает ему ясно представить себе интересы других людей, цели Шариата или принять во внимание обстоятельства своего времени. Такой человек не желает идти на диалог с другим, чтобы он мог сравнить свое мнение с мнением других и выбрать то, что является более разумным и верным. Мы равно обвиняем попытку этого человека подавить и отказаться от мнения других, так же, как мы

порицаем подобное отношение к нему со стороны его обвинителей противников. Действительно, мы решительно обвиняем его отношение, если он полагает, что он один прав, а все остальные заблуждаются, обвиняя при этом всех, кто придерживается иного мнения в невежестве и личных интересах, и тех, кто придерживается иной линии поведения в том, что они проявляют непокорность и нарушают запреты, как будто он сам является непогрешимым пророком, а его слова внушены ему самим Богом. Такое отношение противоречит консенсусу Уммы о том, что слова любого человека могут быть приняты полностью или частично, за исключением, конечно, хадисов Пророка Мухаммада ﷺ.

Странно то, что хотя некоторые из таких людей считают, что свободны в принятии правовых решений в самых сложных вопросах и делают умозрительные и странные суждения, они считают, что какойлибо современный ученый или группа ученых лишены права принятия правовых решений в отношении утверждений, противоречащих их собственным. Некоторые из них совершенно не колеблются в допусчении нелепых мнений и интерпретаций Корана и Сунны; причем мнений, которые противоречат тем, что дошли до нас от наших предшественников или мнений, высказанных современными учеными. Причина этого состоит в том, что они полагают, что находятся на одном уровне с Абу Бакром, Умаром, Али и Ибн Аббасом (да будет доволен ими Аллах). Это самомнение было бы менее греховным,

если бы эти люди полагали, что их современники, которые придерживаются иных взглядов и подходов, так же имеют право на вынесение правовых решений, как и они; но они так не полагают.

Фанатизм является самым ярким доказательством экстремизма. Экстремист обращается к людям следующим образом: «У меня есть право говорить, а ваша обязанность в том, чтобы слушать меня. У меня есть право руководить, а ваша обязанность следовать за мной. Мое мнение верное и иначе быть не может. Ваше мнение ошибочно, и не может быть правильным».

Таким образом, фанатик никогда не сможет прийти к соглашению с другими. Соглашение возможно тогда, когда люди придерживаются умеренных позиций, а фанатику не известно, что такое умеренность и он не верит в это. Его положение в отношении людей можно сравнить с положением Востока по отношению к Западу — чем ближе вы приближаетесь к одной из сторон, тем больше вы отдаляетесь от другой.

Ситуация становится более серьезной, когда такой человек пытается заставить других согласиться с ним, не обязательно путем применения силы, а просто обвиняя их в следовании нововведениям, расслабленности, неверии и отклонении от правильного пути. Такой интеллектуальный терроризм опасен так же, как и физический.

Вторая черта экстремизма проявляется в постоянной приверженности к чрезмерности и попытке убеждать других поступать таким же образом, несмотря на

наличие причин, позволяющих облегчить ситуацию, и того факта, что Аллах не предписывал этого. Человек, в зависимости от своей набожности и осторожности, может, если пожелает, выбрать жесткое мнение в некоторых вопросах и определенных случаях. Но это не должно стать нормой его поведения до такой степени, что он будет выступать против возможности облегчения, когда это необходимо. Подобное поведение не соответствует учениям Корана и Сунны, как ясно видно из следующего Коранического стиха: **«...желает вам облегчения; Он не желает, чтобы испытывали трудности»**.

Пророк ﷺ также сказал однажды, что уже было приведено ранее: *«Облегчайте(дела людям), а не усложняйте»*.

Он также сказал: *«Аллах любит, когда его послабления (освобождение от обязательств при определенных ситуациях, разрешенных Им) принимаются, ибо Он не любит, когда люди проявляют непокорность»*.

Сообщается также, что «всякий раз, когда у Пророка ﷺ была возможность выбора, он выбирал то, что полегче при условии, что это не является грехом».

Усложнение людям их дел и вызывание напряженности в их жизни противоречит известным качествам Пророка ﷺ. Эти качества были упомянуты в ранних священных Писаниях и позже упомянуто в Коране: **«Он (Мухаммад) разрешает им благое и запрещает дурное, он освобождает их от их тягостей и бремени, которые их постигают»**.

Именно по этой причине Пророк ﷺ удлинял молитву только, когда находился в одиночестве. Фактически, он часто совершал молитву в течение ночи до тех пор пока его ноги не опухали. Но когда он руководил людьми в молитве, он укорачивал ее, принимая во внимание обстоятельства своих последователей — их различие в их способности к выдержке. Он сказал по этому поводу следующее: *«Если кто-то из вас руководит людьми в молитве, ему следует укорачивать ее, ибо среди них могут быть слабые и старые; а если кто-либо из вас совершает молитву один, то он может совершать ее так продолжительно, как пожелает».*

Абу Мас'уд ал Ансари поведал о том, что один мужчина сказал Пророку ﷺ: *«О Посланник Аллаха, я не посещаю утреннюю коллективную молитву, потому что такой-то затягивает ее».* Пророк ﷺ очень сильно разгневался и сказал: *«Люди, некоторые из вас возбуждают в людях неприязнь к благим делам (в данном случае речь идет о молитве). Тот, кто руководит людьми в молитве должен укорачивать ее, потому что среди них есть слабые, старые и те, кто занят мирскими заботами».*

Как было ранее отмечено, Пророк ﷺ отреагировал точно так же, когда человек пожаловался ему на Муаза (да будет доволен им Аллах), который затянул молитву. Анас ибн Малик поведал о том, что Пророк ﷺ сказал: *«Когда я становлюсь на молитву я намереваюсь продлить ее, но как только я слышу плач ребенка, тотчас же укорачиваю молитву, ибо не желаю доставлять его матери страдания».*

Также является проявлением суровости, чрезмерности и обременения требовать от людей соблюдения дополнительных предписаний так же, как они исполняют обязательные предписания или считать их ответственными за мелкие проступки так, как будто они являются большими грехами. Фактически, мы должны требовать от людей соблюдения лишь того, что Аллах предписал в категоричной форме. Все дополнительные формы поклонения носят выборочный характер.

Следующий инцидент показывает, что таково было и мнение Пророка. Однажды бедуин спросил Пророка ﷺ об обязательных предписаниях, которые требуются от него. Пророк ﷺ упомянул только о трех: молитве, закяте и посте. Когда бедуин спросил его о том, требуется ли от него еще что-то, Пророк ﷺ ответил, что нет и сказал ему, что он может добровольно совершать любое благое дело, если он того сам пожелает. Когда бедуин покидал Пророка, то поклялся, что никогда не добавит и не убавит из того, что ему приказал делать Пророк. Когда Пророк ﷺ услышал это, то сказал: *«Если то, что он сказал правда, то он преуспеет»* или (сказал), *«что он получит в награду Рай»*. Если мусульманин в нынешний век будет соблюдать обязательные предписания и сторониться того, на что лег суровый запрет, он сможет считаться приверженцем Ислама до тех пор пока будет послушен Аллаху и Его Посланнику ﷺ. Даже если он совершает мелкие проступки, добродетели, которые он приобретает за счет соблюдения ежедневных пяти

молить, пятничную молитву, пост и.т.д., они будут служить в качестве искупления его мелких прегрешений.

Коран сообщает: **«Благие деяния смывают дурные»**, и в другом стихе: **«Если вы избежите того, на что лег суровый запрет, Мы простим вам ваше зло и введем вас в почетное состояние»**.

Принимая во внимание вышеприведенное доказательство из Корана и Сунны, как мы можем после этого считать немусульманином того, кто всего лишь придерживается определенных норм поведения, о запретности или разрешенности которых идут дебаты, или по причине несоблюдения им того, статус чего не определен, то есть обязательное или желательное? Вот почему я не согласен с теми из набожных людей, кто принимает и придерживается жестких мнений в своей практике и при этом требует от других того же. Я также не согласен с обвинениями, используемыми этими людьми против мусульманских ученых, которые не согласны с их линией мышления и предпочитают облегчение, дозволяемое Кораном и Сунной для того, чтобы облегчить тяготы людей и непомерные ограничения в их религиозной практике.

Третья черта экстремизма состоит в преждевременной и неуместной религиозной чрезмерности и обременении других, то есть, когда Исламские принципы применяются к людям в немусульманских странах или к людям, недавно принявшим Ислам, а также молодым, еще неокрепшим мусульманам. Принимая это во внимание, не следует делать ударение на мелких или

спорных вопросах, кроме фундаментальных. Прежде всего следует предпринять усилия по исправлению их взглядов и понимания Ислама. Как только правильное убеждение укрепится в их сознании, тогда можно будет начать объяснять пять столпов Ислама и постепенно разьяснять те аспекты, которые приводят вероубеждение мусульманина и практику в согласие, а всю его жизнь — целью достижения довольства Аллаха.

Это было подтверждено самим Пророком (мир ему и благословение Аллаха), когда он послал Муаза (да будет доволен им Аллах) в Йемен. Он дал ему следующее наставление: *«Ты отправляешься к народу Священного Писания. Когда ты прибудешь туда призови их к свидетельству о том, что нет божества кроме Аллаха и Мухаммад Его Посланник. Если они подчинятся тебе в этом, тогда призови их к совершению пятикратной ежедневной молитвы, которую Аллах приказал им совершать. И если они подчинятся тебе и в этом, тогда скажи им, что Аллах возложил на них выплату закята с богатых среди них в пользу бедных среди них».*

Обратите внимание на поэтапность в наставлении Пророка (мир ему и благословение Аллаха) Муазу. Я был шокирован и ужаснулся во время своего путешествия по Северной Америке, когда обнаружил, что набожные молодые мусульмане, принадлежавшие к каким-то мусульманским группам, устроили большую полемику по поводу того, что мусульмане во время субботних и воскресных лекций в мечети сидят на стульях вместо того, чтобы сидеть на ковриках,

растеленных на полу, и не обращаются в это время лицом к Каабе и также по поводу того, что посетители лекций не носят накидки поверх одежды, а вместо этого носят рубахи и брюки, а во время приема пищи сидят за столами вместо того, чтобы есть, сидя на полу. Я разгневался, столкнувшись с подобным образом мышления и поведения в центре Северной Америки. Я обратился к этим людям: «Было бы намного более полезным для вас в этом материалистическом обществе сделать вашей главной заботой призыв к монотеизму и поклонению Аллаху, напомнить людям о мире потустороннем, об основных Исламских ценностях и предупредить их об ужасных поступках, в которых эти основанные на материальных ценностях общества полностью погрязли. Нормы поведения и повышение религиозной практики зависят от периода и места и должны вводиться только после того, как самые основные и фундаментальные принципы укрепились».

В другом Исламском центре люди проявляли явный протест в связи с демонстрацией исторического или образовательного фильма в мечети, заявляя о том, что мечети превратились в подобие кинотеатров, забывая о том, что назначение мечети состоит не только в том, чтобы служить духовным интересам мусульман, но также и мирским. Во времена Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) масджид или мечеть была центром для деятельности проповедников, государства и для проведения всех остальных общественных мероприятий. Мы все хорошо знаем о том, что Пророк

позволил группе людей из Абиссинии устроить небольшое состязание по метанию копья и разрешил Аише (да будет доволен ею Аллах) наблюдать за ними.

Четвертая черта экстремизма проявляется в грубости в обращении с людьми, жестокости в методе подхода и неумелом призыве людей к Исламу, при том, что все перечисленное противоречит учениям Корана и Сунны. Аллах приказывает нам призывать к Исламу и исламским доктринам с мудростью, и дружелюбием, не прибегая к резким и грубым словам:

«Призывай на путь Господа мудростью и добрым назиданием и веди спор с ними наилучшим образом».

Также в Коране приводится описание нрава Пророка (мир ему и благословение Аллаха): **«Вот пришел к вам Посланник из вас самих. Печалит его то, что вас ждет гибель, сильно обеспокоен он о вас. Добр он и милосерден к верующим».**

Коран также сообщает об отношениях Пророка (мир ему и благословение Аллаха) со своими сподвижниками: **«По милости Аллаха, ты (Мухаммад) справедлив к ним. Если бы ты был груб с ними, то они бы разбежались от тебя».**

Твердость и жесткость сердца упомянуты только по поводу двух случаев в Коране.

Первый случай, в связи с войной, когда успешная военная стратегия требует стойкости духа и избавления от мягкости до тех пор, пока не закончится война.

«Воюйте с неверующими, которые находятся вблизи вас. И пусть они убедятся в вашей суровости».

Второй случай, в связи с применением наказания в отношении виновных в соответствии с Шариатом, где не может быть места состраданию в применении предписаний Аллаха: **«Прелюбодейку и прелюбодея — каждого из них высекайте сто раз. Пусть не овладевает вами жалость к ним ради религии Аллаха, если вы веруете в Аллаха и в Последний день».**

Но если дело касается призыва к Исламу, то здесь не может быть места насилию и грубости.

Об этом сообщается в следующем хадисе: *«Аллах любит мягкость во всех делах, мягкость украшает дела, а грубость портит их»*, а также в следующем мудром изречении наших предшественников: *«Кто желает призвать к благу пусть делает это мягко».*

Жестокость в деле призыва к пути Аллаха может лишь навредить этому делу. Призыв нацелен проникнуть в тайны души человека для того, чтобы превратить его в набожного человека в его представлениях, эмоциях и поведении путем изменения его мыслей, чувств и воли, а также всего его образа жизни, сделав его совершенно иным человеком. Призыв также нацелен на изменение самой структуры общества и изменение сложившихся убеждений, устоявшихся традиций, нравственных и господствующих в обществе принципов.

Всего этого невозможно достигнуть без мудрости и дружелюбия и не принимая во внимание природу человека — его упрямство, нежелание измениться и

стремление к оспариванию. Эти черты человеческой природы заставляют проявлять доброту и мягкость при попытке достичь сердца и сознания человека с тем, чтобы он смягчился, его суровость ослабла и надменность пропала. Этот подход был описан в Коране с указанием на то, что этого же метода придерживались пророки давних времен и благочестивые верующие, призывавшие людей к поклонению Аллаху.

Примером может послужить и обращение Ибрахима к своему отцу и народу, обращение Шуайба к своему народу, обращение Мусы (Моисея) к Фараону, обращение верующих к народу Фараона, обращение верующих в суре «Ясин» — а также обращение других, призывавших людей к истине и благочестию.

Давайте прислушаемся и поразмыслим над тем, как набожный муж, обладающий верой из народа Фараона, обращается к Фараону и своему народу, выражая свою причастность к ним и свое беспокойство за их судьбу и стабильность их благополучия и процветания: **«О мой народ! Сегодня у вас есть власть, и вы господствуете на земле. Но кто поможет нам, если наказание Аллаха явится к нам?»**

Затем он напоминает им о народах былых времен, которые отказались прислушаться к посланию Аллаха: **«О мой народ! Я боюсь, что вас постигнет нечто подобное дню соумышленников, подобное тому, что произошло с народом Нуха (Ноя), адитами, самудянами и теми, которые были после них. Аллах не желает поступать несправедливо с рабами».**

Затем он упоминает о бедствии, которое может обрушиться на них в День Суда, день в который они так или иначе веруют: **«О мой народ! Я боюсь наступления для вас того дня, когда одни будут взывать к другим. В тот день вы обратитесь вспять, но никто не защитит вас от Аллаха. Кого Аллах введет в заблуждение, тому не будет наставника».** Далее он продолжает свое искреннее обращение с мягкостью и состраданием; он предостерегает, но вместе с тем и вселяет надежду: **«О мой народ! Последуйте за мной, и я поведу вас правильным путем. О мой народ! Мирская жизнь — не что иное, как предмет пользования, а Последняя жизнь является Обителью пребывания. О мой народ! Почему я зову вас к спасению, а вы зовете меня в Огонь? Вы призываете меня не веровать в Аллаха и приобщать к Нему в сотоварищи то, о чем у меня нет знания. Я же призываю вас к Могущественному, Всепрощающему».**

Затем он завершает свое обращение следующим советом: **«Вы вспомните то, о чем я вам говорю. Я вверяю свое дело Аллаху. Воистину, Аллах видит рабов».**

Это тот подход, который должны применять современные мусульманские проповедники и взять его за основу в особенности по отношению к людям иных религиозных верований. Это также проявляется в наставлении Аллаха к Своим двум Посланникам, Мусе ? и его брату Харуну ?, которые были посланы с призывом

к Фараону: «Ступайте к Фараону вдвоем, ибо он преступил границы дозволенного. Говорите с ним мягко, быть может, он прислушается к назиданию или устрашится».

Соответственно, Муса? обратился к Фараону мягко: «Разве ты не желаешь очиститься от греха. И я поведу тебя к твоему Господу, чтобы ты стал богобоязненным?»

Поэтому не удивительно, что люди, обладающие опытом в деле призыва решительно выступают против манеры молодых людей устраивать споры с теми, кто придерживается иного мнения! Вместо того, чтобы призывать к пути Господа с мудростью они часто бывают резки, грубы и небрежны. Они не делают никаких различий между молодыми и старыми; ими не принимается во внимание возраст и статус тех, к кому необходим особый подход, то есть родители, учителя, образованные люди или те, кто сам имеет опыт в деле призыва и джихаде. Не делают они различий и среди разных слоев общества, представляемые светскими людьми, необразованными, заблудившимися — те, кто постоянно находится в поиске пропитания или те, кто активно выступает против Ислама из злобы или ненависти, а не из-за невежества.

Подобный недостаток пронизательности все еще преобладает в мусульманском обществе, несмотря на тот факт, что ранние ученые в области науки о хадисах делали различие между обычными инноваторами (те, кто вводил какое-либо новшество в религию, но при

этом они не призывали других к этому) и теми инноваторами (заслуживающими категорического порицания), которые сознательно распространяли и защищали свои нововведения. Сообщения от первых принимаются в то время, как от последних отвергаются.

Подозрительность и недоверие также являются проявлениями экстремизма. Экстремист с готовностью обвиняет людей и делает поспешные выводы, противоречащие общепринятому правилу: «Невиновен до тех пор, пока не доказана вина». Он считает человека виновным в тот самый момент, как начинает подозревать его в чем-либо. Он делает поспешные выводы вместо того, чтобы искать объяснения. Малейшая ошибка разрушает все рамки; ошибка становится грехом и грех становится неверием. Подобная реакция является полным нарушением духа и учений Ислама, который приказывает думать позитивно о других мусульманах, стараться найти оправдание их ошибочному поведению и помогать им в исправлении их поступков.

Религиозная искренность и честность тех, кто не соглашается с подобными экстремистами всегда ставится под вопрос. Экстремист обычно считает людей виновными в непослушании, нововведениях или неуважении Сунны Пророка, даже если их взгляды опираются на достоверные Исламские источники.

Можно привести много примеров: если вы попытаете утверждать, что ношение посоха или прием пищи сидя на полу не имеет ничего общего с Сунной, то вас обвинят в неуважении к самому Пророку ﷺ.

Подобные обвинения слышат в свой адрес не только мусульманские ученые. Если *факих* (знаток мусульманского права) издает *фетву* (правовое решение), которая призвана облегчить дела мусульман, то он считается правоведом, не проявившим должную ему строгость в правовом вопросе. Если мусульманский проповедник пытается призвать к Исламу методом, отвечающим духу и требованиям этого времени, то его обвиняют в поддержке интересов Западной цивилизации.

Более того, эти обвинения бросаются не только в адрес живых, но также и умерших, неспособных себя защитить. Никто из тех, кто придерживается иного мнения не может избежать несправедливых необдуманных обвинений, таких как в принадлежности к Масонам, Джахмитам или рационалистам Мутазилитам. Даже четыре великих правоведа Ислама, которые сформировали основные Исламские правовые школы и заработали уважение большинства, не смогли избежать обвинений.

Мусульмане на протяжении столетий не смогли избежать злобной клеветы экстремистов. Действительно, если обратить внимание на историю, то можно обнаружить, что мусульманская Умма после четвертого века по хиджре, со всем своим наследием и беспрецедентной цивилизацией была мишенью несправедливой критики. Экстремисты считают, что этот период является причиной всех нынешних неудач, корнем наших бед. По мнению некоторых экстремистов,

это был период конфликтов и разногласий, борьбы за власть, по мнению других, период невежества и даже неверия.

Эта разрушительная тенденция не является новой. Экстремисты существовали и во времена Пророка ﷺ. Однажды, придерживающийся крайних взглядов один из *ансар* (мусульманин Медины) обвинил Пророка в фаворитизме — в том, как он распределил военные трофеи.

Самым большим недостатком современных экстремистов является подозрение. Если бы они поняли Коран и Сунну, они бы обнаружили, что оба Исламских источника стремятся воспитать в сознании каждого мусульманина доверие и уверенность к другим мусульманам. Мусульманину даже не разрешается разглашать мелкие ошибки и проступки других или не видеть их заслуг; таким образом, некоторые люди заинтересованы в критиковании других и восхвалении самих себя: «Поэтому, не оправдывайте себя: Ему лучше известно кто сражается со злом».

Действительно, Ислам строго предостерегает против двух качеств: утраты надежды на милость Аллаха и подозрения своих братьев по вере. Аллах сообщает: **«О вы, которые уверовали! Избегайте подозрительности, ибо подозрительность иногда является грехом».**

Пророк ﷺ сказал по этому поводу следующее: *«Избегайте подозрения, ибо подозрение является лживой частью в разговоре».*

Источником всех этих отрицательных качеств является подозрение, высокомерие и презрение к другим людям. Это явилось основой и причиной первого акта непослушания Сатаны; он отказался подчиниться приказу Аллаха в том, чтобы поклониться Адаму, заявив вместо этого: **«Я лучше него»**.

Будет полезно обратить внимание на предостережение в следующем хадисе: *«Если вы услышите человека, говорящего, что люди погибли, то он сам погибнет за пустоту своей речи и надменность»*. А в другом изречении: *«Он сам погубил их»*, то есть своей подозрительностью и снобизмом и возбуждением в них чувства отчаяния в милости Аллаха.

Тщеславие является одним из качеств, присущих человеку, по причине которого он дегенерирует и которое мусульманские ученые называют «грехами сердец». Пророк ﷺ предостерег нас от этих грехов: *«Есть три смертельных греха — неумеренная жадность, неумеренность в желании и неумеренность в тщеславии»*.

Истинный мусульманин никогда не гордится своими делами или поступками, поскольку никогда не уверен в том, что принято ли это Господом.

Коран описывает людей, стремящихся к раздаче милостыни: **«И те, кто расходует на милостыню со страхом в сердце, потому что они вернуться к Своему Господу»**. В сборниках хадисов сообщается о том, что этот Коранический стих упоминает о людях, совершающих праведные дела, боясь того будут ли приняты их дела. Ибн Ата сказал: «Аллах может

раскрыть перед тобой врата послушания (то есть человек будет совершать праведные дела), но Он может не открыть для тебя врата признания (то есть Он не примет совершенные человеком праведные дела). Он может свергнуть тебя в состояние непослушания, в результате которого ты придешь на правильный путь. Непослушание, которое учит тебя смирению и покорности (то есть когда после совершения проступка мусульманин раскаивается, признавая слабость своей человеческой природы, становится покорным) лучше, чем набожность, которая переполняет тебя высокомерием и тщеславием!», (то есть когда мусульманин начинает гордиться своими праведными делами, что постепенно переходит в высокомерие). Тот же смысл заключен в словах Али ибн Абу Талиба (да будет доволен им Аллах): «Несчастье, которое случается с человеком лучше в глазах Аллаха, нежели благой поступок, вызывающий надменность».

Ибн Мас'уд также сказал: «Погибель приходит из-за двух причин — надменности и отчаяния. Счастье нельзя достичь без усилий и борьбы. Самодовольный человек не предпринимает усилий, потому что верит, что он совершенен; отчаявшийся человек не предпринимает усилий, потому что верит, что все бесполезно».

Экстремизм достигает своей наивысшей точки, когда отдельная группа лишает всех остальных людей права на безопасность и защиту и вместо этого одобряет их убийство и конфискацию их имущества и жизней. Это конечно же происходит, когда экстремист считает всех

людей — за исключением членов его группы — неверующими. Такой тип экстремизма разрывает связи между таким человеком и остальной частью Уммы. Это та ловушка, в которую попали Хавариджи (крайние радикалы) в начальный период Ислама, хотя они были известны своей покорностью и набожностью в совершении молитвы, поста и чтении Корана. Тем не менее, их образ мышления, а не их совесть был порочным. Поэтому они были настолько ослеплены своей верой и поступками, что ненамеренно сбились с правильного пути.

Пророк ﷺ описал набожность таких людей следующим образом: *«Одному из вас его собственная молитва покажется ничтожной по сравнению с их молитвой (Хавариджи), и пост по сравнению с их постом, чтение Корана по сравнению с их чтением».* Тем не менее, он сказал о них: *«Они будут читать Коран, но он не пройдет дальше их горла и они пройдут сквозь религию не оставив и следа».* Это означает, что они выйдут из религии подобно тому как стрела вылетает из лука.

Пророк ﷺ также сказал о них, что они будут считать своей обязанностью *«уничтожать последователей Ислама и защищать идолопоклонников».*

Вот почему, когда один из мусульман попал в их руки и его спросили о его вероисповедании, он ответил, что он язычник, интересующийся посланием Аллаха и Его Книгой. Услышав это, Хавариджи обещали защитить его и предоставить ему укрытие. В подтверждение своему решению они прочитали следующий стих из Корана:

«Если кто-то из язычников попросит у вас укрытия, предоставьте его, чтобы он смог услышать слово Аллаха; а затем проводите его до того места, где он сможет быть в безопасности. Это потому, что они люди, не имеющие знания». Ирония состоит в том, что если бы мужчина сказал им, что является мусульманином они убили бы его.

К сожалению, некоторые мусульмане все еще не извлекли пользу из этого урока. Группа Джамаат ат-Такфир ва ал-Хиджрах похоже следует по стопам Хавариджей. Они с готовностью называют неверующим любого, кто совершит грех и сразу же не раскаивается. Еще более достойны порицания в их глазах правители, которые не применяют *Шариат*, а также и те, кто подчиняется этим правителям. Еще более грешными в их глазах являются ученые, которые открыто не заявили о том, что эти две группы являются неверующими, а также и те, кто не соглашается с убеждениями их собственной группы, а подчиняется законам, выведенным четырьмя великими правоведами Ислама на основе иджмы (единогласного мнения): *кияс*, *маслаха*, *мурсала* или *истихсан*. Более того, любой, кто вступает в их группу и поддерживает их, а затем решает покинуть их по какой-либо причине, считается *муртадом* и должен быть казнен. Действительно, они считают все Исламские периоды после четвертого века хиджры периодами неверия и невежества, периодами поклонения идолам традиций, а не Аллаху.

Таким образом, эта группа стала настолько радикальной в обвинении людей в неверии, что от их злых языков не уберется никто, ни живой, ни мертвый. Группа тем самым оказалась в крайне затруднительном и бедственном положении, потому что обвинение мусульман в неверии является очень серьезным вопросом с серьезными последствиями — убийство мусульманина и конфискация его имущества становится законным. Поскольку он неверующий, его разлучают с женой и детьми; нет никакой связи между ним и другими мусульманами; он лишается своего владения и права передавать наследство; он лишается права захоронения согласно мусульманским традициям и заупокойной молитвы; и он не может быть захоронен на мусульманском кладбище.

Пророк ﷺ сказал: *«Если мусульманин называет другого мусульманина неверующим, то один из них является неверующим»*. Это означает, что если обвинение несправедливо и необоснованно, то оно возвращается к обвинителю, который подверг себя великой опасности в этом мире и другом.

Усама ибн Зайд сказал: «Если человек говорит: «Я свидетельствую, что нет божества кроме Аллаха», он принимает Ислам и тогда его жизнь и собственность в безопасности. Если он сказал это из страха или чтобы защитит себя от меча, то он будет нести за это ответственность перед Аллахом. И мы должны судить по очевидному».

Пророк ﷺ упрекнул Усаму, когда узнал о том, что тот убил человека, произнесшего *шахаду* (свидетельство веры в единого Бога) после битвы, в ходе которой племя этого человека было разгромлено. Когда Усама сказал, что ему показалось, что тот сделал это из страха, чтобы получить укрытие, Пророк ﷺ сказал: *«Ты разве смог заглянуть в его сердце после того, как он принес свидетельство о том, что нет Бога кроме Аллаха?»* Усама рассказывает, что: *«Он (Пророк) продолжал повторять это до тех пор, пока я не пожалел о том, что я принял Ислам до того дня».* Согласно Шариату, человек, принявший Ислам в трезвом сознании может считаться вышедшим из Ислама только при наличии ясного и обоснованного доказательства. Даже большие грехи, такие как убийство, прелюбодеяние и употребление алкоголя не являются причиной обвинения в неверии, при условии, что человек, совершивший это не проявляет явного неуважения, отрицания или отказ признания Шариата.

Поэтому Коран установил братскую любовь между человеком, совершившим преднамеренное убийство и родственником убитого, как видно из следующего Коранического стиха: **«Если же убийца прощен своим братом, то следует поступить по справедливости и уплатить ему выкуп надлежащим образом».**

Пророк ﷺ также обратился к человеку, который оскорбил своего брата по вере, употребившего алкоголь и который уже был неоднократно наказан за этот грех: *«Не оскорбляй его, ибо он любит Аллаха и Его Посланника».*

Более того, Шариат предписал различные формы наказания за преступления, такие как убийство, прелюбодеяние и употребление пьянящих напитков. Если бы всех этих законов не существовало, то они все были бы наказаны в соответствии с законом *ридда* (вероотступничество — за что полагается смертная казнь). Все неопределенные и неясные доказательства, на которые опираются экстремисты при обвинении других, отвергаются фундаментальными и категоричными текстами Корана и Сунны. Этот вопрос был решен Уммой несколько столетий тому назад и бесполезно сейчас что-либо пересматривать.

Глава Вторая

Причины экстремизма

Экстремизм возник не случайно. Должны быть причины и мотивы. Подобно живым организмам, события и действия не падают с неба и не могут появиться без семян. Они действуют согласно закону причины и следствия, установленного Аллахом. Знания о причинах в данном случае очень важны, чтобы мы могли определить метод лечения, которому, с точки зрения медицины, всегда предшествует диагноз. Но диагноз невозможен — по крайней мере чрезвычайно затруднителен — если не известны причины. Принимая это во внимание, мы пытаемся изучить причины и мотивы, которые вызвали экстремизм — термин, ставший синонимом *зулу*, что означает чрезмерность в религии.

С самого начала мы должны осознать, что одна причина не может быть ответственна за распространение экстремизма. Это комплексное явление с разнообразными связанными друг с другом причинами, некоторые из которых прямые, другие косвенные, некоторые имеют давние корни, некоторые связаны с настоящим. Следовательно, нам не следует концентрироваться на одной причине и игнорировать другие, как поступают люди, которые придерживаются определенных школ мысли. Психологи, в особенности психоаналитики, например, считают причиной такого поведения определенные подсознательные

психологические мотивы. Однако социологи указывают на беспомощность перед лицом социальных и окружающих влияний; для них человек является всего лишь безжизненной куклой, чьи веревки находятся в руках общества. Защитники исторического материализма делают ударение на экономические факторы, которые, как они считают, порождают события и изменяют ход истории.

С другой стороны, другие придерживающиеся более комплексного и сбалансированного взгляда считают, что причин много и они взаимосвязаны и вызывают различные следствия, которые хотя и различаются от одной причины к другой, все же имеют неоспоримое влияние при окончательном анализе. Важно, чтобы мы не концентрировались на одной причине экстремизма, поскольку причины экстремизма различны и могут быть как прямыми, так и косвенными, явными и скрытыми. Причины экстремизма могут быть религиозными, политическими, социальными, экономическими, психологическими, интеллектуальными или комбинацией всех вместе. Основная причина может заключаться в самом экстремисте, в его отношениях с членами своей семьи или если подвергнуть глубокому анализу — может заключаться в обществе, в котором он живет и противоречиями, вызванными этим обществом между его верой и поведением, идеалами и реальностью, религией и политикой, словами и поступками, стремлениями и достижениями, светским и божественным. Естественно, если эти противоречия

могут перенести старые, то не могут молодые. Если некоторые молодые люди терпят, то это может носить временный характер.

Экстремизм может быть также вызван коррупцией режима, то есть деспотизмом правителей, их эгоистичной политикой, их приверженностью к взглядам коррумпированных советников и консультантов, а также различными иностранными врагами Уммы, их неуважением к правам людей. Все это ужесточило отношения между религией и государством.

Несомненно, одной из основных причин экстремизма является недостаток знания, недостаток понимания целей, духа и сути религии. Тем не менее, такой недостаток, который не подразумевает абсолютного невежества, не приводит к экстремизму или чрезмерности, а скорее приводит к противоположному, то есть дегенерации и расслабленности. Здесь подразумевается наличие хоть некоторого знания. Человек может полагать и иногда искренне верить в то, что он знает практически все; что он является ученым, факихом. Но на самом деле, он обладает лишь смесью беспорядочных и неосвоенных «знаний», которые не увеличивают ни понимания, ни дают ясного представления. Человек, обладающий таким 'знанием' концентрируется лишь на неважных и незначительных вопросах, и поэтому не может увидеть взаимосвязь между частями, которые формируют целое (и само целое) или между категоричными и фундаментальными текстами по отношению к аллегоричным. Далее, этот

человек не может синтезировать или дать преимущество доказательству перед простым суждением. Понимая опасность такого неполного знания Абу Исхаг ал Шатиби (да будет доволен им Аллах) обсудил этот вопрос в своей книге ал-И'тисам. Он считает, что самонадеянность и зазнайство являются основными причинами появления нововведения, а также разобщенности Уммы и может привести к расколу и ереси и полному разрушению. Он утверждал, что когда человек незаслуженно считает себя или его незаслуженно считают хорошо осведомленным в религиозных вопросах и способным выносить правовые решения и когда он действует соответственно, заявляя о том, что он обладает правом представлять различные мнения и толкования, независимо от того относятся ли решения и мнения к незначительным или крупным аспектам религии, тем самым преуменьшая значимость крупных вопросов; он фактически является *мубтади*. В следующем хадисе Пророк ﷺ предупредил о таком человеке: *«Аллах не лишает людей знания путем извлечения его из их сердец, а лишает их знания, когда не остается ученых и люди начинают следовать за невежественными из своей среды, которые когда их спрашивают, выносят свои решения, не имея на то знания. Таким образом, они сойдут с пути и поведут за собой других людей»*. Некоторые из обладателей знания заключают из этого хадиса, что люди никогда не собьются с верного пути, если будут следовать за правдивым и истинным ученым. Но ввиду отсутствия последнего, люди неизбежно обращаются к

псевдоученому, который в свою очередь поведет их по неверному пути, вынося неправильные решения. Таким образом, правдивый человек никогда не обманывает доверия, а изменник всегда именно так и поступает. Мы добавим к этому следующее: «истинный ученый никогда не вводит новшества в религию, в то время как незаслуженно считающий себя ученым поступает именно так».

Анас ибн Малик (да будет доволен им Аллах) сообщил: «Однажды Рабиу увидели горько плачущим. Когда его спросили о том случилось ли с ним какое-либо бедствие, он ответил: «Нет, но люди спрашивают решения у тех, кто не обладает знанием».

Факт состоит в том, что неполное знание в совокупности с надменностью и тщеславием более опасно и разрушительно, нежели признанное полное невежество, потому что в первом случае невежество человека не знает границ. Подобное невежество проявляется по разному, самое яркое из которых это жесткое следование за буквальным значением текстов при полном невнимании к сути и целям. Это не ново: столетия тому назад *Захиритская* школа мысли поступала именно так. Последователи этой школы отвергли *та'лил ал ахкам* и затем *кияс*, потому что считали, что Шариат проводит различие между идентичными случаями и уравнивает различия в текстах.

Современные захириты следуют старому методу, пытаясь разрешить акты поклонения и другие вопросы без рационального объяснения, обдумывания или

попытки понять их глубокий смысл. Возможно, единственное различие между двумя школами состоит в том, что последователи старой намного больше придерживались своих убеждений, в то время как их преемники не признают, что они всего лишь слепо следуют за негативными позициями своих предшественников, то есть полному отрицанию *та'лила*. По моему мнению и мнению других ученых, которые глубоко изучили этот вопрос, поклонение есть причина и цель обязательных предписаний, которые не являются и никогда не будут объектом оценки. Тем не менее, учения, которые направлены на регулирование нашего образа жизни, могут и должны быть изучены. Поэтому неверно считать, что человек, раздающий милостыню бедным мусульманам или финансирующий Исламские проекты, освобождается от хаджа; и нельзя считать, что выдача стоимости *хади ал таматту* в виде *садака* или *киран* во время хаджа лучше, чем сам акт жертвоприношения. Также и нелегко сказать, что современная выплата налогов может заменить закят, третий столп Ислама, который находится на одном уровне с молитвой. Фактически, упоминание о молитве редко можно встретить в Коране без того, чтобы закят не был упомянут сразу после нее или в следующем за молитвой стихе. И конечно, обязательный пост в месяц Рамадан не может быть заменен постом в другой месяц, так же, как и Пятничная молитва не может быть заменена молитвой в другой день. Но в других вопросах, не касающихся набожности, мы можем изучить

причины и принять во внимание содержащийся в них смысл и цели. Разобравшись в них мы сможем выносить решения на их основании и затем уже принять их, либо отвергнуть. Давайте изучим следующий текст:

А. В достоверном хадисе сообщается о том, что мусульманину не следует везти с собой экземпляр Корана, путешествуя в страны неверия или вражеские страны. Но если мы изучим причину этого запрета, мы поймем, что Пророк ﷺ запретил поступать так, заботясь о том, чтобы неверующие не осквернили Коран или предостеречь от небрежного отношения к Священной Книге. В случае отсутствия подобной опасности мусульмане могут брать Коран с собой куда они пожелают. Это является обычной практикой для сегодняшних мусульман. Действительно, люди других религий и верований соревнуются сегодня в распространении своих «священных книг» и задействуют в этом процессе всевозможные средства. Мусульмане пытаются поступать также путем переводов смыслов Корана на неарабские языки.

Б. В другом достоверном хадисе запрещается мусульманской женщине путешествовать без сопровождения родственника. Несомненно, основной целью этого запрета была защита женщины во времена, когда путешествие было трудным и опасным. Сегодня, однако, средства транспорта заметно снизили риск, с которым сталкивается женщина, когда путешествует в одиночку. Ее муж, например, может проводить ее до аэропорта и посадить в самолет. Когда она прибывает на

место назначения, ее родственник может встретить ее там и сопроводить. Фактически, Пророк ﷺ предвидел такое развитие, сказав, что придет такое время, когда люди смогут путешествовать из Ирака к Каабе (Мекку), не боясь никого, кроме Аллаха.

В. Пророк ﷺ также запретил мусульманину, находящемуся длительное время вдали от дома, возвращаться ночью. Он сам всегда возвращался либо утром, либо в вечернее время. Тому служат две причины. Первая, возвращение домой неожиданно после долгого отсутствия может указывать на недоверие мужа своей жене и его намерении застать ее врасплох. Такое недоверительное отношение неприемлемо в Исламе. Во-вторых, запрет подразумевает, чтобы у жены была возможность узнать заранее о приезде мужа и она могла, украсившись, подготовиться к его встрече. Но в наше время находящийся в отъезде мужчина может вернуться домой в любое время при условии, что он известит жену о своем приезде по телефону, отправив ей письмо, телеграмму или по телексу и т.д. Более того, сегодня путешествующий не в состоянии всегда выбирать время прилета или вылета, поскольку вынужден руководствоваться установленным расписанием транспортных средств. Поэтому, этот запрет не может быть соблюден в прямом смысле; он должен быть изучен на основе своего первоначального смысла и намерения в привязи к обстоятельствам времени и места.

Как было упомянуто ранее, обязательные предписания, относящиеся к вопросу поклонения, не

могут быть подвергнуты рациональной оценке для того, чтобы исключить закят, считая его не формой поклонения, а частью финансовой и экономической системы. Закят, в дополнение к тому, что является столпом Ислама — как религиозная обязанность и божественное предписание — составляет важный и постоянный источник дохода в Исламском Шариате и тем самым одновременно является основой Исламской экономической системы. Поэтому все мазхабы применяют метод рационального объяснения всех своих *ахкамов* в том числе и *кияса* (выведение решения методом аналогии) по причине реального и потенциального роста закята подобно богатству. Лично я считаю, что мусульмане обязаны выплачивать 10% (одну десятую) или 5% (половина одной десятой) со всех продуктов, получаемых с обрабатываемых земель беднякам, будь то с плодов или зерен, натуральных или сыпучих продуктов, съедобных или несъедобных продуктов. Причин тому много, то есть прирост, установленное право бедняков на долю имущества богатых, а также плоды тех, кто производит их и которые нуждаются в очищении от возможных грехов: «Из их продуктов берите милостыню, чтобы вы помогли им очиститься». Тем не менее, современный захирит (буквалист) отверг вышеупомянутый аргумент, приведя хадис, в котором говорится, «нет садака с плодов». Он также утверждал, что во времена Пророка не было такого случая, когда он брал закят с плодов. Я ответил, что первый аргумент является ложным, поскольку хадис

слабый, то есть недостоверный и таким образом, не является убедительным доказательством против общего духа Корана и Сунны. Достоверность этого хадиса не была доказана ни одним из ученых в области науки о хадисах, а был приведен только Тирмизи, который со временем классифицировал его как слабый, добавив при этом, что ничего достоверного в этом вопросе о Пророке ﷺ неизвестно.

Второй аргумент также является ложным по двум причинам, одна из которых была выдвинута Имамом Ибн ал Араби, который сказал, что нет никакой необходимости приводить подобное основание поскольку вопрос категорическим образом относится к Кораническому тексту: **«Вкушайте эти плоды, когда они созревают, и отдавайте должное в день уборки»**. Вторая причина состоит в том, что даже если при жизни Пророка ﷺ не было такого прецедента, мы должны заключить, что возможно он оставил этот вопрос на совесть своих последователей, поскольку в те дни было трудно сохранить фрукты и овощи.

Тем не менее, современный захирит-буквалист продолжал настаивать на том, что существует хадис, ограничивающий рамки закята финиками, изюмом, пшеницей и ячменем. Но этот хадис также является слабым. Его достоверность не была установлена ни одним ученым и поэтому он не был принят в качестве доказательства ни одним мазхабом. В таком случае, как он может выступать в качестве доказательства против общепринятых достоверных текстов, на основании

которых было заключено, что закят является обязательным со всех продуктов, получаемых с обрабатываемых земель, о чем сообщается в Коране: **«Он — Тот, Кто создал сады на трельяжах и без трельяжей, финиковые пальмы и злаки с различным вкусом, оливки и гранаты, имеющие сходства и различия. Вкушайте эти плоды, когда они созревают, и отдавайте должное в день уборки».**

И в другом стихе Корана: **«О те, которые уверовали! Отдавайте хорошее из того, что вы заработали и от плодов с земли, которые Мы взрастили для вас».**

Существует также достоверный хадис, который указывает на необходимость выплаты закята более ясно, нежели это хотят признать современные буквалисты. Пророк ﷺ сказал: *«Одну десятую с земли, орошаемой реками или дождем (то есть легкое, естественное орошение); одну пятую с земли, орошаемой сагийя (искусственным орошением)».*

Эти тексты не ограничиваются конкретным продуктом и обязательная выплата одной десятой или половины одной десятой явно очевидна. Именно к этому заключению пришел Абу Ханифа на основании всех этих текстов и позже с этим согласился Умар ибн Абд ал-Азиз. Эта интерпретация соответствует сути и цели Шариата. Пусть Аллах благословит Маликитского Имама и справедливого судью Абу Бакра Ибн ал Араби, который отметил, что взгляды Абу Ханифы касательно этого вопроса более разумны, нежели те, что были выдвинуты другими. Эти взгляды были выражены в

интерпретации ал Араби следующего Коранического стиха: «Он Тот, Кто возвращает сады». И в его объяснении ранее упомянутого хадиса, «...с земли, орошаемой реками».

После представления доказательства выдвинутого различными мазхабами и указывая на их слабость, Ибн ал Араби в своем произведении Ахкам ал Кур'ан 2/947 говорит: «Абу Ханифа сделал (вышеупомнутый) стих своим зеркалом (путеводителем) и в итоге смог увидеть правду». Он также говорит в произведении Шарх ал Тирмизи: «Касательно этого вопроса, мазхаб Абу Ханифы приводит самое разумное и достоверное доказательство, проявляет наилучшую осмотрительность в заботе о бедняках и благодарность за блага Аллаха, что ясно видно в Кораническом стихе и хадисе». В заключение, когда мы не видим связь между *ахкамом* и их причинами это приводит к опасным противоречиям, когда мы делаем различие между схожими ситуациями и уравниваем различия в текстах; это противоречит справедливости, что является основой Шариата. Правда заключается в том, что псевдоученые пытаются заняться подобными сложными вопросами, стараясь (без соответствующих знаний и понимания) найти причины ахкама, тем самым ошибочно расширяя их рамки без достоверного доказательства.

Это не должно препятствовать тому, чтобы мы отдавали должное людям или мешали итджихаду тех людей, которые действительно способны на это, при этом предостерегая нас от самозванцев и паразитов.

Увлечение второстепенными вопросами

Интеллектуальная ограниченность и недостаток религиозного понимания также проявляются в активном интересе к незначительным вопросам за счет важных — тех, что способны повлиять на нашу жизнь, нас самих и судьбу всей Уммы. Идут нескончаемые беседы об отращивании бороды, ношении одежды ниже щиколоток, движении пальца при ташаххуде во время молитвы, приобретении фотографий и так далее. К сожалению, подобные растрачивающие наше время обсуждения продолжаются и овладевают нашими мыслями в то время, когда мы стоим перед лицом неослабной враждебности и проникновения коммунизма, сионизма, иных опасных течений, а также влияния заблудших групп в самом мусульманском мире. Различные реакционные силы развернули новый поход против Уммы с целью подорвать ее исторические и Исламские корни. Мусульман безжалостно убивают в различных частях мира; мусульманских проповедников подвергают наихудшим формам устрашения и агрессии.

Удивительно и трагично, но я обнаружил, что те, кто эмигрировал в Соединенные Штаты, Канаду и Европу в погоне за знаниями или заработком на жизнь в действительности принесли туда с собой конфликты и противоречия по незначительным вопросам как было в тех обществах, в которых они жили до эмиграции. Мне часто доводилось быть свидетелем или слышать жаркие беседы и яростные обсуждения, которые привели к расколу мусульман в вопросах, находящихся в поле

экстраполяции и итждихада, некоторые из которых я уже подчеркнул ранее и по которым правоведы всегда будут расходиться, а люди вряд ли найдут согласие. Вместо таких бесполезных споров, было бы намного лучше для этих мусульманских эмигрантов сконцентрировать свои усилия на распространение идей приверженности к Исламу в своей среде, особенно среди молодых, прививая им чувство осознания своих религиозных обязанностей и помочь им в избежании серьезных запретов. Если бы мусульмане этих стран смогли разрешить эти проблемы, то им удалось бы осуществить великую надежду и открыть новые возможности для распространения Ислама. К сожалению, те, кто инициирует и поддерживает эти конфронтации, сами проявляют крайнюю небрежность к своим основным религиозным обязанностям, то есть в добром отношении к родителям, тщательном изучении разрешенного и запрещенного, выполнении своих задач и уважении к правам своих жен, детей и соседей. Тем не менее, вместо того, чтобы исправлять самих себя, они испытывают большое удовлетворение от инициирования конфликтов, которые в конечном итоге ведут их к враждебной или лицемерной позиции.

Подобная болезненная страсть к спорам отражена в следующем хадисе: *«Людей, сбившихся с пути после верного руководства обязательно поразит болезненная страсть к спорам»*. Не удивительно также сегодня встретить людей, предупреждающих мусульман не употреблять в пищу мясо животных, зарезанных людьми Писания

(христианами и евреями), хотя существует множество фетв (правовых решений) в прошлом и настоящем, разрешающих это. К тому же, если мы изучим отношение и поведение этих людей в более серьезных вопросах, то обнаружим, что они определенно замешаны в какой-либо запрещенной практике. Это напоминает мне о человеке, живущем в Соединенных Штатах, о котором мне рассказали мои искренние и благочестивые братья по вере, о том, что он весьма громко выступал против употребления в пищу мяса животных, зарезанных христианами и евреями, хотя он не возражал против застолья с людьми, употреблявшими пьянящие напитки. Несмотря на это, он занимает весьма крайнюю позицию в таких неопределенных и спорных вопросах. Подобное противоречивое поведение некоторых мусульман однажды разгневало Абд Аллаха ибн Умара (да будет доволен им Аллах), когда человек из Ирака спросил его — после случая убийства великого мусульманского мученика ал Хусайна ибн Али (да будет доволен им Аллах) — является ли разрешенным или запрещенным убить комара.

Ахмад привел этот случай в своем Муснаде:

Когда я сидел с Ибн Умаром, пришел мужчина и спросил его о крови комара. (В другой версии хадиса мужчина спросил о том, разрешено ли паломнику убить комара). Ибн Умар спросил мужчину: «Откуда ты?» Мужчина ответил: «Из Ирака». Тогда Умар сказал: «Посмотрите на этого человека! Он спрашивает меня о

крови комара в то время как они (иракцы) убили внука Пророка (то есть ал Хусайна ибн Али (да будет доволен им Аллах). Я слышал как Пророк ﷺ говорил: *«Они (ал Хасан и ал Хусайн) мои самые сладостно пахнущие цветочки в этом мире».*

Чрезмерное расширение рамок запретов

Одним из признаков ограниченности или недостатка Исламских знаний в области юриспруденции и Шариата, усложнение дел путем ошибочного расширения рамок запретов, несмотря на ясное предостережение от подобного действия в Коране и Сунне: **«...это — дозволено, а то — запретно, и не возводите навет на Аллаха. Воистину, не преуспеют те, которые возводят навет на Аллаха».**

Сподвижники Пророка и ранние праведные предшественники никогда ничего не запрещали, если не были уверены в категоричности какого-либо запрета. В других случаях они обычно рекомендовали воздержаться от того или иного действия или выражали свое крайне отрицательное отношение, но никогда категорично не запрещали. Экстремисты, однако, спешат запретить без всяких оговорок, руко водствуясь богобоязненностью и осторожностью, если так это можно считать или, возможно, руководствуясь другими мотивами, о которых известно одному Аллаху. Если в Исламском праве по какому-либо вопросу существует два мнения, одно оставляет право выбора за человеком, а другое советует

воздержаться, то экстремисты придерживаются последнего; если какой-либо вопрос считается *макрух* (то есть рекомендуется воздержаться) согласно одному мнению и запретным согласно другому мнению, они также будут придерживаться последнего мнения. Если есть два мнения, одно из которых облегчает, а другое более жесткое, то они также предпочтут последнее. Они настойчиво придерживаются жестких мнений Ибн Умара, но никогда не принимают облегчений от Ибн Аббаса. Эта тенденция главным образом присутствует из-за неведения о точке зрения, которая позволяет облегчение, и того, какую пользу это приносит.

Чтобы проиллюстрировать этот вопрос, я бы хотел поведать об инциденте, свидетелем которого я был. Однажды экстремист увидел человека, пьющего воду стоя. Экстремист грубо попросил его присесть, потому что подобное действие является нарушением Сунны Пророка. Придя в смятение, человек продолжал стоять. Экстремист сказал ему, что если он является истинным мусульманином, то он должен вызвать рвоту и очистить себя от этой воды. В этот момент я деликатно вмешался, сказав экстремисту: «Дело не стоит того, чтобы проявлять такую суровость. Вопрос, касающийся питья воды в стоячем положении, является мелким и спорным и нет необходимости в резком обвинении кого-либо или суровом отношении к нему». Экстремист тогда сказал, что существует хадис, который категорично запрещает это и требует: *«если кто-то по забывчивости сделал это, то пусть вырвет»*. Я ответил ему: «Но хадисы, разрешающие

пить в стоячем положении более достоверны и были приведены Бухари в его сборнике «Сахих», в главе под названием «Питье стоя», и он не привел ни одного хадиса, запрещающего так поступать. К тому же, ал Тирмизи и другие сообщили несколько хадисов, подтверждающих это. Правда и в том, что Пророк ﷺ выпил воды стоя во время своего прощального паломничества. Более того, сообщается о том, что Али ибн Абу Талиб (да будет доволен им Аллах) выпил воды стоя и сказал: «Некоторые люди не любят пить стоя, но я видел как Пророк ﷺ поступал так и вы видите как я сейчас поступаю так же».

Ал Тирмизи также сообщил о разрешенности питья стоя, приводя в качестве основания слова и практику ряда сподвижников Пророка ﷺ. Согласно ал Тирмизи, Ибн Умар сказал: «Во времена Пророка ﷺ мы бывало ели будучи пешими и пили стоя».

Кабша также сообщил: «Я пришел однажды к Пророку ﷺ и увидел, как он пьет из подвешенного бурдюка».

Толкования, дошедшие до нас от самых заслуживающих доверия в области хадисов ученых, показывают, что хотя существует ясная рекомендация пить сидя, тем не менее, нет запрета на питье стоя. Эти ученые утверждают, что хадисы, рекомендующие пить сидя, были отменены другими хадисами и это было подтверждено практикой Абу Бакра, Умара, Усмана и Али (да будет доволен ими Аллах). Поэтому, в таком

несколько запутанном вопросе совершенно нелепо запрещать человеку пить стоя.

Точно так же, многие молодые люди сегодня заняты предположениями о надлежащей исламской одежде. Такие предположения основаны на следующем заслуживающем доверия хадисе: *«Часть тела (которая прикрывается одеждой) ниже лодыжек в огне»*. В своем желании следовать этому хадису молодые люди носят одежду выше щиколоток и стараются добиться того, чтобы люди в их окружении поступали так же. Подобное давление порождает враждебность по обе стороны и обвинения в экстремизме или несоблюдении Исламских норм определенно будут использоваться сторонами в адрес друг друга. Хадисы, предостерегающие мусульман от ношения одежды ниже щиколоток, оцениваются с помощью других хадисов, которые при более глубоком изучении, раскрывают причину этого запрета. Одежда ниже щиколоток когда-то считалась проявлением надменности, высокомерия и расточительства.

Например, Пророк ﷺ сказал: *«Аллах не посмотрит в День Воскресения в сторону кичливого человека, одежда которого волочится взади него»*.

Абу Бакр (да будет Аллах доволен им) однажды сказал Пророку ﷺ: *«Концы моей одежды спадают, если я не приподнимаю ее»*, на что Пророк ﷺ ответил ему: *«Ты не из тех, кто поступает так из-за кичливости»*.

По этой причине ал Навави и другие мусульманские ученые считают, что ношение такой одежды является

макрух (нежелательным), но *макрух* может стать *мубах* (делом выбора), когда на то есть серьезная причина.

Ошибочные представления

Подобные вышеупомянутые примеры ошибочного мышления неясного представления об основных принципах Ислама, шариата и целей его послания привели ко многим ошибочным представлениям в сознании мусульманской молодежи. Подобные ошибочные представления необходимо разъяснить и тщательно определить в качестве основы для их взаимосвязи с другими, чтобы затем найти решение и реформировать их. К некоторым из наиболее важных ошибочных концепций относятся *Ислам*, *иман* (*вера*), *куфр* (*неверие*), *нифаг* (*лицемерие*) и *джахилия* (*невежество*) и т.д. Лингвистические сложности или недостаток знания арабского языка у некоторых людей привело их к замешательству и ошибочному пониманию. Неспециалистам, конечно, не известны тонкости языка. Поэтому они не способны различить между метафорическим и буквальным смыслами, тем самым запутывая вопросы еще больше. Например, они не способны осознать разницу между абсолютной (или совершенной) верой и ограниченной (или номинальной) верой; между совершенным Исламом и ограниченным (или номинальным) Исламом; между большим неверием, выводящим за рамки Ислама и неверием в смысле непослушания; между большим *ширк*ом

(придавание сотоварища Аллаху) и малым ширком; между лицемерием в вере и лицемерием в поступках. Они также приравнивают невежество в вопросе этики и поведения к вопросу вероубеждения. Далее я представляю краткое разъяснение этих концепций во избежание опасных последствий.

Абсолютная (или совершенная) вера является сочетанием того, во что человек верует, исполняет на словах и что отражается в его поступках. Это степень веры, о которой сообщается в Коране: **«Верующими являются только те, сердца которых испытывают страх при упоминании Аллаха, вера которых усиливается, когда им читают Его аяты, которые уповают на своего Господа, которые совершают намаз и расходуют из того, чем Мы их наделили. Они являются истинно верующими».**

«Только те верующие, кто уверовал в Аллаха и Его Посланника и затем не усомнился и сражался на пути Аллаха своим имуществом и своей душой. Таковы искренне уверовавшие».

Та же концепция веры выражается в следующем хадисе: *«Тот, кто верует в Аллаха и Последний День должен поддерживать добрые отношения с друзьями и родственниками... он должен говорить благое, либо молчать».*

В другом хадисе вера определяется тем, что к ней не относится: *«Никто из вас не уверует до тех пор пока не пожелает для своего брата по вере того, что желает самому себе».*

Пророк ﷺ дает определение вере следующим образом: *«Когда прелюбодей совершает прелюбодейние, он не имеет веры в то время как совершает это; когда кто-то употребляет пьянящий напиток, он не имеет веры в то время как совершает это; и когда кто-то совершает воровство, он не имеет веры в то время как совершает это».*

Важно отметить, что в двух последних хадисах, вера определяется путем отрицательного отношения к тому, что не имеет с ней ничего общего. Это значит, что здесь вера упоминается в значении абсолютной или совершенной, а не в значении: *«Тот, кто не применяет свои знания на практике не является ученым».* Отрицание здесь говорит о совершенном знании, а не ограниченном. Совершенная вера упоминается также в следующем хадисе: *«Вера состоит из семидесяти ответвлений и стыд - часть веры».* Абу Бакр ал Байхаки в своей книге ал Лжами ли Шуаб ал Иман уподобляет человека дереву. Ствол дерева символизирует фундаментальные основы веры в виде религиозных обрядов, норм поведения, этики и нормы деловых отношений. Так же как для существования дерева необходим его ствол, также верующий нуждается в фундаментальных основах веры. И наоборот, так же как дерево может существовать без некоторых ветвей, таков же и статус верующего в рамках Ислама, зависящий от того сколько ветвей веры у него осталось. Основной принцип веры был определен ангелом Джibriлем: *«Вера это значит уверовать в Аллаха, Его ангелов, книги, посланников и божественное предопределение».*

Ал Хафиз ибн Хаджар написал в своем произведении «Фатх ал Бари»: «Наши праведные предшественники говорили: «Вера — это уверовать в сердце, подтвердить языком и практиковать основы веры». Они имели в виду, что переход веры в практику является необходимостью для ее совершенства. В этом смысле, они считали, что вера может усиливаться и может понижаться. *Мурджииты* (одна из сект) считали, что достаточно просто верить и подтвердить языком; *Карамиты* (одна из сект) считали, что подтверждение языком достаточно; *Мутазилиты* (одна из сект) считали, что вера состоит из практики, подтверждения языком и веры в сердце. Разница между ними и праведными предшественниками заключалась в том, что первые считали практику необходимым условием правдивости веры, в то время как последние считали ее необходимым условием совершенства веры. Но совершенство присуще лишь Аллаху; для нас же подтверждение веры языком достаточно. Как только это выполнено, человека судят в соответствии с Шариатом и он не может считаться неверующим до тех пор, пока он не совершил явное неверие, то есть падает ниц перед идолом, что свидетельствует о том, что он все еще неверующий. Если человек совершает какой-либо грешный поступок, мелкое вероотступничество или богохульство, он может считаться или не считаться верующим независимо от того, подтверждает ли он языком свою веру; человек может считаться неверующим согласно концепции совершенной веры. Если человек обвиняется в неверии,

то он должен судиться как человек, совершивший акт неверия. Если человек свободен от обвинения в неверии, то он должен судиться согласно практике своей веры».

Ислам обозначил произнесение человеком свидетельства веры как врата для вхождения в Ислам; неверующий становится мусульманином как только засвидетельствует о том, что нет бога кроме Аллаха и Мухаммад Его Посланник, даже до исполнения им молитвы и выплаты закята, потому что эти формы поклонения принимаются только от мусульманина. Он должен всего лишь признать эти обязанности, даже если не практикует их. Произнесение свидетельства веры делает его жизнь и имущество неприкосновенными. Пророк ﷺ сказал: *«Если они (люди) произносят его (свидетельство веры), то их жизни и имущество в безопасности от меня до тех пор, пока они исполняют обязательства этого свидетельства. Они будут нести ответственность перед Аллахом»*. Ислам также означает и исполнение пяти столпов, упомянутых в известном Пророческом хадисе, рассказанном Ибн Умаром: *«Ислам зиждется на пяти столпах: засвидетельствовать, что нет бога кроме Аллаха и Мухаммад Его Посланник, исполнять молитву, платить закят, держать пост во время месяца Рамадан и совершать хадж»*.

В хадисах также сообщается о том, как ангел Джибриль разъяснил основы Ислама. Когда Пророк ﷺ попросил Джибриля рассказать ему об Исламе, то последний поведал ему следующее: *«Ислам означает поклоняться одному Аллаху и не придавать Ему равного,*

исполнять молитву, выплачивать закят и поститься во время Рамадана». В словах Джибриля мы можем найти разницу между концепцией веры и Ислама; очевидно и то, что эти два термина могут быть использованы как синонимы, если они употребляются вместе и причем каждый из них отражает смысл другого. Нет веры без Ислама и нет Ислама без веры.

Вера имеет отношение к сердцу; Ислам имеет отношение к телесным действиям и внешнему поведению как видно из следующего хадиса: *«Ислам это то, что явно, вера же это то, что в сердце»*. Определение Ислама и веры также отражается в следующем стихе Корана: **«Бедуины сказали: «Мы уверовали». Скажи: «Вы не уверовали. Посему говорите: «Мы покорились». Вера еще не вошла в ваши сердца»**.

Ислам также может означать совершенный Ислам, как отражено в следующем хадисе: *«Ислам это (состояние когда) ваше сердце покоряется(полностью) Аллаху и когда вы избегаете нанесения вреда мусульманам языком или рукой»*. Также в других двух хадисах: *«Мусульманин тот, от руки и языка которого не страдают другие мусульмане»*, и в другом хадисе: *«Ты мусульманин тогда, когда желаешь другим людям того же, что и себе»*. В правовом языке неверие означает отрицание и непризнание Аллаха и Его Посланий, как сказано в следующих Коранических стихах: *«Тот, кто отрицает Аллаха, Его Ангелов, Его книги, Его Посланников и День Суда, заблудился глубоким заблуждением»*.

Неверие может означать также и *риддах* (вероотступничество) и следовательно полную утрату веры: **«Если кто-то отвергнет веру, бесплодны будут его усилия и будет он в следующем мире среди потерпевших убыток».**

Также: **«Если кто-то отвернется от веры и умрет в неверии, то бесплодны будут его усилия в этой жизни и в следующей. Их сотоварищем будет огонь и они в нем будут пребывать».**

Термин «неверие» также используется в значении неповиновения, указывающего на неполное отрицание Ислама и не влекущего отрицание Аллаха и Его Посланника. Ученый Ибн ал Кайим делил неверие на две категории — большое и малое. Большое неверие ведет к вечному наказанию в аду, малое неверие ведет к временному наказанию в аду. Рассмотрим следующий хадис: *«Два поступка, если будут практиковаться в моей Умме, то будут считаться проявлением неверия: лживое обвинение о родословной человека и сожаление о благодетели».* И: *«Тот, кто имел анальное сношение со своей женой, тот проявил неверие к тому, что было ниспослано Мухаммаду».* И: *«Если человек обратился к прорицателю или гадалке и поверил ему или ей, тот проявил неверие к тому, что было ниспослано Мухаммаду».* И также: *«Не возвращайтесь к неверию после моей смерти, убивая друг друга».* Такова интерпретация Ибн Аббаса и большинства сподвижников в отношении следующего Коранического стиха: **«Если вы не судите по тому, что ниспослал Аллах, то вы неверующие».**

Существуют различные интерпретации вышеупомянутого стиха. Ибн Аббас говорит: «Человека из Ислама выводит не неверие, а тот элемент, который содержится в нем, потому что человек, совершающий это, не отрицает Аллаха и Последний День». Таус высказал такое же мнение. Ата сказал: «Это есть неверие или несправедливость или распутство, которое может быть меньше или больше другого по степени». Другие, подобно Икриме, утверждали, что те, кто не судит в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, совершают неверие. Но этот аргумент является слабым, потому что полное отрицание ниспосланного Аллахом является неверием независимо от того человек судит в свете Шариата или нет. Абд ал Азиз ал Кинани считает, что неверие состоит из небрежности к тому, чтобы судить по ниспосланному, включая *таухид* (принципы единобожия) и Ислам. Но это также является привнесенным, поскольку в стихе идет упоминание об отрицании всего или части ниспосланного.

Аль Багави сообщил, что большинство правоведов сходятся на том, что упоминание идет о тех, кто сознательно отрицает текст послания при том, что он не находится в неведении или ошибочном понимании. Катада и ал Даххак придерживаются мнения, согласно которому неверие в этом стихе относится к Людям Писания (христианам и евреям). Но это противоречит даже буквальному значению стиха и поэтому не может быть принято. Некоторые правоведы считают, что это указывает на форму неверия, которое выводит человека

из лона Ислама. Ибн Кайим говорит: «придумывание того, что противоречит ниспосланному Аллахом содержит два типа неверия, большое и малое, согласно отношению человека, который выносит решение. Если он считает, что решение должно быть вынесено в соответствии с тем, что ниспослал Аллах и за это существует определенное наказание, но не поступает в соответствии с этим из-за непослушания, то в этом случае он совершает малое неверие. Но если он считает, что действовать в соответствии с этим не обязательно и что он свободен в своем выборе, несмотря на его убеждение в том, что это божественное указание, то он совершает большое неверие. Но если он поступает так из-за неведения или неосознанно ошибается, то он считается ослушавшимся».

Суть вопроса состоит в том, что все виды нарушений и непокорности являются видами неверия, означающими неблагодарность, потому что благодарность требует выполнения и подчинения. Поэтому, человеческое усилие может проявиться в благодарности или неверии или в нечто другом нежели в этих двух качествах. А Аллаху известно лучше.

Ширк (придавание сотоварища Аллаху) также делится на две категории: большой и малый. Большой ширк состоит в том, чтобы поклоняться кому-либо, кроме Аллаха или признавать наравне с Ним кого-то другого. Это отражено в следующем стихе Корана: **«Аллах не прощает, чтобы Ему придавали равного, но прощает все остальное кому пожелает»**. Малый ширк включает

такие действия, как давать клятву не именем Аллаха, а кого-либо другого или чего-либо другого или верить в силу амулетов и в то, что они способны принести вред или пользу. Этот вид ширка отражается в следующем хадисе: «Тот, кто клянется не именем Аллаха совершает неверие,» и тот, кто носит амулет совершает неверие,» и «заклинания, амулеты и талисманы являются проявлением неверия».

Лицемерие также делится на малое и большое. Большое неверие это, когда человек будучи неверующим делает вид, что он верует с целью обмана и это отражено в следующих Коранических стихах: **«Из людей есть такие, которые говорят: «Мы веруем в Аллаха и Последний День, но они на самом деле не веруют. Они хитрят и полагают, что обманывают Аллаха и тех, кто верует, но они обманывают лишь самих себя и не понимают этого!»**

Или в другом стихе: **«Когда они встречаются тех, кто верует, то говорят: «Мы веруем», но когда они остаются наедине со своими дьяволами, то говорят: «Мы на самом деле с вами и мы лишь забавлялись».** Это вид неверия, упомянутый в суре «Лицемеры», в том числе и в других стихах Корана. Это тот вид лицемерия, за который Аллах обещал наказать: *«Лицемеры будут на самом дне огня. И не будут им заступника».*

Малое лицемерие подразумевает лицемерие верующих, то есть в поведении мусульманина, который верует в Аллаха и Последний День, но сохраняет в себе черты лицемера. Это наилучшим образом описано в

следующем хадисе: «У лицемера три признака: когда он говорит, он говорит неправду; когда обещает, то не сдерживает своих обещаний; и когда ему оказывают доверие, он нарушает его». И в другом хадисе: «Кто обладает четырьмя качествами является очевидным лицемером и тот, у кого будет хотя бы одно из этих качеств будет иметь в себе качество лицемера до тех пор, пока не избавится от него: если он говорит, то говорит неправду, если ему оказывают доверие, то нарушает его, если заключает договор, то нарушает его, и если не соглашается в чем-либо, то ведет себя нагло и оскорбительно».

Это вид лицемерия, которого сподвижники Пророка ﷺ и наши праведные предшественники боялись больше всего. Они говорили об этом так: «Только лицемер может себя чувствовать в безопасности от этого вида лицемерия, которого остерегаются только истинные верующие».

Внимание к иносказательным текстам

Важно отметить здесь, что основная причина экстремизма и непонимания религиозных вопросов как в прошлом, так и в настоящем заключается в уделении большого внимания иносказательным текстам и невнимании к категоричным из них: иносказательные тексты содержат в себе неясные значения; категоричные, смысл которых очевиден и определен. Уделение большого внимания иносказательным текстам не может быть отношением тех, кто имеет познания и понимание, а тех, кто уклоняется в своем сердце. Коран сообщает:

«Он — Тот, Кто ниспослал тебе Писание, в котором есть ясно изложенные аяты, составляющие мать Писания, а также другие аяты, являющиеся иносказательными. Те, чьи сердца уклоняются в сторону, следуют за иносказательными аятами, желая посеять смуту и добиться толкования, хотя толкования этого не знает никто, кроме Аллаха».

Экстремисты и новаторы прошлого использовали такие иносказательные тексты в качестве окончательного доказательства, игнорируя фундаментальные категоричные тексты. Экстремисты сегодня, поступают точно так же они используют иносказательные тексты для определения концепций, что приводит к серьезным и угрожающим последствиям, когда они применяются в качестве основы для суждения о людях или группах, об их поведении и классификации их как друзей или врагов, верующих или неверующих, с которыми необходимо сражаться.

Подобная ограниченность в понимании и спешка в принятии решений без тщательного изучения вопроса или сравнения (поскольку рассматривались только иносказательные тексты, а категоричные, фундаментальные не принимались во внимание) послужило причиной тому, что **Хавариджы** встали на путь такфира (обвинения в неверии), считая всех мусульман, кроме себя, неверующими. На основе ложных «религиозных» идей и представлений они сражались против выдающегося мусульманина Али ибн Абу Талиба (да будет доволен им Аллах), хотя они были

среди его сторонников и воинов. Основная причина несогласия с Али (да будет доволен им Аллах) заключалась в том, что он согласился принять третейский суд, чтобы урегулировать разногласия с Муавией Абу Суфьяном для сохранения единства своей армии и сохранить жизни мусульман с обеих сторон. Хавариджы, однако, не согласились на третейский суд из-за неправильного ими понимания и интерпретации Коранического стиха: **«...власть и суд принадлежат Аллаху»**, и обвинили Али (да будет доволен ими Аллах), одного из первых мусульман, оказавших помощь на пути Ислама, в том, что он сбился с пути. Али ответил им своей знаменитой фразой: «Слово истины исказили в пользу лжи».

То, что власть и право суда принадлежат во всех делах Аллаху, не означает, что людям запрещено вести суд и решать второстепенные вопросы в рамках установлений Шариата. Абд Аллах ибн Аббас, который имел глубокие познания в Шариате, устроил дебаты с Хавариджами по этому вопросу и опроверг их аргументы, приведя из Корана стихи, разрешающие ведение различных видов судов.

Следующий стих, например, разрешает вести суд для разрешения разногласий между мужем и женой: **«Если вы боитесь нарушить между ними союз, назначьте (двух) судей, одного из его семьи, а другого из ее семьи. Если они пожелают примириться, Аллах облегчит это дело для них»**. Другой пример проведения суда можно увидеть в виде права выбора,

который предоставляется судьям в решении о паломнике, охотившемся и убившем животного будучи в одежде паломника в период паломничества: **«О те, которые уверовали! Не убивайте охотничью добычу, находясь в ихраме. Если кто-нибудь из вас убьет ее преднамеренно, то воздаянием за это будет скотина, подобная той, что он убил. Выносят решение о ней (о жертвенной скотине) двое справедливых мужей из вас, и эта жертва должна достичь Каабы. Или же для искупления этого следует накормить бедняков или соблюсти равноценный пост, дабы он вкусил пагубность своего поступка».**

Некоторые люди, которые внимательно не изучают и не размышляют над Кораном и Сунной и не рассматривают их в целости, в поисках баланса между подтвержденным и опровергаемым, сравнивая специфичное с общим или абсолютное с ограниченным, находя правильный и ясный смысл в категоричных и иносказательных текстах. Все такие небрежные люди неизбежно сойдут с пути, будут лишены ясного понимания и будут делать бессистемные суждения.

Это та западня, в которую сегодня попадают те, кто спешит обвинить других в неверии, и в которую попали Хавариджы в прошлом. Согласно Шатыби, основная причина экстремизма состоит в неведении и неверном предположении о целях и смыслах Шариата, который не может быть сферой деятельности человека, несведущего в Исламском знании.

Будет полезно повторить о случае с Хавариджами, о которых уже было упомянуто. Это действительно поучительно поразмышлять о том, как они *«выйдут из религии подобно стреле, которая пронзив добычу вылетает»*, что подтверждает слова Пророка о них, как о людях, *«которые читают Коран, но он не достигает их сердец»*. Это, возможно, означает — а Аллаху известно лучше — что их простое чтение Корана является всего лишь физическим упражнением, которое не приносит им пользы. Это также напоминает о ранее приведенном хадисе, в котором говорилось об *«исчезновении знания»*. Эта интерпретация соответствует той, что высказал Ибн Аббас (да будет доволен им Аллах) и, как сообщается со слов Ибрахима ал Тайми в книге Абу Убайды **«Фадаил ал Кур'ан»** и у Сайда Мансура в Толковании Корана: «Умар ибн ал Хаттаб однажды, сидя в одиночестве и размышляя, удивился тому, что люди, которые следуют одному Пророку и обращают свои лица к одной и той же кибле (Каабе) в молитве, имеют разногласия. Умар решил послать к Ибн Аббасу человека со следующим вопросом: «Почему эта Умма отягощена разногласиями в то время как у них один Пророк и одна кибла?» (Сайд добавляет к этому «и одна Книга») Ибн Аббас ответил: «Коран был ниспослан и теперь мы читаем его и постигаем причины его ниспосылания. Но придут люди, которые будут читать Коран и не смогут понять причины и обстоятельства ниспосылания. В результате они будут делать разные толкования, что приведет к разногласиям».

Сайд ибн Мансур добавил: «Ибн Аббас сказал: «Каждая группа будет иметь свое собственное мнение о Коране, что приведет к разногласию и затем вооруженному противостоянию». «Но Умар и Али, которые тоже присутствовали, выразили свое несогласие с таким угрожающим объяснением (Ибн Аббаса) и упрекнули его. Но вскоре, после того как Ибн Аббас ушел, Умар призадумавшись решил, что в его словах есть доля правды. Он послал к Ибн Аббасу человека и попросил его еще раз повторить объяснение, высказанное им ранее. После тщательного обдумывания Умар признал и дал должную оценку тому, что сказал Ибн Аббас. Ал Шатыби писал: «Ибн Аббас был прав. Когда человек знает причину ниспосылания определенного стиха или суры, он знает как истолковать это и каковы цели. Однако незнание этого ведет людей к ошибочному толкованию и различию мнений, лишая их глубокого понимания, что могло бы им указать на истину и предостеречь их от потакания своим желаниям по невежеству в таких вопросах без должного доказательства и в конечном итоге они сбиваются с пути и сбивают с пути других».

Это можно увидеть на примере того, что сообщается Ибн Вахабом от Бакира, который спросил Нафи: «Что Ибн Умар думает о *Харуритах*, то есть Хавариджах, которые также были прозваны Харуритами по имени места, где они собрались и с которыми воевал Али ибн Абу Талиб со сподвижниками Пророкаﷺ, поддерживавших его?» Нафи ответил: «Он (Ибн Умар)

считает, что они самые порочные из людей. Они использовали стихи, относящиеся к неверующим в адрес верующих». Сайд ибн Джубейр объяснил это тем, что среди иносказательных стихов, ложно истолкованных Хавариджами, следующие: «Если кто-то судит не по тому, что ниспослал Аллах, то они преступники». Этот стих они обычно объединяют со стихом: «Те, кто отвергает веру, признают других наравне со своим Господом». Поэтому они пришли к заключению о том, что если правитель не правит справедливо, он совершает неверие и тот, кто совершает неверие делает равных Аллаху и тем самым совершает ширк. Исходя из этого они объявляют людей *мушиками*, ведут борьбу с ними и убивают их. Это действительно тот вид ложного толкования и непонимания, о котором предупреждал Ибн Аббас, причиной чему является незнание значения ниспосланного.

Нафи сказал: «Когда Ибн Умара спрашивали о Харуритах он говорил: «Они объявляют мусульман неверными, считают дозволенным пролить их кровь и конфисковать их собственность; они женятся на женщинах в период идда (период, когда канонически не разрешено это делать); и женятся на женщинах, которые состоят в браке и чьи мужья живы. Я не знаю других людей, которые бы заслуживали того, чтобы сражаться с ними больше, чем они».

Необходимость признания и уважения специализации

Одна из причин ограниченности и недостатка понимания у экстремистов состоит в том, что они никогда не прислушиваются к людям, придерживающимся иных взглядов, никогда не идут на диалог с ними и никогда не допускают возможности проанализировать свои собственные взгляды в свете их взглядов или противопоставить им что-либо или отказаться от своих взглядов. Многие из них не прошли обучения у какого-либо уважаемого мусульманского ученого. Они приобрели свои неполные знания из книг и газет без возможности пересмотра или обсуждения, что позволило бы изучающему лучше понять и проанализировать то, что он приобрел из знания. Они просто читают, «понимают» и затем делают выводы в соответствии со своими желаниями. Однако их чтение, понимание и суждение могут быть ошибочными и недостаточными.

Возможно, есть кто-то где-то, который опровергает их мнения с более сильной и серьезной аргументацией, но им об этом неизвестно, потому что никто не привлек их внимания к такой возможности. Эти фанатичные молодые люди проигнорировали тот факт, что если они желают изучить Шариат, они должны искать помощи у признанных и уважаемых мусульманских ученых. Они не могут заняться этой обширной и сложной дисциплиной без руководства со стороны уважаемых ученых, которые способны истолковать и объяснить неясности, определить термины и указать на сходства и связи между сдельными частями и целым. Тот, кто

погружается в это занятие в одиночку, окажется в том же бедственном положении, в котором оказывается пловец, заплывший в глубокие воды. Глубокое знание Шариата не может быть достигнуто без практики и тесного контакта с экспертами, в особенности в тех областях, где мнения расходятся, доказательства кажутся противоречивыми друг другу, а некоторые вопросы запутанными. Поэтому ученые из числа наших предшественников предостерегали нас от того, чтобы искать знания и понимание Корана от человека, который лишь заучил Коран наизусть без понимания его содержания или от человека, который приобрел знания из книг и журналов без прохождения должного обучения у квалифицированных и уважаемых ученых.

Поиск знаний об Исламе в одиночку и только посредством книг вызывает у молодых людей полную потерю уверенности в квалифицированных и профессиональных ученых, особенно тех, кто опекается со стороны властей, потому что они полагают, что такие люди потеряли храбрость и не смеют противоречить своим правителям, которые сошли с пути.

Религиозные ученые не только хранят молчание о правителях, их зверствах и невнимании к Шариату, но даже часто лицемерно восхваляют и одобряют их за подобные несправедливые поступки. Подобным ученым было бы лучше по крайней мере хранить молчание, нежели поддерживать эту несправедливость.

Поэтому не удивительно, что молодые мусульмане решили, что могут доверять только ученым прошлого,

нежели настоящего и следовательно искать знания и руководства из книг прежних ученых. Когда я однажды спросил одного из таких приверженных религии молодых людей о том, почему они не пытаются искать знаний от ученых, он ответил мне: «А где нам найти ученого, которому мы можем доверять? Они всего лишь куклы в руках своих правителей; те, кто искренне выносят решения, позволяя и запрещая в соответствии с прихотями и желаниями правителей; те, кто высказывает одобрительные слова в адрес социализма и считают его Исламским в случае если правитель социалист, а если правитель капиталист, тогда они восхваляют капитализм и считают его Исламским! Те ученые, которые объявляют, что мир с врагом является харамом (то есть запрещен), когда правитель решает вести войну, но незамедлительно поддерживают такой мир, когда политика правителя меняется; те, кто '...делают это запретным в одном году и запрещают в следующем'; те ученые, которые уравнили мечеть с церковью, мусульманский Пакистан с языческой Индией!»

Мой ответ был таков: «Нам не следует все обобщать таким образом. Существуют ученые, которые выступают против лжи, гнета и отказались идти на компромисс с такими диктаторами, несмотря на все запугивания и искушения. Многие из таких ученых были брошены в тюрьмы, подвергнуты мучениям и даже пали мучениками на пути Ислама». Молодой человек, хотя и признавая, что это правда, все же настоял на том, что

сила руководства, наставления и право вынесения решений все еще в руках первых, нежели последних, то есть заблудших, так называемых «выдающихся» ученых.

Однако нельзя не признать, что в словах молодого человека есть большая доля правды. Большинство из «выдающихся» ученых, которым поручено лидерство и руководство, стали простыми пешками в руках тех, кто у власти, которые управляют ими как пожелают. Таким ученым следует знать, что хранить молчание о правде то же самое, что высказывать ложь; оба действия являются дьявольскими и порочными. В дебатах о «планировании семьи» и «контролем над рождаемостью» по Египетскому телевидению с точки зрения Шариата, один из выступающих, хорошо известный ученый, спросил — к удивлению председателя — является ли целью дебатов защитить эту политику или выступить против нее, с тем, чтобы он мог быть настороже! Да благословит Аллах предыдущее поколение ученых, один из которых обратился со смелым заявлением к одному из влиятельных членов Египетского режима: «Тот, кто протягивает ноги для поиска работы не нуждается в том, чтобы протягивать свои руки для подаяния». Хотелось бы, чтобы современные ученые, у которых слаба вера и набожность, могли обогатить и углубить свои знания в общем и в вопросе права в частности!

Факт состоит в том, что молодые люди, которые искренне желают углубить свои знания об Исламе, сталкиваются с «учеными», хорошо известными в искусстве ораторства и письма, чтобы только

обнаружить, что последние испытывают серьезный недостаток знаний в Коране и Сунне.

Один из таких «ученых» написал в одной из ежедневных газет о том, что нет ростовщичества в сделках, проводимых между государством и его гражданами. Он предположительно сделал вывод о том, что если нет ростовщичества между отцом и сыном, можно сказать, что нет ростовщичества между государством и его гражданами. Но вопрос отца и сына, который этот человек взял за основу, спорный и является предметом серьезных разногласий. В его пользу нет какихлибо достоверных текстов или консенсуса. Как же тогда его можно брать за основу для проведения анализа и решения методом аналогии для других вопросов? Даже если его можно было бы использовать в качестве критерия, следовало применять отличную аналогию.

Принимая во внимание это положение, следует признать, что разочарование и отчаяние молодых людей в таких людях, которые лишены благочестия и знания оправданы. Они обнаружили, что некоторые из таких «ученых» приводили хадисы с недостоверным и даже лживым содержанием или иснадом (цепочкой рассказчиков) и игнорировали достоверные хадисы, о которых имеется полное согласие. Некоторые искали легкой популярности, отвечая желаниям масс и «элиты» и никогда не черпали знания из достоверных источников. По этим причинам, представители молодежи потеряли уверенность в них и к тому, что они говорят. Даже некоторые из уважаемых «ученых»,

которых молодежь уважала и которыми восхищалась, попали в ловушку и поддались соблазну со стороны средств массовой информации, высказывая слова в поддержку правящих режимов, обвиняя молодых людей без выслушивания их аргументов или точек зрения или даже не пытаясь понять причины их такого отношения.

В другом случае, после того, как Египетское правительство посадило за решетку многих членов различных Исламских групп и приостановило их деятельность, один из хорошо известных «ученых» заявил на публичном собрании о том, что эти Исламские группы были покинуты Аллахом. Он утверждал, что если бы они следовали по прямому пути и над ними было бы благословение Аллаха, то ни полиция ни армия не смогли бы нанести им поражения. Такой абсурд не является критерием для суждений между правдой и ложью и явно противоречит Исламскому подходу.

Существует много условий и средств, способных привести к победе, но могут не быть в наличии у того человека или группы, которые борются за правду и таким образом им может быть нанесено поражение. В другом случае, человек или группа, борющаяся на стороне лжи, может одержать победу по причине определенных обстоятельств; но такая победа не будет долгой, как бы длительно она ни торжествовала. Подъемы и спады современной истории обильно демонстрируют это. Сегодня нельзя определить правду или ложь по победе или поражению.

Разве нам не известно о том, как в Турцию на смену Исламу пришел режим секуляризма во главе с Атаатюрком? Какая из двух сторон следовала по пути правды и какая по пути лжи? Недавно, некоторые уважаемые ученые были подвергнуты мучению и приговорены к смертной казни в одной из мусульманских стран по причине того, что они выступили против «семейного права», которое государство намеревалось привести в исполнение в принудительном порядке, несмотря на полное отклонение от Шариата. Наказание было исполнено с целью запугать и заставить молчать всех тех, кто выступил против этого закона. Деспотичная власть добилась своей цели и заставила молчать других ученых и всех людей. Разве это означает, что победившая группа была на верном пути, а казненные ученые на ложном? В другой мусульманской стране немусульманское меньшинство управляет мусульманским большинством. Тысячи мусульман, мужчин и женщин подвергаются аресту и террору ежедневно с целью подавления любого несогласия или сопротивления. Когда тюрьмы переполнены, этих мужчин и женщин уничтожают. Более того, чтобы унижить и принудить таких искренних мусульман из тех, кто не боится смерти и мучений, власти прибегают к гнусным зверствам, подобно которым не совершали даже убийцы, такие как Хулагу, Чингиз Хан или другие; они насилуют их дочерей, сестер или жен у них на глазах.

О Господь! Как же много невинных людей было убито. Как же много святынь было осквернено. Как же много священных территорий было испорчено. Как же много освященных веками мечетей было разрушено. Как же много богатства было разграблено. Как же много домов и даже целых городов было разрушено. Как же много мужчин, женщин и невинных детей были подвергнуты зверствам. Таков ход истории, Исламской истории.

Ал Хусайн ибн Али (да будет доволен им Аллах) был разгромлен армией Ибн Зияда, который был одним из командиров, назначенных Язидом ибн Абу Суфьяном. В результате, Бану Умаййя правил в течение нескольких десятилетий, но потомки Пророка ﷺ не получили никакого облегчения даже во время правления Аббасидов, имеющих с ними родство. Разве можно это считать основанием того, что Язид был на стороне правды, а Хусайн (да будет доволен им Аллах) на стороне лжи?

Более того, спустя несколько лет отважный и опытный командир Абд Аллах ибн ал Зубайр был разгромлен беспринципным ал Хаджаджом ибн Юсуфом. Затем ал Хаджадж разгромил другого великого мусульманского полководца, Абд ал Рахмана ибн ал Ашата, а также уничтожил группу выдающихся ученых, включая Сайда ибн Лубайра, ал Шаби, Мутрифа ибн Абд Аллаха и многих других. Все эти поражения явились большой потерей для Уммы, особенно потеря Сайда ибн Джубейра, о котором Имам Ахмад сказал: «Сайд был

убит в то время, когда все мусульмане крайне нуждались в его знании и обучении».

Будет к месту упомянуть о том, что некоторые мусульмане говорили, когда были побеждены своими врагами в битве: «Клянемся Аллахом! Даже если нас разорвут на части варвары мы никогда не испытаем сомнения в истинности наших убеждений и лживости ваших утверждений». Когда Ибн ал Зубайра и нескольких из его сторонников окружили в Мекке, он сказал: «Клянусь Аллахом, праведники никогда не будут унижены, даже если весь мир соберется против них. И клянусь Аллахом, грешные преступники никогда не обретут достойного уважения, даже если луна взойдет над их лбами!»

Это соответствует тому, что Коран говорит нам о судьбах различных Пророков, которые были убиты их собственным народом: **«Неужели каждый раз, когда посланник приносил вам то, что было вам не по душе, вы проявляли высокомерие, нарекали лжецами одних и убивали других?»**

Среди таких пророков были Закария^{عليه السلام} и его сын Яхья^{عليه السلام}. Можно ли сказать, что убийство этих пророков и успех их врагов указывает на то, что позиция первых была неверной? Мы также находим в Коране историю про Ахаб ал Ухдуд (Обладатели Ямы), которые делали ямы, разжигали там огонь и бросали верующих живьем в эти ямы в то время, как сами сидели вокруг и садистски наслаждались этим неестественным зрелищем: **«И они жестоко обращались с ними только потому, что они**

веровали в Аллаха, обладателя великой власти и достойного восхваления».

Разве эти тираны были правы только потому, что одержали победу над верующими и уничтожили их? Были ли верующие неправы потому, что их конец был таким страшным? В Коране есть примеры, которые показывают, что верующие иногда подвергаются испытанию и терпят неудачу, а неверующие искушаются победой и успехом.

Аллах говорит: «Разве люди полагали, что будут оставлены в покое, сказав: «Мы уверовали» и что они не будут испытаны? Мы испытали тех, кто был до вас и Аллах узнает тех, кто правдив и тех, кто лжив».

После нанесения поражения мусульманам в битве Ухуд, был ниспослан следующий стих: **«Если вам нанесена рана, то ведь подобная рана уже была нанесена и тем людям. Мы чередуем дни (счастье и несчастье) для людей, чтобы Аллах узнал уверовавших и избрал среди вас павших мучеников...».** Аллах также говорит о неверующих: **«...постепенно Мы подвергнем их наказанию оттуда, откуда они его не ожидают».**

Недостатки в понимании истории, реальности и закона Аллаха

В дополнение к непониманию истинных учений Ислама можно добавить недостатки в понимании реальности, жизни и истории, а также закона Аллаха в

Его творениях. При отсутствии такого понимания некоторые люди продолжают искать невозможное и несуществующее. Они будут воображать то, что не может произойти, ошибочно понимать явления и события и интерпретировать их на основе определенных неясных представлений, которые совершенно не имеют никакого отношения к закону Аллаха или основам Шариата. Они хотят изменить всю структуру общества: мысли, традиции, нормы этики, системы; они также хотят изменить его социальную, экономическую и политическую систему с помощью мнимых средств и воображаемых методов. Чтобы осуществить эти нереалистичные цели они проявляют храбрость, не боясь смерти и идя на жертвы, не обращая внимания на последствия при условии, что их намерения и цели ради Аллаха и Его послания. Поэтому не удивительно, что такие люди идут на акции, которые другие называют либо «самоубийством», либо «сумасшествием» при полном безразличии к количеству пострадавших жертв.

Если такие мусульмане поразмышляли бы на мгновение и приняли во внимание Сунну Пророкаﷺ, то несомненно они бы нашли верное руководство. Нам следует вспомнить о том, что Пророкﷺ потратил 13 лет в Мекке, призывая людей к слову Аллаха и даже совершал молитву и *таваф* (ритуальный обход вокруг Каабы), хотя она была окружена в то время более чем 360 идолами. Зная о незначительности своих сил в сравнении со своими врагами, он не решался уничтожить этих идолов. Он был достаточно проницателен и понимал, что

сделать это, значит подвергнуть себя и своих последователей опасности. Более того, уничтожение идолов, — которых можно было легко заменить — не искоренило бы многобожие, которое укрепилось в сознании и сердцах его соплеменников. Поэтому он стремился высвободить их умы и мысли от оков суеверия и язычества. Таким образом, Пророк ﷺ не обращал внимания на идолов и концентрировал свои усилия на обучении монотеизму и на очищении языческих сердец посредством набожности, чтобы те, кто принял это послание составили ядро верующих, которые знают за что они ведут борьбу; группу, которая верила в успех через терпение и стойкость; группу, которая не была бы опьянена своей победой или отчаивалась бы из-за поражения. Действительно, были периоды, когда его сподвижники, возмущенные жестокостями по отношению к ним со стороны язычников, просили разрешения у Пророка оказать сопротивление, но он всегда отказывал, понимая, что еще не время и что они должны терпеть до тех пор, пока Аллах не даст разрешения на борьбу.

Однажды Пророк ﷺ увидел, что Аммара ибн Ясира (да будет доволен им Аллах) и его родителей истязают неверующие. Все, что он сделал так это то, что воодушевил их проявить терпение и сообщил им благую весть об их месте в Раю. Такое положение дел продолжалось до тех пор, пока мусульмане не получили разрешения на борьбу и защиту своей религии и свободы: **«Дозволено тем, против кого сражаются,**

сражаться, потому что с ними поступили несправедливо. Воистину, Аллах способен помочь им. Они были несправедливо изгнаны из своих жилищ только за то, что говорили: «Наш Господь — Аллах»».

Но это разрешение было дано только после того, как Пророк ﷺ и его сподвижники обустроились и увеличили свою мощь и власть. После этого им было разрешено сражаться со своими врагами. Они одерживали одну победу за другой до тех пор, пока Аллах не даровал им победу над Меккой, откуда Пророк ﷺ эмигрировал вначале под давлением преследования, и войдя в Мекку они уничтожили идолов, читая этот Коранический стих: **«Явилась истина, и сгинула ложь. Воистину, ложь обречена на погибель».**

Это пример истории, который хотя и странно, но группа Джамаат ал Такфир ва ал Хиджра в Египте (возникшая с конца 1960-х годов) не считает важным, чтобы приняв его, следовать таким же методом. Такое странное и абсурдное отношение является причиной разногласия между двумя лидерами этой группы, Абд ал Рахманом Абу ал Хайром и Шейхом Шукном, основателем этой группы. В своем «Воспоминании» Абу ал Хайр пишет, что «недостаток уверенности в Исламской истории и доверия к ней», был четвертым аспектом разногласия между ним и Шейхом Шукном, который считал Исламскую историю Последовательностью недостоверных событий». История, по мнению Шукна, состоит только из историй,

рассказанных в Коране, и поэтому он наложил запрет на всякий интерес и изучение периодов Исламского халифата.

Поразмышляем над такой неразумной и ограниченной концепцией, которая считает изучение Исламской истории «на религиозной почве» запретным. История нации, со всеми ее позитивными и негативными аспектами, ее победами и поражениями является богатым источником, из которого нация черпает для того, чтобы перестроить и перенаправить свое настоящее. Нация, которая игнорирует свою историю, подобна человеку, потерявшему свою память; или подобна нации, которая лишена корней, чувства принадлежности и направления. Как могла какая-либо группа сделать подобное нездоровое и неразумное условие основой своего выживания? Более того, история является зеркалом, в котором отражаются законы Аллаха как всего мира в общем, так и жизни человека частности. Поэтому в Коране уделено особое внимание влиянию исторической перспективы и той мудрости, которая может быть извлечена из этого. В Коране на этот счет имеется ряд упоминаний. Давайте поразмышляем над несколькими стихами: **«До вас было много поколений. Поостранствуйте по земле и посмотрите каким был конец тех, кто отвергал истину».** Законам Аллаха характерна устойчивость — они никогда не меняются: **«Они принесли величайшие клятвы именем Аллаха о том, что если к ним придет предостерегающий увещатель, то они встанут на**

более правильный путь, чем любая другая община. Когда же к ним явился предостерегающий увещатель, это не увеличило в них ничего, кроме отвращения. Это произошло потому, что они превозносились на земле и замыслили зло. Но злое ухищрение окружает (или поражает) только тех, кто творит зло. Неужели они ожидают чего-либо иного, кроме участи первых поколений? Ты не найдешь замены для установления Аллаха и не найдешь возможности уклониться от установления Аллаха».

Поскольку законы Аллаха одни и те же для всех, Его методы обращения с теми, кто следует по дурному пути, те же самые и применяются ко всем людям независимо от их религии, времени и места. У нас есть наглядный пример в битве Ухуд, когда мусульмане Дорого заплатились за непослушание Пророка, о чем ясно сказано в Коране: «Когда беда поражает вас, хотя ваши враги поражены вдвое больше, скажете ли вы: «За что это?» Скажи: «Это результат деяний ваших собственных рук, а Аллах мощен над всякой вещью».

В другом стихе раскрывается причина их ошибки, которая привела их к поражению: «Аллах исполнил свое обещание в отношении вас, когда вы с Его соизволения были близки к тому, чтобы уничтожить врага, пока вы не уклонились и не впали в разногласия относительно приказа и нарушили его».

Утверждение о том, что история это последовательность сомнительных событий может быть правдивым в отношении некоторых незначительных

событий, но общий ход и крупные события хорошо известны и их достоверность подтверждена через различные источники. Даже те события, которые сомнительны, могут быть исследованы специалистами для того, чтобы определить правду о них и отсеять ошибки, фальсификации или преувеличения.

Однако нас интересует не только Исламская история, а история всего человечества, включающая как мусульман так и немусульман, с самого начала сотворения мира. Мудрость извлекается не только из истории верующих, но и атеистов в том числе, праведных и распутных, потому что закон Аллаха — подобно природным — действуют в отношении обеих сторон без какого-либо фаворитизма в пользу исповедующих единобожие или язычество.

Действительно, мы не сможем понять должным образом Коран или признать с благодарностью благо, дарованное нам Исламом, если мы не поймем ошибки и поступки периода невежества, о которых упоминается в следующих стихах: **«Хотя до того они были в явном заблуждении»**. Или **«...вы были на краю огненного рва, а Он спас вас оттуда»**.

Это также выражается в высказывании Умара ибн ал Хаттаба (да будет доволен им Аллах): «Исламские обязанности будут оставаться одна за другой, поскольку некоторые мусульмане уже не будут знать о пороках периода невежества (и не смогут по достоинству оценить благо Ислама)».

Хотя многие люди, интересующиеся Исламом и его распространением, не изучали тщательно историю и не размышляли над ней, они тем не менее не запрещали ни себе ни своим последователям делать это, как это делают некоторые экстремисты. Изучение истории не есть простое признание событий в их временной последовательности, а деятельность, требующая понимания этих событий для того, чтобы понять их суть, извлечь мудрость и найти в них проявления законов Аллаха. Простое наблюдение за руинами ранних народов не имеет смысла. Следующий стих показывает, что понимание истории не может быть достигнуто простыми наблюдениями или просто услышав об исторических событиях: **«Разве они не странствовали по земле, чтобы их сердца могли познать мудрость и чтобы они научились слушать? Поистине, не глаза их слепы, а сердца, которые у них в груди».**

Исторические события повторяются и похожи друг на друга, потому что они регулируются последовательными законами, которые направляют их и упорядочивают. Поэтому представители Запада говорят: «История повторяется,» а арабы говорят подобное этому: «Сегодняшний вечер похож на вчерашний».

Коран упоминает о сходствах в отношениях, высказываниях и действиях благодаря сходству мыслей и взглядов, которые возникают на их почве: **«Те, которые лишены знания, говорят: «Почему Аллах не говорит с нами? Почему знамение не приходит к нам?»** Такие же слова произносили их предшественники. Их

сердца похожи. Мы уже разъяснили знамения людям убежденным!»

Аллах также сказал о курайшитских язычниках: **«Таким же образом, какой бы посланник ни приходил к их предшественникам, они обязательно говорили: «Он — колдун или одержимый!». Неужели они заповедали это друг другу? О нет! Они являются людьми, преступающими границы дозволенного».**

Сходство между отношениями первых и последних народов в отношении к посланникам Аллаха и безрассудство, с которым они обвиняли посланников в причастности к колдовству или безрассудстве не есть результат заповедания друг другу, а то, что они были несправедливы и непослушны. Поскольку причина, то есть неповиновение, одна, то и их отношения, также, одинаковы.

Те, кто понимает значение истории и проявление закона Аллаха в ней, могут — и должны — учиться на ошибках прошлых поколений. Счастливы будут те, кто извлечет уроки и предостережение из ошибок и неудач других и при этом извлечет их добро. Мудрость, где бы ни обнаружил ее верующий, является его целью, потому что он более достоин ее, нежели кто-либо другой.

Два важных закона

Горячие, полные энтузиазма мусульмане обычно не обращают внимания на два важных закона, то есть поэтапность и то, что достижение цели требует времени.

Первый: поэтапность ярко проявляется в процессе сотворения, а также законотворчестве. Аллах способен сотворить небеса и землю быстрее, чем в мгновение ока: «**Будь, и оно бывает**». Однако Он создал их за шесть дней по Его счету, то есть шесть этапов, известных только Ему, потому что они отличаются от нашего понимания «дня». Поэтапность также проявляется в сотворении всех живых организмов, которые растут поэтапно до тех пор пока не достигнут зрелости. Такой же процесс наблюдается в деятельности проповедников, которая начиналась с внедрения монотеизма для того, чтобы освободить умы от оков язычества и суеверия. Когда это было основательно достигнуто, как в случае с молитвой, постом, закятom и запретом на алкоголь и т.д. Поэтому существует разница между Кораническим текстом Мекканского периода и Мединского.

Аиша (да будет доволен ею Аллах) описывает процесс поэтапности в введении Шариата и ниспослании Корана: «Первыми Кораническими стихами, которые были ниспосланы, были про Рай и Ад, позже, когда люди приняли Ислам, были ниспосланы стихи про *халал* (разрешенное) и *харам* (запретное). Если бы стихи о запрете на алкоголь и прелюбодеяние были ниспосланы первыми, то люди сказали бы: «Мы никогда не оставим прелюбодеяние и пьянящие напитки».

Поэтому те, кто призывает к возврату Исламского образа жизни и установлению Исламского государства должны принять во внимание необходимость поэтапной реализации своих целей, понимая возвышенность цели,

наличие своих средств и сил и множество преград на своем пути. Это напоминает нам о примере, показанном праведным Халифом, Умаром ибн Абд ал Азизом, который успешно перестроил жизнь по модели, основанной Праведными Халифами. Но процесс перестройки был нелегким. Даже его сын, Абд ал Малик, чрезвычайно преданный и полный энтузиазма мусульманин, полагал, что его отец был слишком слабым в своих попытках искоренить все следы отклонений и агрессии. Он однажды обратился к своему отцу со словами: «О отец, почему бы тебе быстро не провести реформы? Клянусь Аллахом, меня не беспокоит то, если мы погибнем ради истины». Но Умар ответил: «Не будь опрометчив, мой сын. Аллах осудил пьянящие напитки дважды в Коране и запретил их только на третий раз. Я боюсь, что если я навяжу истину людям всю сразу, они ее отвергнут. Это может вызвать смуту».

Второй закон: второй закон является дополнением к первому, то есть все имеет свой назначенный срок, в течение которого достигается созревание или завершенность. Это относится как к материальным, так и к духовным аспектам. Ничто не может дать плоды до назначенного срока; зерна не могут быть собраны пока не созреют. Вместо пользы, несозревшие фрукты и овощи могут принести вред. Так же как для зерен требуется время — иногда довольно много времени — чтобы созреть, истинный смысл и ценность серьезных действий становится очевидным лишь спустя много лет. Чем

больше времени требуется для созревания или завершения действий, тем более они значимы. Усилия одного поколения часто воплощаются в следующем или даже позже. Нет никакого вреда в том, когда все развивается естественно в свой срок. В начальный период Пророческой миссии в Мекке, неверующие обычно высмеивали его всякий раз, когда он предупреждал их о грядущем наказании в случае если они будут продолжать отрицать Аллаха и тогда они просили его ускорить наказание, не понимая того, что оно наступит в назначенный срок и его нельзя ни ускорить, ни отдалить: **«Они просят тебя ускорить для них наказание. Если бы у него не было назначенного срока, оно бы обрушилось на них незамедлительно. Оно придет к ним только неожиданно, когда они и не будут ожидать его!»**

Или в другом стихе: **«Они просят тебя ускорить наказание! Но Аллах не нарушит обещаний. Воистину, день у Твоего Господа подобен тысячам лет по вашему счету».**

На этом этапе Аллах посоветовал Пророкуﷺ стойко держаться и продолжать свой путь подобно предыдущим Пророкам и не просить Аллаха ускорить их наказание: **«Терпи же, как терпели твердые духом посланники, и не торопи Меня с наказанием для них».**

Аллах напомнил Пророкуﷺ и его сподвижникам о твердой решимости ранних Пророков перед лицом лишений, затяжной борьбы и тягот в ожидании победы:

«Или вы полагали, что войдете в Рай, не испытав того, что постигло ваших предшественников? Их поражали нищета и болезни. Они переживали такие потрясения, что Посланник и уверовавшие вместе с ним говорили: «Когда же придет помощь Аллаха?». Воистину, помощь Аллаха близка».

Поистине, помощь Аллаха всегда близка. Действительно, predetermined победа Аллаха близка, но она имеет назначенное время, известное только Ему, поскольку Он не торопит события, как это делают Его творения. По этой причине Пророк ﷺ обычно советовал своим сподвижникам проявлять терпение и не ожидать победы раньше назначенного времени. Следующий инцидент описывает эту ситуацию: когда Хабаб ибн ал Арат пожаловался Пророку ﷺ на то, что он испытал большие страдания на пути Ислама и попросил его обратиться с мольбой к Аллаху о помощи, Пророк ﷺ разгневался настолько, что его лицо покраснело и тогда он сказал: *«Был верующий, которого разрезали железным режущим инструментом так, что от него не осталось ни мяса, ни сухожилий, кроме костей, а другого распилили на две части пилой, но никто из них не отказался от своей религии. Клянусь Аллахом, Ислам обязательно одержит победу по Его воле и будет господствовать так, что путешествующий из Саны (в Йемене) в Хадрамут (в Омане) не будет бояться во время путешествия ничего, кроме Аллаха и волков из-за своих овец. Но вы всегда нетерпеливы».*

Ислам — чужой на родине

Возможно самым тревожным и невыносимым фактором для любого горячего, преданного мусульманина, особенно молодого, является недостаток приверженности Исламским учениям в мусульманских странах, где извращения, коррупция и ложь безудержно растут. Марксизм и секуляризм пропагандируются открыто и публично. Современный план «крестоносцев» и их действия проникают везде без страха. Средства массовой информации в дополнение к клубам и театрам, распространяют непристойности и дурные манеры. Полуобнаженные, пьяные женщины бродят по улицам, соблазняя и провоцируя других; употребление алкоголя легализовано и широко доступно. Любой аспект отвлечения или чувственного развлечения в форме непристойной литературы, песен, игр, фильмов и порнографического материала создаются с целью углубить невежество об Исламе и создать препятствия на пути веры.

Кроме того, преданный мусульманин ежедневно является свидетелем того, что законодательство, которое фактически должно реализовывать убеждения и ценности Уммы в виде законов, поддерживающих ее мораль, и наказывать тех, кто нарушает запреты Шариата и поддерживает коррупцию, не выполняет этого потому что существующее законодательство не извлекает установлений из божественного руководства, а заимствует от светских философий. Поэтому не удивительно, что оно разрешает запрещенное Аллахом и запрещает то, что разрешено. Оно также игнорирует

обязанности, предписанные Аллахом и делает специально предусмотренные формы наказания за нарушения, установленные Аллахом и Пророком недействительными. Более того, молодежь ежедневно является свидетелем отклонения большинства правителей мусульманских стран — тех, на которых возложена эта ответственность. Они бесстыдно заключают дружбу с врагами Аллаха и проявляют враждебность по отношению к тем, кто богобоязнен и старается заняться призывом к божественной истине; первые пользуются правами фаворитов у правителей и находятся под их защитой, последние находятся под их гневом и испытывают угнетение. Об Исламе редко упоминают лишь по случаю национальных и «религиозных» событий, чтобы обмануть и ввести в заблуждение массы.

Кроме того, молодежь постоянно является свидетелем явных социальных несправедливостей и большого неравенства между бедными и богатыми, между теми, кто едва ли существует и теми, кто тратит миллионы на азартные развлечения и женщин; они видят особняки, которые стоят миллионы и используются лишь изредка, если вообще используются, в то время как миллионы мусульман не имеют крыши над головой; они слышат о том, как богатства тайно вывозятся за границу и хранятся на тайных иностранных счетах, в то время как миллионы мусульман довольствуются малым и даже это малое не могут получить, которые едва ли могут накормить своих детей или купить лекарства для больных и старых.

Однако, если те, кто незаконно присваивает доходы от добычи нефти или те, кто извлек выгоду от политики экономического сотрудничества с Западом или агентства крупных интернациональных компаний пожертвовали бы хотя бы частью прибыли, выбрасываемой ими на азартные развлечения или женщин, это значительно исправило бы бедственное положение бедняков и предоставило крышу над головой десяткам тысяч людей. Несметные богатства и общественные средства незаконно присваиваются среди бела дня; взяточничество и фаворитизм глубоко укоренились. Те, кто совершает это воровство всегда избегают возмездия, а те, кто совершает относительно мелкие проступки решительно и жестоко наказываются. Такая несправедливость породила сильное чувство зависти, ненависти и злобы между различными слоями общества. Сторонники разрушительных идеологий используют эти чувства отчаяния, чтобы разжечь огонь классовой борьбы и социальной ненависти и стараются создать атмосферу, где их импортируемые идеологии могут быть приняты в качестве альтернативы. В подобной атмосфере сторонники таких идеологий находят большое количество людей, желающих их слушать не потому, что они согласны с их идеологией, а в качестве ответной реакции и ненависти на существующие условия.

Нет ничего таинственного в основной причине этой трагичной ситуации. Ислам, как образ жизни, со всем своим всесторонним охватом, видением, принципами справедливости и равновесием почти исчез со сцены,

став чужим у себя на родине. Его удалили от участия в общественной жизни, от экономических и государственных дел, от законодательства, международных отношений и его роль была сведена к частным отношениям между индивидуумом и Господом — ситуация сродни Христианской в период его разложения. Ислам был превращен в религию, лишенную Шариата, государства и авторитета.

Ислам вынужден страдать от последствий прошлого, чуждого его собственной истории и его Умме. История Католической церкви была наполнена бедами и негативными отношениями, в которых церковь уравнила себя с деспотизмом, несправедливыми монархами и феодалами против беспомощных масс. Она ввела Инквизицию, которая преследовала и подвергала мучениям ученых и любые новые идеи; ученые сжигались на кострах живьем; невежество и враждебность были навязаны обществам от имени религии, то есть, Христианства. Поэтому неудивительно, что массы восстали против нее и пытались избавиться от нее. Однако, нет причин для того, чтобы Ислам расплачивался за последствия этой черной и чуждой истории, только чтобы быть лишенным участия в законодательстве, а руководство Уммой было ограничено воспитанием совести или рамками мечети, лишенной дара речи, которая всегда находится под наблюдением секретных служб. Даже там Ислам не имеет права приказывать добро и запрещать зло и нежелаемое.

Проблема может быть главным образом отнесена к навязыванию мусульманским обществом секуляризации — чуждой тенденции, которая находится в противоречии с Исламской Секуляризацией — и учит разделению между религией и государством, законодательством и властью — концепция, неизвестная мусульманской Умме на протяжении всей ее истории. Ислам и Шариат всегда были источником поклонения, законодательства, общественных соглашений, традиций и этики. Правда, были случаи, когда правители и их подчиненные отклонялись с верного пути, но не было ни одного инцидента, в котором Шариат игнорировался бы при разрешении споров или разногласий между двумя сторонами. Даже самые деспотичные правители, такие как Хаджадж ибн Юсуф не имел дерзости отвергнуть решения, основанные на Коране и Сунне. Это отличие очень важно, потому что существует огромная разница между отклонением от Шариата по личным мотивам, из зависти, небрежности, гнева и т.д. и отрицанием его превосходства над другими системами; ибо Шариат должен править всеми и всем благодаря своей природе и потенциалу, воплощая слово Аллаха и Его установления: **«Неужели они ищут суда времен невежества? Чьи решения могут быть лучше решений Аллаха для людей убежденных?»**

Не удивительно поэтому то, что это поколение мусульман, столкнувшееся с таким положением дел, было шокировано, обнаружив, что немусульманские страны строят свою жизнь в соответствии со своими

собственными идеологиями, философиями или концепцией о вере, бытии, Боге и человеке; кроме того, мусульманин вынужден испытывать конфликт между своим вероубеждением и реальностью, между своей религиозной практикой и обществом. В этом отношении я написал: секуляризм может быть принят в Христианском обществе, но никогда не может получить общего одобрения в Исламском обществе. Христианство лишено Шариата или всесторонней системы жизни, которой должны придерживаться его последователи. Новый Завет разделяет жизнь на две части: одна для Бога или религии, другая для Кесаря или государства: «Отдавай Кесарю Кесарево и отдавай Богу богово» (от Матвея 22:21). По сути, христианин может принять идею секуляризма без всякого угрызения совести. Более того, представители Запада, особенно христиане, имеют ряд причин, по которым для них более предпочтителен светский режим, нежели религиозный. Их опыт с религиозными режимами — насколько им известно из истории — означал правление духовенства, деспотичной власти Церкви и предания анафеме (отлучения от церкви) и актов прощения, то есть индульгенции (грамота о прощении, выдаваемая за особую плату церковью от имени папы римского).

Для мусульманских обществ, принятие секуляризма означает нечто совершенно отличное; то есть, поскольку Ислам представляет всестороннюю систему поклонения и законодательства, принятие секуляризма означает отказ от Шариата, отрицание божественного

руководства и отвержение установлений Аллаха; и заявление о том, что Шариат сегодня не соответствует требованиям и условиям нынешнего времени является ложным. Принятие законодательства, разработанного людьми, означает предпочтение ограниченного знания и опыта человека перед божественным руководством: **«Скажи! Вы лучше знаете — или Аллах?»**

По этой причине призыв к секуляризму среди мусульман есть атеизм и отказ от Ислама. Его принятие в качестве основы правления вместо Шариата есть прямое вероотступничество. Молчание масс в мусульманском мире об этом отклонении явилось основным и самым большим проступком и ярким примером неповиновения, которое создало чувство вины, угрызения совести и душевного негодования, и все это породило недовольство, ненадежность и ненависть среди преданных и искренних мусульман, потому что при таком отклонении закон не соблюдается. Секуляризм совместим с Западной концепцией о Боге, согласно которой Бог после сотворения мира оставил его и отдалился от участия в нем. В этом смысле, отношение Бога к этому миру похоже на отношение часовщика к часам: он делает часы, а затем оставляет их работать, потому что они более не нуждаются в нем. Эта концепция заимствована из Греческой философии, в основном из идеи Аристотеля о том, что Бог не контролирует этот мир и не проявляет никакого интереса к нему. Этот Бог беспомощен согласно описанию Вила Дюранта. Неудивительно, что такой Бог

покидает людей и оставляет их наедине с их заботами. Как же Он может заниматься законотворчеством, если Он полностью отстранился от их дел? Эта концепция полностью противоречит мусульманской. Мы, мусульмане, верим в то, что Аллах есть единственный Творец и Хранитель Миров. Тот, Кто **«..ведает о всякой вещи»**, что Он Всемогущ и Всеведущ, что Его милосердие и щедрость охватывают всех и достаточны для всех. Аллах ниспослал Свое божественное руководство человечеству, сделал определенные вещи разрешенными а другие запретил, приказал людям соблюдать Его установления и судить согласно им. Если они не поступают так, то совершают неверие, враждебность и преступление.

Преданные и праведные молодые мусульмане ежедневно являются свидетелями всех этих порочных, гнусных и неисламских действий, но не знают как противостоять им. Они не могут изменить положение путем применения физической силы или высказывания своего мнения и озабоченности. Единственное, что они могут сделать, так это порицать эти негативные явления в своих сердцах, хотя это самое слабое проявление веры. Но этот внутренний мятеж невозможно постоянно подавлять и он в конце концов выходит наружу.

Политическое положение и события глазами мусульманской молодежи

Кроме всего этого, мусульманский мир — все, что для мусульман является священным — находится под атакой. Различные неисламские силы — сионисты, христиане, язычники и другие, которые забывают о своих фундаментальных различиях и объединяют силы в открытой или тайной кампании против любых признаков Исламского возрождения или любой формы Исламского движения или страны. По этой причине все неисламские издания находят материал и моральную поддержку как с Востока, так и с Запада. Но Исламские издания не находят реальную или практическую поддержку от того или иного лагеря. Аллах упомянул об этом в Своей книге: **«Неверующие помощники один другому»**.

Для мусульманина невозможно наблюдать молчаливо и с безразличием трагические неудачи, которые обрушиваются на Умму (или видеть как их братьев в Исламе убивают подобно животным или призывают к христианству или то, как они становятся на путь лжи и невежества). А как же быть с мусульманским братством и солидарностью? Мусульманин должен верить в мусульманское братство. Он должен гордиться своей принадлежностью к лучшей Умме, которая когда-либо была выбрана для человечества. Более того, мусульманин должен осознавать, что мусульмане, независимо от своей национальности и языка, являются одной Уммой, в которой каждый ответственен за всех и в которой все объединяются в солидарности против врага и принимают хадис Пророка о том, что *«тот, кто не*

интересуется делами и положением мусульман не мусульманин». Дейли Ньюс ежедневно сообщает мусульманам о страданиях их братьев — мусульман в Палестине, Ливане, Афганистане, Филиппинах, Эритрее, Сомали, Кипре, Индии или других местах, где находятся либо угнетенное мусульманское меньшинство, либо поработанное мусульманское большинство. Кроме того, молодежь наблюдает с негодованием за тем, что все происходящее не получает никакого адекватного отпора со стороны правительств других мусульманских стран. Вместо этого они проявляют абсолютное безразличие к преследованию своих собратьев и они либо налагают запрет на передачу таких новостей, либо — еще хуже — стоят на стороне врагов Ислама. Мусульманские правители озабочены своими местническими, региональными, национальными или расовыми интересами или лояльны к определенным иностранным силам, нежели Аллаху, Его Посланнику ﷺ, Его религии, Его Умме и ее интересам.

Мусульманская молодежь также осознает, что все эти негативные отношения к Исламским целям и задачам — на местном и международном уровне — иницииируются иностранными силами и выполняются руками некоторых мусульманских правителей, которые являются простыми куклами, управляемыми сионистскими, христианскими или атеистическими силами. Эти силы порождают чувство страха в сердцах этих правителей в отношении Исламского бунта, убеждают их в потенциальной опасности и побуждают

их к уничтожению Исламских групп или движения — и они всегда попадают в эту ловушку!

Одной из главных проблем, создавшей разочарование и возмущение в сознании и сердцах молодых мусульман в течение последних двух десятилетий — это Шестидневная Война 1967-го года между арабами и Израилем — главная трагедия, влияние которой было намеренно минимизировано, когда ответственные за нее, а также их пособники назвали ее «неудачей» вместо того, чтобы назвать «поражением». Молодые мусульмане в арабских странах были воспитаны с убеждением, что Израиль является паразитом, чуждым этой территории, созданный путем агрессии и узурпации и что освобождение мусульманской земли от этого инородного тела является национальным и религиозным долгом; что Израиль не имеет права оккупировать землю, которая ему не принадлежит. Покойный Хадж Амин ал Хусайн (да будет доволен им Аллах), муфтий (высшее духовное лицо, ученый-богослов) Палестины, сказал на этот счет: «Палестина — это не страна без народа, чтобы принимать бездомных людей!» Однако после трагичного поражения арабских режимов в 1967 году политики арабского мира приняли новую тактику и их главной целью стало «исправление результатов агрессии», то есть признание Израиля. Фактически, это означает, что израильская агрессия 1967-го года узаконила предыдущие. Если так, то каков смысл в войнах 1949-го, 1956-го и 1967-го годов? Почему арабские режимы не согласились признать Израиль с самого

начала и избавить Умму от трагических последствий этих войн? За этим последовала «инициатива» так называемого «мирного решения» и мирных договоров. Но такая попытка разочаровала и обманула надежды мусульманской молодежи. Власти Египта попытались найти оправдание этому, исходя из военных и политических, а также локальных и международных взглядов. Но все это сильно шокировало надежды и устремления мусульманской молодежи. Шок был усилен тем фактом, что все крупные силы поддержали незаконное существование Израиля, хотя права арабов и мусульман были очевидны. Это привело к неизбежному выводу, подкрепленному реальным фактом, особенно у молодежи, о том, что против Ислама ведется новая форма современной войны. Эти чувства сильно повлияли на молодежь, которая ощутила, что старый дух крестовых походов все еще мотивирует большое количество западных политиков и лидеров, которые смотрят на весь Исламский мир и любое Исламское движение с унаследованным чувством ненависти, накопившимся на протяжении столетий борьбы с мусульманской Уммой.

Многие мусульманские интеллектуалы, тем не менее, сильно сомневались в реальности этой современной войны, заявляя о том, что национальные интересы первостепенны и, как правило, являются единственным мотивом для Запада при принятии политических или военных решений или действий. Но недавние и нынешние обстоятельства ясно продемонстрировали

этим оптимистам, что они ошибались и что эта война все еще продолжается. Например, они спрашивают: «Почему Запад поддерживает Израиль по сегодняшний день? Почему Соединенные Штаты обращаются с призывом ко всему миру, налагая вето на любую резолюцию организации Объединенных Наций, обвиняющую Израиль? Почему существует молчание по всем мусульманским проблемам, требующим своего решения, хотя поднимается большой шум в отношении незначительных инцидентов на Востоке или на Западе? Почему мусульманская кровь дешевле любой другой?» Такие вопросы постоянно поднимаются со стороны мусульманской молодежи, на которые, судя по всему, нет объяснения, кроме того, что существует союз сил, борющихся против Ислама и мусульман.

По мнению преданных мусульман, все правители арабских и мусульманских стран являются лишь «фигурками на шахматной доске», куклами в руках секретных сил, которые управляют миром. Они рассматривают военные успехи и крупные политические изменения в мусульманских странах как простые маневры, проводимые иностранными силами, чтобы создать чиновников, неспособных на управление какими-либо делами, но которых воспринимали бы как героев. Возможно, во всем этом есть некое преувеличение, но в целом, подозрения молодых мусульман, хотя и частично, но решительно обоснованы и подтверждаются многими событиями и инцидентами, которые создают твердое убеждение в том, что правители являются

сообщниками дьявольской стратегии, цель которой заключается в том, чтобы подавить Исламское возрождение в корне. Молодежь твердо уверена в том, что эти правители всего лишь производят впечатление истинных национальных лидеров, озабоченных своим народом и религией в то время, как в реальности они не более чем подкупленные агенты, служащие интересам врагов Уммы.

Препятствия, создаваемые на пути проповеди и проповедников

Другая причина экстремизма относится к свободе — действительная обязанность — призывать людей к Исламу. Известно, что Ислам учит человека не только быть праведным и благочестивым, но также стараться изменять других. Это является целью обязанности в том, чтобы призывать людей к праведности, разрешать одобряемое и запрещать зло и осуждаемое, объединяться в совместных усилиях по обучению истине и терпению. С Исламской точки зрения каждый мусульманин обязан призывать к Исламу и проявлять при этом максимум усилий. Следующий стих Корана обращается к каждому мусульманину: **«Призывай к пути твоего Господа»**. Более того, каждый последователь Пророка ﷺ является проповедником, как это ясно сказано в следующем стихе: **«Скажи: «Таков мой путь. Я и мои последователи призываем к Аллаху согласно убеждению»**. Таков стал девиз

реформаторов: **«Стань праведным и призывай других к праведности»**. Коран говорит: **«Кто лучше в речи того, кто призывает к Аллаху, сохраняет праведность и говорит: «Я один из тех, кто предался Исламу»»**.

Ислам не желает, чтобы мусульмане действовали в одиночку. Пророк ﷺ сказал: *«Рука Аллаха над группой»*, и также: *«Верующий для другого верующего подобен зданию, в котором различные кирпичики укрепляют друг друга и служат опорой»*. Сотрудничество в благом и повелевание праведности является не только религиозным долгом, но жизненной необходимостью. Неудивительно поэтому, что коллективная работа в области проповедования является обязательным предписанием, потому что то, без чего обязанность не может быть выполнена само является обязанностью.

Тот факт, что немусульманские идеологические силы работают коллективно в виде блоков, партий и объединений, обязывает мусульман противостоять этим силам с помощью похожих действий. Иначе, мы будем продолжать оставаться позади, неспособные ни к каким действиям в то время как другие достигают успеха. По этой причине, самыми тяжелыми грехами, совершенными некоторыми правительствами в мусульманских странах, являются цензура на свободу в призыве людей к Исламу как религии и системы вероубеждений и образа жизни, запугивание проповедников и тех, кто призывает к применению Шариата, установлению Исламского государства,

объединению Уммы, освобождению мусульманской земли и поддержке всех Исламских начинаний. Это давление на проповедь и проповедников и ограничение всех форм Исламской работы, особенно коллективной, является одной из главных причин, вызывающих экстремизм. Это происходит еще и потому, что последователям светских философий и идеологий разрешается организовываться в группы и распространять свои идеи при полной свободе и поддержке и без всякого вмешательства или ограничений. Логично ли предоставлять полную свободу — на мусульманской земле — защитникам секуляризма, марксизма, либерализма и другим, основывать партии, организации, газеты и журналы, чтобы потом они подвергали цензуре Ислам и его защитников, которые защищают интересы большинства населения?

Призыв к Исламу как позитивной и всеохватной религии и образу жизни, сталкивается с цензурой и подавлением во многих мусульманских странах. Единственная форма Ислама, которая разрешается это та, что поддерживается дервишами и профессиональными торговцами в религии; «Ислам» времен отсталости и упадка; «Ислам», который отмечает только определенные события, поддерживает деспотичных правителей и молится за них, за их долгую жизнь. Это «Ислам», основанный на «Божественном предопределении» и «отсутствии выбора» в вероубеждении, который разрешает отвергаемые с точки зрения Ислама нововведения в вопросе поклонения,

допускает пассивность и интеллектуальную негибкость и поощряет акцент внимания на мелких, нежели крупных насущных вопросах. Те, кто следует такому «Исламу» и распространяет его, опекаются коррумпированными и деспотичными правителями. Даже нерелигиозные, светские правители благославляют такую форму религиозности, оказывают уважение и поддержку ее сторонникам, чтобы дать им возможность успокоить обнищавшие массы и убедить их в том, чтобы они смирились со своим положением, и погрузить молодежь в пучину иллюзий, символов, личных отношений и тривиальностей. Таким образом, они подрывают их рвение к джихаду, убеждение бороться против несправедливости, извращения и коррупции. Возможно, именно это подвело Маркса к идее о том, что «религия — это опиум для народа».

Но истинный Ислам, о котором говорится в Коране и Сунне — тот, который понимали и практиковали сподвижники Пророка ﷺ, а также Табиуны (поколение после них) — как олицетворение истины и силы, чести и гордости, самопожертвования и джихада — как мы ранее упомянули — отвергается теми, кто стоит у власти, потому что он порождает в них дух восстания против несправедливости и невежества и учит своих последователей следовать практике **«..тех, кто проповедует послание Аллаха и не боится никого, кроме Аллаха».**

В этом убеждении и ясности взгляда они верят, что поскольку пропитание и продолжительность

человеческой жизни определяются только Аллахом, то нет причины бояться или искать поддержки у кого-либо, кроме Него. В современной Турции, мусульманской стране, которая была центром халифата на протяжении нескольких столетий, лидер народной партии, который был заместителем премьера, был переведен из министерства в тюрьму. Он и его сторонники были приведены в суд, обвинены в призыве к применению Шариата в стране где 98% населения мусульмане! Решение суда вынесло пятнадцать обвинений против них, которые состояли в том, что они пытались вывести Турцию, выступавшую против Ислама (религии турецкого народа), из нерелигиозного светского состояния в состояние государства, уважающего религию и выполняющего ее предписания в соответствии с требованиями веры. Военный режим, который руководит Турцией, требует покорности Ататюрку (Мустафе Кемалю), основателю светской Турции, нежели Аллаху и Его Пророкуﷺ. Следовательно, любой призыв к применению Шариата или возврату к Исламскому образу жизни расценивается как преступление, даже если призывающий использует законные средства, признаваемые всеми «демократическими системами», которые восхваляются властями. Эти преданные мусульмане подверглись обвинению не за применение силы или насилия для свержения правительства, а только потому, что они верили в Ислам — веру своих отцов и предков — и призывали к ней с мудростью и дружелюбием

посредством легальных платформ и конституционных средств. Военный прокурор обвинил их в выдвигании следующих лозунгов: «Ислам — единственный путь», «Мухаммад ﷺ — единственный лидер», «Шариат и Ислам одно целое» и «Коран — это конституция».

Возможно ли, чтобы какой-либо мусульманин, принимающий Аллаха как своего Господа, Ислам как свою религию и Мухаммада ﷺ как своего Пророка — осмелился отрицать вышеупомянутое? Что же должны делать мусульмане, стремящиеся жить в соответствии с учениями Ислама, когда неверие насаждается, а вера отвергается; запрещенное делается разрешенным, а разрешенное запрещается? Разве эти неестественные ситуации не являются главными причинами чрезмерности и экстремизма?

В одной из афро-арабских стран, которая считается страной с некоммунистическим правительством, коммунистам разрешено основать официальную политическую партию, которая обладает свободой деятельности и защищена конституцией и законом этой страны. Но Исламская тенденция, выражающая истинное сознание нации, ее вероубеждения, страдания и устремления не имеет права на легальное, официальное существование или деятельность. Более того, все Исламские лидеры и активные проповедники брошены в тюрьмы и подвергаются самым зверским и ужасным наказаниям. Единственное, выдвигаемое против них обвинение состоит в том, что они объявляют Аллаха своим Господом, что Истина является их главной

целью, что Ислам — единственный путь и источник решений, что их оружием является знание и слово.

Логично ли в таком случае обвинять молодежь, которая, отчаявшись в обретении права в деле призыва к Исламу, с мудростью и деликатностью перешла к другим средствам, а именно применению силы против силы и насилия против насилия. Нельзя допустить, чтобы эта ситуация продолжалась. У Ислама всегда будут находиться по воле Аллаха сторонники и защитники и партия верующих, которые будут продолжать придерживаться истины и которым никто не сможет помешать или навредить из тех, кто противостоит им или тех, кто разочаровывает их. В наших интересах признать свою ответственность и позволить партии верующих возникнуть в естественных условиях и дать им возможность развиваться и созреть в здоровой атмосфере свободы без угнетения и давления; иначе события будут развиваться в другом направлении — неприемлемом для нас. Призыв к Исламу и к пути Аллаха всегда будет возрождаться внезапно и если этому призыву не предоставить свободу действий без ограничений и препятствий, то будут предприниматься скрытные действия, которые, как правило, приводят к неразберихе и экстремизму.

Самая большая ошибка властей это применение насилия, физического и психологического в тюрьмах, концентрационных лагерях, где с людьми обращаются как с животными. В Египте (в 1954 и 1965 годах), искренние мусульмане были подвергнуты ужасным,

ужасными, невероятными мучениям и наказаниям в военной тюрьме вблизи Каира: их били плетью, подвергали мучениям огнем, прижигали сигаретами; мужчин, а иногда даже женщин подвешивали вниз головой подобно зарезанным животным, в то время как палачи подпаливали их огнем до тех пор, пока их тела не превращались в массу крови и гноя. Многие мученически погибли таким зверским образом, а их палачи не проявили богобоязненности, милосердия или человечности. Они применяли не только методы мучения, изобретенные нацистами, фашистами и коммунистами, но также разработали новые методы.

Экстремизм — тенденция такфира (обвинения в неверии) появилась в этой известной тюрьме. заключенные начинали спрашивать самих себя: почему нас подвергают этим мучениям? За какое преступление? Разве мы сказали что-либо другое, кроме того, что Аллах — наш Господь, Ислам — наш путь и Коран — наша конституция? Ведь, поступая так, мы обретаем довольство Аллаха. Мы не искали награды и благодарности от кого-либо! Разве может приверженность Исламу в мусульманской стране считаться преступлением, за которое нас подвергли такому наказанию? Эти вопросы привели к другим вопросам: кто эти звери, которые подвергают нас пыткам, унижают наше человеческое достоинство, проклинают нашу религию, не уважают наши святыне убеждения, издеваются над нашими религиозными обрядами и поклонением и даже осмеливаются

проявлять неуважение к Богу? Один из их высокопоставленных должностных лиц однажды сказал: «Приведите ко мне вашего Бога и я помещу Его в темницу». Можно ли таких людей считать мусульманами? Что же тогда является неверием, если эти люди считаются мусульманами? Нет сомнения в том, что они неверующие и должны быть выдворены из рамок Ислама.

Это в свою очередь привело к другим вопросам: если таковы наши суждения о тех, кто подверг нас мучениям и смерти, то каковы должны быть наши суждения о тех, кто руководит ими? Каково должно быть суждение об их лидерах и правителях, которые не только отказываются руководить в соответствии с предписаниями Аллаха, но также ведут войну против тех, кто призывает к применению Его Шариата.

По сравнению с первыми, последние хуже в неверии и их вероотступничество более явно, что описывается в Коране: **«Те, кто не судит по тому, что ниспослал Аллах, те неверующие»**. Придя к такому выводу, эти угнетенные мусульмане подняли следующий вопрос перед своими сокамерниками: что вы думаете о правителях, которые не судят в соответствии с тем, что ниспослал Аллах и о тех, кто подвергает мучениям тех, кто призывает к применению Шариата? Те, кто согласился с ними в том, что такие правители являются неверующими, считались друзьями; те, кто не согласился с ними, считались не просто врагами, а неверующими, потому им заявили, что тот, кто сомневается в неверии

неверующего сам является неверующим. Но это не было концом. Другой вопрос был поднят о людях, которые подчиняются и покоряются таким правителям. Ответ был готов: они неверующие так же, как и их правители, потому что существовало утверждение: «тот, кто подчиняется неверующему — сам неверующий».

Таким образом, родилась и начала развиваться тенденция обвинять отдельных лиц и группы в неверии. Факт состоит в том, что насилие не только возвращает насилие, но также портит и заражает ясное мышление; угнетение неизбежно вызывает восстание.

Глава Третья

На пути к лечению экстремизма

После того, как выяснилось, что такое так называемый «религиозный экстремизм», указав на истинные аспекты его природы, его характерные черты и раскрыв его самые важные причины, мотивы, нам теперь необходимо найти средства и методы его лечения. Следует отметить с самого начала, что лечение неотделимо от причин и поэтому должно быть таким же разнообразным и сложным, как и сами причины. Излишне говорить о том, что невозможно волшебным прикосновением положить конец экстремизму или вернуть экстремистов к умеренности. Болезнь, поражающая душу и сознание человечества, имеет более глубокие корни, нежели мы это себе представляем и, следовательно, подход к ней более сложный. Экстремизм — это религиозный феномен с разнообразием психологических, социальных и политических аспектов. По существу, все эти аспекты должны решаться с точки зрения Ислама.

Я не согласен с детерминистами, которые считают, что в причинах этого феномена виновно либо только общество, либо господствующие экономические условия, в то время как они полностью игнорируют действия и поведение молодых, которых они считают совершенно беспомощными. Несправедливо считать только молодых ответственными и исключать общество, режим и правительственные органы, особенно те, которые ответственны за образование, руководство и

средства информации. Ответственность фактически обоюдна и каждому отведена его важная роль. Пророк ﷺ сказал: *«Все вы попечители и ответственны за тех, кто и за то, что находится под вашей опекой»*. Поэтому мы намереваемся обсудить в следующей части обязанности, возлагаемые на общество для избавления от экстремизма, а также обязанности молодежи для оказания ему сопротивления разрушительным тенденциям.

Обязанности общества

Я уже указал на то, что внутренние противоречия и хаос, которые характерны для современных мусульманских обществ, а также отчуждение этих обществ от Ислама, значительно способствовало возникновению и распространению экстремизма. Поэтому, эти общества должны сыграть позитивную роль в лечении. Первый шаг для мусульманского общества заключается в том, что оно должно признать и подтвердить свою искреннюю приверженность Исламу. Этого нельзя достичь посредством устного заявления или выражения или с помощью лозунгов или закрепления статьи в конституции о том, что «Ислам является официальной религией государств», а только через истинное следование учениям Ислама.

Ислам является всесторонней системой жизни. Она воплощает свою божественную природу в жизнь, следуя по пути нравственных принципов; она устанавливает

рамки, ориентиры и пределы, которые направляют курс и цель жизни, удерживая ее на прямом пути, защищая от ошибок и заблуждений. По этой причине Ислам состоит из убеждений, которые способны обогатить сознание поклонением, которое очищает сердце нравственностью, которая очищает душу, правовыми предписаниями, которые обеспечивают справедливость и манерами поведения, которые украшают жизнь. Чтобы быть истинно Исламским, общество должно подчинить себя Исламу полностью, в отличие от евреев, которые приняли только часть Торы и отбросили другую. Поэтому, Аллах упрекнул их в Коране: **«Неужели вы принимаете одну часть Книги и отвергаете другую? Какова же будет награда тех из вас, кто поступает так, если не позор в этой жизни? А в День Суда они будут подвергнуты самому суровому наказанию».**

Более того, чтобы общество было Исламским оно должно применять предписания Аллаха и Сунну Его Пророка ﷺ во всех делах и аспектах жизни: социальной, экономической, политической или интеллектуальной. Этого требует вера: **«Но нет — клянусь твоим Господом! — они не уверуют, пока они не изберут тебя судьей во всем том, что запутано между ними, не перестанут испытывать в душе стеснение от твоего решения и не подчинятся полностью».**

И в другом стихе: **«Верующие, когда их призывают к Господу и Его Посланнику, чтобы Он мог рассудить между ними, отвечают:**

«Мы слышали и повинемся». Они достигнут блаженства».

Наши общества должны стараться устранять это явное противоречие, проявляющееся в том, что мы верим в Ислам как божественное учение и Шариат, но мы оставили Шариат и следуем его руководству и нравственным учениям.

Все это мы заменили на то, что позаимствовали из систем и чуждых идеологий как Востока, так и Запада и все еще продолжаем считать себя мусульманами!

Наши правители должны понять и осознать, что они находятся на мусульманской земле и руководят мусульманскими народами, которые имеют право на то, чтобы ими руководили в соответствии с учениями их религии. Конституция, законы, образовательная система и т.д. должны все отражать и выражать вероубеждения, ценности и традиции людей, которые должны направляться, консолидироваться и распространяться через средства массовой информации. Экономическая и социальная политика — на местном и международном уровнях — должны формироваться в рамках этих вероубеждений и служить их целям. Отказ правителей в мусульманских странах жить и управлять согласно этим законным ожиданиям совершенно неприемлем и находится в явном противоречии с Исламом.

Действительно, пренебрежение этих правителей ожиданиями мусульман в большинстве мусульманских стран стало невыносимым. Некоторые из них открыто выступают против Ислама и выражают свою

приверженность восточной или западной идеологиям. Более того, они лишают Ислам любой формы выражения. Даже мечеть и ее религиозная деятельность управляется таким образом, чтобы она выражала поддержку режимам и правителям. Те, кто осмеливается противоречить жестоко и сурово наказываются. Другие правители в мусульманских странах признают себя мусульманами, но их концепция Ислама есть всего лишь их вымысел и сатанинские прихоти. Они выбирают, принимают то, что служит их собственным эгоистичным целям и отбрасывают то, что не нравится! То, во что они сами «верят» и объявляют «исламским» является «истиной», а то, что отвергают является «ложным». (То есть сами диктуют и определяют где ложь, а где правда). В этой связи, они не признают никаких толкований уважаемых предшественников, а также их признанных преемников и современников. Они беспринципно не соглашаются со всей Уммой, игнорируя установленные традиции сподвижников Пророка ﷺ, правоведов, толкователей Корана и Хадисов. Они не видят никакой необходимости и причины в том, чтобы советоваться с ними. Такой правитель считает себя факихом, толкователем, рассказчиком (хадисов), мутакаллимом и философом.

Такой правитель считает, что ему нет равных. Он не видит необходимости в том, чтобы учиться чему-либо даже у Пророка ﷺ, заявляя, что он опирается только на Коран, забывая о том, что Пророк является толкователем Корана. Относительно этого Аллах говорит: «Кто

подчиняется Посланнику, тот подчиняется Аллаху».

Тем не менее, некоторые из этих правителей разрешают применение Шариата только в рамках личных дел, а также для проведения мелких бесед об Исламе по радио и телевидению; они также разрешают поместить небольшую статью в ежедневной газете только по пятницам. Тематика — если и бывает — касается религии в ее западном христианском понимании в рамках отношений между совестью человека и его Создателем. Нет никакой связи с обществом или жизнью; Кесарь и Господь — каждый получает то, что принадлежит ему! Именно согласно их концепции «религия» — это «вера» без Шариата, система без Исламского государства, личное «поклонение» без призыва к религии, джихаду или обязанности разрешать благое и запрещать дурное. Если человек относится к чему-либо с обвинением, критикует определенные отклонения, защищает призыв к истине, противостоит несправедливости, будь то с трибуны мечети или в газете, ему сразу же напоминают о том, что он перешел все границы, смешивая религию и политику! Для таких правителей нет места для религии в политике, и нет места политике в религии. Все это, конечно, противоречит учениям Аллаха и Сунны Пророка ﷺ, а также практике сподвижников и табиунов. Действительно, уже давно пришло время нашим правителям осознать, что не может быть ни стабильности в их обществах, ни надежды для их народов, кроме приверженности Исламу. Умар ибн ал

Хаттаб сказал: «Мы были самой жалкой нацией, и Аллах удостоил нас Исламом. Если мы будем искать чести через средства иные, чем Ислам, то Аллах унижит нас». Поэтому, если Шариат не будет применяться, наши общества будут продолжать возвращать экстремистов, религиозных или других.

Второй этап лечения касается отношения Общества к молодежи. Чтобы начать, мы — старшие — должны обратиться к ним не с высоких башен из слоновой кости, показывая свое превосходство и неуважение к ним. Такое отношение неизбежно создаст глубокий разрыв, который заставит их не доверять нам или даже не слушать. В равной степени, мы должны понять их или разобраться в глубоких трещинах их жизни и в том, что их беспокоит. Наше отношение к ним не должно заключаться только в том, что мы будем обвинять их, сообщая об их недостатках, преувеличивая их негативные черты, подозревая и не доверяя их намерениям и поступкам с целью доказать, что они заслуживают самого сурового наказания. Напротив, мы прежде всего и главным образом должны обращаться к ним с родительской и братской заботой, дав им почувствовать, что они являются частью нас, что они дороги нам и что они есть надежда будущего Уммы. Через заботу и сострадание, нежели обвинения и надменность, мы можем стать ближе к ним. Мы должны защищать их, поскольку со всех сторон в их адрес делаются заявления — правдивые и лживые, разумные и злобные. Если мы не можем взять на себя роль

защитника, по той или иной причине, мы должны по крайней мере твердо стоять на защите справедливости, в случае которой нет наказания без доказательства и нет защиты стороны истца или обвиняемого.

Один из наших недостатков — это тенденция делать поспешные, обобщенные и окончательные суждения по социальным вопросам. Это часто делается без выслушивания защиты обвиняемого или приводимого доказательства — отношение, лишенное справедливого подхода. Многие люди спешат осудить этих молодых людей, даже не зная их, не пытаясь войти с ними в тесный контакт с тем, чтобы выяснить их образ мышления, чувства, поведение и реакции. Многие судят о них по поведению некоторых из них, несмотря на то, что большинство не может нести ответственность за поступки и действия меньшинства. Именно по этой причине мусульманские правоведы узаконили правило о том, что решение, принятое большинством обязательно для всех, а не наоборот. Более того, некоторые люди делают окончательные суждения о человеке на основе одного поступка, на совершение которого его толкнули определенные мотивы и личные обстоятельства. Если бы его обвинители терпеливо выслушали его, то они возможно изменили бы свое мнение. В любом случае, неверно делать окончательное суждение о человеке на основе одного или двух его поступков. Человек должен — в свете следующего стиха Корана — оцениваться на основе комплексной оценки всех его действий и

поступков: **«Те, у кого чаша добрых дел перевесит, будут спасены».**

С другой стороны, есть люди, которые судят о молодежи через свое собственное понимание религии и то, что они считают и относят к религии. По мнению таких людей, эти молодые мусульмане всего лишь эксцентричные люди, страдающие от психологических проблем. Возможно это правда лишь в отношении некоторых из них, но в целом молодежь здорова, нет сомнения в искренности их поступков — их личные и общественные действия находятся в гармонии. Они свободны от противоречия между верой и практикой, между тем, что они публично проповедают и тем, что у них в сердцах. Я лично хорошо знаком со многими из этих мусульман во многих мусульманских странах; я свидетельствую, что их вера крепка, убеждения тверды, они правдивы в своих словах и искренни в делах. Я также восхищаюсь их любовью к истине и ненависти ко лжи и несправедливости, их усердием в распространении божественного слова, их решительностью в повелевании благого и запрещении дурного, их стремлением к джихаду, их озабоченностью о судьбе мусульман во всем мире, их стремлением к установлению Исламского общества, которое жило бы в соответствии с учениями Аллаха, руководствовалось бы принципами Ислама и Шариата и заложенными в них нравственными ценностями.

Мои встречи и контакты с этими молодыми людьми убедили меня в наличии огромной разницы между

нашим традиционным Исламским пониманием и их пониманием; они привержены к новому живому Исламу, который противопоставлен нашей собственной избитой традиционной вере. Их вера горячая, в то время как наша холодная; их праведность крепка и непоколебима, в то время как мы предали апатии; их сердца богобоязненны и полны любовью к Аллаху — их сердца постоянно поминают Его, декламируя Коран. Необходимо также признать их решительность вернуть истинный Исламский дух и перестроить жизнь согласно ему. Мне известно о том, что многие из них проводят ночь в молитве, постятся в течение дня, просят Аллаха о прощении на рассвете и соперничают в благих делах. Именно по этой причине многие люди, включая меня, питают надежду на то, что будущее Ислама, если на то будет воля Аллаха, воплотится через усилия этой молодежи. Поэтому, по случаю нескольких событий в Египте, я выступил с речью о том, что молодое поколение, которое выросло в праведности и благочестии является нашим истинным богатством, на основе которого Египет может осуществить свои мечты. Они намного более ценны, нежели любое материальное достояние.

Я в равной степени верю в то, что тот, кто пытается предложить средство лечения в данном вопросе должен проявить равновесие, справедливость и объективность. Иначе такой человек сам проявит экстремизм, пытаясь обсудить это явление и найти лечение от него. Первой характерной чертой равновесия в данном случае

является избегать преувеличения проявлений предполагаемого феномена, не делать много «шума» из ничего, тем самым распространяя страх и ужас. Это, к сожалению, является нашей привычной тенденцией при решении подобных вопросов. Преувеличение имеет крайне разрушительное влияние, потому что в результате искажаются факты, нарушаются критерии суждения, затуманивается представление и затемняется ясное мышление. Следовательно, любое решение за или против в отношении этого вопроса будет либо несправедливым, либо по крайней мере, ошибочным и неполным.

К сожалению, большая часть того, что было сказано или говорится или написано после кризиса, случившегося в результате столкновения между властями и молодежью в Египте и появления так называемого «религиозного экстремизма» не обошлось без преувеличения и чрезмерности в попытке решить этот вопрос. Эти попытки подверглись влиянию неблагоприятной и нездоровой атмосферы, возникшей по вине большинства людей в том, как они относились к молодежи. Это отношение побудило египетского социолога доктора Сад ал Дина Ибрахима, который наблюдал за этим феноменом, высказаться об этой кампании, проводимой против молодежи в статье, опубликованной в газете «ал Ахрам». Доктор Ибрахим указал на то, что те, кто принял участие в анализе этого вопроса в действительности не знали о его основах.

Действительно, было бы более правильно, если бы эти люди хранили молчание или подошли к решению этого вопроса со справедливостью, изучив феномен, исходя из реального и взвешенного подхода.

Но это требует наличия качеств, которыми эти люди не обладают. Взвешенное мнение принимает во внимание факт о том, что религиозный экстремизм, как правило, является реакцией на другой противостоящий ему экстремизм, такой как вседозволенность и небрежность в религиозных вопросах или циничное отношение к религии. Поэтому, необходимо предпринять попытку для приведения этих двух крайностей к умеренному состоянию, рекомендуемого Исламом. Сама природа живого иногда устанавливает одну форму экстремизма против другой для того, чтобы создать баланс, концепция отраженная в Коране: **«Если бы Аллах не сдерживал одних людей посредством других, то земля пришла бы в расстройство. Однако Аллах милостив к мирам»**.

Достаточно странно, что к экстремистски настроенной молодежи существует несправедливое отношение, но другие экстремистские группы — особенно те, которые ведут аморальный и совершенно нерелигиозный образ жизни — не обвиняются. Таких людей никогда не сажают в тюрьмы и не подвергают суровым наказаниям. Хотя оба вида экстремизма должны осуждаться.

Справедливо ли в таком случае винить и направлять все свое недовольство только к молодежи, которая живет для и согласно учениям Ислама — те, кто постоянно

совершает молитвы, избегает запретов, опускает свои взоры, скромн и целомудрен; те, кто внимательно изучает запретное и разрешенное; те, кто твердо следует тому, во что верит и считает Исламской нормой поведения — такие как отпускание бороды, ношение одежды выше щиколоток, используя сивак для чистки полости рта; те, кто избегает пустых разговоров, те, кто не курит сигарет и тратит деньги только на то, что действительно приносит пользу? Справедливо ли обвинять этих молодых людей, которые выросли в благочестии и праведности, как бы строги они ни были, в то время как мы храним молчание об аморальности и вседозволенности в поведении других, среди которых трудно различить между «мужчиной» и «женщиной»? Морально и интеллектуально вестернизированные, последние, полностью отделились от мусульманской культуры. Справедливо ли создавать так много «шума» и обвинять так называемый «религиозный экстремизм» и при этом молчать о «нерелигиозном экстремизме»? Справедливо ли оскорблять и высмеивать молодую женщину, покрывающую свое лицо, потому что она убеждена в том, что ее поступок соответствует Исламским учениям и с помощью чего она ищет довольство Аллаха, и при этом молчать о другой, которая разгуливает по улицам или берегу моря или появляется на экране телевизоров или в фильмах почти обнаженной, преднамеренно вызывая инстинкты, утверждая о том, что она всего лишь пользуется «личной свободой», которая предоставлена ей конституцией?

Разве конституции обеспечивают «личную свободу» относительно обнаженности и пошлости, но запрещают ее в отношении скромности и целомудрия?

Если бы общество выступало против тех, кто аморален и нерелигиозен и предпринимало бы попытки по борьбе со злом, то феномена «религиозного экстремизма» никогда не существовало бы в наших странах. Даже если бы он и появился — по той или иной причине — его влияние было бы намного слабее, нежели то, что мы имеем сегодня. Нам также следует признать, что экстремизм носит глобальный характер, проявляясь по-разному и в разных областях, таких как религия и политика, в мышлении и поведении.

Действительно, существует много очень активных немусульманских религиозных экстремистских групп; они не подверглись обвинению в отличие от мусульманских групп и не испытали к себе того отношения в своих странах, которое испытали мусульманские группы в своих странах. Мы были свидетелями еврейского религиозного экстремизма в сионистском Израиле, воплощенного в виде партий и организаций, которые заявляли о своих принципах и целях без всякого страха или стыда. Более того, сионистское государство, образованное путем захвата мусульманской земли, было идеологически основано на религиозном экстремизме и выведено из еврейских Священных Писаний и Талмуда, а также их убеждения в том, что они богоизбранный народ и священные правители мира и что насилие позволено им для

достижения их целей. Христианские Фалангистские группы в Ливане точно так же применяют чрезмерные формы насилия и практикуют религиозный экстремизм; они убивают мусульман, калечат их тела, отрезают их половые органы и кладут им в рот, насилуют мусульманских женщин, сжигают мусульманские религиозные книги (в том числе Коран) и пытаются унижить все, что относится к Исламу и мусульманам — и все это делается от имени Христианства и Христа, Апостола мира и любви, который обращался к своим последователям со следующими словами: «Любите ваших врагов, делайте добро тем, кто ненавидит вас, благословите тех, кто проклинает вас», «...если кто-либо ударит вас в правую щеку, подставьте и другую».

Более того, мы были свидетелями многих форм Христианского религиозного экстремизма, направленных против мусульман не только в Ливане, но также на Кипре, Эритрее, Филиппинах, а также в других странах. И неважно это Католический, Ортодоксальный или Протестантский экстремизм; это Христианский экстремизм — новый Крестовый поход.

Кроме того, почти каждый год экстремистские Индусские религиозные группы подвергают резне многих невинных и мирных мусульман. Ирония состоит в том, что те, кто убивает людей, категорически запрещают убивать животных, потому что, согласно их утверждениям, это жестоко и безжалостно убивать живое творение! Именно по этой причине, они не разрешают убивать мышей, позволяя им съедать

пшеницу, растущую на гигантских территориях. Всем этим творениям, как они заявляют, нельзя причинять вред, потому что они имеют «души»! Но эти люди не колеблются, убивая мусульман, как будто последние — единственные лишённые души!

Кроме всего этого мы должны осознать, что мы живем в век тревог, беспокойства и бунта, возникших из-за распространения материализма, который извратил мышление и поведение людей. Хотя человек достиг поверхности Луны, ему не удалось построить счастья на Земле. Очевидным является тот факт, что двадцатый век явился свидетелем резкого прогресса во всех областях науки, развития, которое принесло материальное процветание, но не духовное. Это, тем не менее, было не способно построить счастье и принести душевное спокойствие, которого ожидали те, кто возлагал на это надежды. Напротив, это вызвало у постоянно растущего числа людей — подобно хиппи — чувство потерянности и неопределенности, возмущение против «модернизации» путем возврата к природному началу. Для них жизнь не имела смысла и цивилизация не смогла ответить на их настойчивые вопросы: кто я; какова моя миссия; откуда я пришел и куда направляюсь? Такое беспокойство и возмущение отозвалось эхом и в наших странах, в которых это привело либо к нерелигиозности, либо большей приверженности к Исламу. Некоторые молодые мусульмане нашли ответы на свои вопросы в Исламе и

тем самым обратили свой лик к религии с рвением и часто чрезмерным.

Было бы неразумно ожидать мира и спокойствия в настоящий век возмущений или умеренности и равновесия в мире, где существует экстремизм. Не будет и логичным требовать от этих полных энтузиазма молодых людей «мудрости и зрелости» подобно той, что у старших по возрасту. Человек, в определенном смысле является продуктом окружающей его среды. Секретные службы должны избавиться от своих грубых и жестоких методов, пыток и убийств. Мы должны распространять и поощрять атмосферу свободы, приветствовать критику и возобновить практику наших предшественников в наставлении друг друга. У нас есть пример этого на практике и в словах Умара ибн ал Хаттаба: «Да благословит Аллах того человека, который укажет мне на мои ошибки». То есть он всегда поощрял и поддерживал тех, кто советовал или критиковал его.

Однажды, когда он находился с группой сподвижников, один мужчина сказал ему: «О Халиф, бойся Аллаха... на что сподвижники Умара разгневались, но Умар попросил их позволить этому человеку высказаться, сказав следующее: «В вас нет блага, если вы не поступаете так (подобно этому человеку) и нет блага в нас (правителях), если мы не выслушиваем (ваш совет и критику)».

В другом случае Умар обратился к публике: «Если кто-то из вас увидит у меня отклонение, его обязанность исправить это». Услышав это, бедуйин встал и сказал:

«Клянусь Аллахом, если мы увидим в тебе какое-либо отклонение, мы исправим это своими мечами (то есть если придется применить силу)», и Умар не разгневался, а сказал следующее: «Слава Аллаху, что есть мусульмане, готовые использовать свои мечи для того, чтобы вернуть Умара на правильный путь».

Атмосфера свободы создает идеи, которые могут быть разумно обсуждены и проанализированы учеными людьми, либо для того, чтобы адаптировать или принять их, либо для того, чтобы отвергнуть их. Иначе идеи будут развиваться тайно и в конечном итоге укоренятся так, что станут доминировать и обретут крепкую основу, поймав людей врасплох, потому что они не знали ни о их появлении, ни о их развитии. Заблудшие мысли и понимание являются источниками экстремизма и для избавления от них следует применять здравое мышление и правильное понимание. Большой ошибкой является прибегание к применению силы против заблуждения; ошибочные мысли следует тщательно и терпеливо изучить и найти к ним решение. Жестокие и грубые методы, применяемые тайной полицией, руководителями военных сил, которые подвергают пыткам и убивают тех, кто не согласен с ними, не могут положить конец экстремизму. Они могут преуспеть временно, но в конечном итоге они обречены на неудачу. Если одна группа будет подавлена, то другая — более сильная придет ей на смену.

Первой обязанностью в таком случае является создание рационального Исламского сознания,

основанного на осведомлённости в вопросе фикха (права) Исламской религии: права с глубоким пониманием, которое акцентирует внимание не только на мелких вопросах, но и важных, в том числе: право, которое относит отдельные части к целому, ветви к корням, гипотетическое к определенному; право, которое ищет решения из оригинальных источников, а не отдельных разделов. Создание такого сознания и развитие такого права среди экстремистов дело нелегкое. Более того, изменить убеждения и верования людей требует искренних усилий, большого терпения, поддержки и руководства Аллаха.

Те, кто у власти считают и верят в то, что таких изменений можно легко добиться с помощью средств информации. Они думают, что эти средства могут изменить интеллектуальные и духовные убеждения людей в направлении, необходимом им. Они то ли намеренно, то ли непреднамеренно игнорируют факт, что государство контролирует средства информации и их ораторы, агенты и агентства неспособны осуществить необходимые изменения, потому что все эти усилия отвергаются молодежью. Эти попытки были предприняты различными режимами в различных странах, где власти использовали некоторых ученых и ораторов для проведения лекций среди заключенных для того, чтобы «промыть им мозги». Но все эти лекции, речи и назидания были встречены с издевкой и потерпели неудачу. Эта задача может быть выполнена только с помощью богословов, свободных от ущербного

влияния властей — ученых, которые пользуются доверием у молодежи по причине достоверности своих знаний и непорочности своих религиозных убеждений. Кроме того, это требует естественно благоприятной атмосферы, свободной от лживых обещаний и интеллектуального терроризма, который превалирует за закрытыми дверями. Более того, такое изменение не может произойти за одну ночь посредством внушения или военных приказов. Напротив, это требует встречного и конструктивного диалога и взаимного общения, необходимых для реализации этой цели в течение длительного периода. Я желаю указать здесь на опасность противопоставления одной формы интеллектуального экстремизма другой; то есть противопоставление одного упрямства другому, одного фанатизма другому, отвечать на неверный поступок другим неверным поступком. Опасность проявляется, например, в тенденции обвинить в неверии тех экстремистов, которые обвиняют в неверии других. Возможно, некоторые люди из тех, кто выбирает такой подход в качестве основания для защиты своего утверждения, цитируют следующий хадис: *«Тот, кто обвиняет мусульманина в неверии, сам совершает неверие»*. Правда состоит в том, что если мы будем поступать так же, то попадем в такую же ловушку. Однако хадис не подразумевает мусульманина, который обвиняет другого мусульманина в неверии как результат правового ошибочного толкования или ошибочного понимания. Это можно показать на примере достоверного хадиса, а

также подтвержденных событий из жизни сподвижников.

У нас есть хороший пример в отношении халифа Али ибн Абу Талиба (да будет доволен им Аллах) к хавариджам, которые сражались с ним и несправедливо выдвинули против него отвратительные обвинения, которые нельзя выдвигать против мусульманина, не говоря уже об Али, самом выдающемся и храбром мусульманском герое, двоюродном брате Пророка ﷺ и его зяте. Однако Али отверг лживые и никчемные обвинения хавариджей без обвинения их в неверии. Более того, он продолжал считать их мусульманами, не думая плохо об их намерениях.

Поэтому, когда люди спросили Али являются ли хавариджи неверными, он ответил: «Они избежали неверия...» Люди настаивали: «Тогда кто же они?» Али ответил: «Наши братья в прошлом, которые несправедливы к нам сегодня!» Это означает, что хавариджи совершили *багги* — заблуждались, но не являлись неверными или вышедшими из Ислама. *Бугат* — в данном случае — это те, кто не подчиняется справедливому мусульманскому лидеру на основе правового ошибочного толкования.

Если такие люди способны оказать силовое сопротивление и восстать против лидера, он не должен торопиться нанести ответный удар, а должен послать к ним делегацию, которая сможет помочь им исправить ошибку, проведя с ними беседу с мудростью, деликатностью и терпением для того, чтобы

предотвратить пролитие мусульманской крови и сохранить мусульманское единство. Если же они не изменят своего отношения и иницииируют войну, с ними нужно сражаться до тех пор, пока они не подчинятся приказу Аллаха. Но во время сражения, те из них, кто бежит с поля боя, не должны преследоваться, нельзя также убивать их раненых и захваченных в плен, их женщин нельзя брать в плен, а их имущество не может быть конфисковано. С ними нужно обращаться как с мусульманами, представляющими угрозу Умме, и целью является не истребление их, а возврат в лоно Ислама. Убеждения нельзя изменить силой или мечом.

Другой пример отношения Али, о котором стоит упомянуть в качестве доказательства беспримерного уровня свободы самовыражения — особенно у оппозиции — достигнутое в ранние дни Ислама; уровень, которого другие страны смогли достичь лишь спустя много веков. Хавариджи не согласились, потому что они отвергли решение Али о принятии третейского суда, заявив: «Власть и суд принадлежат Аллаху». Али ответил на это: «Слово истины исказили в пользу лжи». Несмотря на их сопротивление ему, Али сказал им открыто и ясно: «Мы не сторонники того, чтобы мешать вашей молитве в мечети, или лишать вас вашей доли трофеев, и не будем инициаторами войны с вами, если только вы не будете распространять смуту на земле». Таким образом, Али предоставил оппозиции — хавариджам — все права, хотя каждый из них был хорошо подготовлен и вооружен и способен взяться за

оружие в любой момент. Также стоит упомянуть о том, что хотя в достоверном хадисе хавариджи описываются как еретики, с которыми нужно сражаться и убивать, серьезные мусульманские ученые все же не решались называть их неверными, несмотря на тот факт, что они (хавариджи) сами называли всех остальных мусульман неверными и разрешали воевать с мусульманами, убивать их и конфисковать имущество мусульман. Имам ал Шаукани говорит в Найл ал Аутар: «Большинство мусульманских богословов придерживаются мнения, что Хавариджи являются мусульманами на основе их свидетельства о том, что нет Бога кроме Аллаха и Мухаммад Его Посланник и их постоянного соблюдения столпов Ислама. Их греховность есть результат их убеждения в ошибочной интерпретации, на основе которой они и считают всех мусульман неверными. Это привело их к объявлению и открытому обвинению своих противников в неверии и политеизме».

Ал Хаттаби говорит: «Хотя хавариджи сошли с прямого пути, мусульманские богословы единогласно сошлись на том, что они являются мусульманами. Поэтому они разрешили жениться на их женщинах и употреблять в пищу мясо животных, зарезанных ими. Более того, их нельзя считать неверными до тех пор, пока они придерживаются фундаментальных основ Ислама».

Ийад говорит: «Это возможно был самый сложный вопрос для богословов до тех пор, пока факих Абд ал Хаг не спросил Имама Абу ал Маали об этом. Последний

отказался вынести решение, утверждая, что посчитать неверного мусульманином или мусульманина неверным является крайне серьезным религиозным вопросом. Ийад добавил, что кади Абу Бакр ал Бакиллани также отказался вынести решение, сказав: «Хавариджи не высказывали открыто слова неверия, но говорили то, что могло привести к неверию»».

Ал Газали говорит в книге *«Различение между верой и заблуждением»*: «Нужно быть крайне осторожным в том, чтобы называть кого-либо неверным. Оставить жить в неверии тысячу человек, является менее серьезной ошибкой, нежели пролить кровь одного мусульманина».

Ибн Баттад говорит: «Большинство богословов считают хавариджей мусульманами. Али спросили о том являются ли люди Нахравайна (которые были хавариджами) неверными. Он ответил:» Они избежали неверия»». Ибн Баттал также придерживается мнения о том, что их следует считать бугатами, если они не соглашаются и развязывают войну. Богословы сошлись в том, что вопрос такфира (обвинять людей в неверии) является крайне опасным с тяжелыми последствиями.

Обязанности молодых мусульман

Первой обязанностью мусульманской молодежи является исправление своих взглядов и мыслей с тем, чтобы правильно понимать свою религию на основе ясных доказательств и согласно правильной методологии. Правильное начало заключается в

обретении правильной методологии в понимании Ислама и отношении к самому себе, людям и жизни.

Исторически, мусульманские богословы заложили определенные принципы и методы, которые способствовали более лучшему пониманию и решению вопросов независимо от того, подкреплялось ли это текстами или нет. Это привело к основанию науки «*Усуль ал фикх*» — дисциплины, которая изучает методологию выведения законов из источников Ислама и утверждает их правовую и конституционную законность. Таким образом, они заложили принципы контролируемого и подконтрольного доказательства, предмет и цель контролируемых аспектов доказательства: основного и второстепенного, обязательного и отрицательного, общего и частного, абсолютного и ограниченного, ясного и постигаемого. Они также установили общие цели Шариата, такие как защита имущества людей, противодействие злу; они разделили нужды на основные, необходимые и дополнительные. Это действительно уникальная наука, которой нет равных и которой мусульмане имеют право гордиться. Кроме того, существуют другие принципы и правила *фикха*, которые могут не быть в книгах по *усулу*, но которые можно найти в различных книгах по «*Усул ал тафсир*» и Коранических науках, а также в книгах по «*Усул ал Хадис*» и Хадисных науках. В дополнение к этим, существуют различные правила и принципы в книгах, касающихся вопросов веры, толкования хадисов и права, которые

могут найти те, кто понимает цель Шариата и его глубокие тонкости.

Таким образом, требуется не поверхностное понимание текстов, а скорее глубокое знание, подлинное понимание целей Коранических текстов и хадисов. Фикх, понимание и знание требуют следующее:

Первое: Знание и понимание Шариата не может быть полным, если не будут рассмотрены все частные аспекты по отношению к общему контексту Ислама в целом. Для вынесения решения Коранический стих или хадис должен быть интерпретирован в свете другого хадиса, Сунны Пророка ﷺ, а также практики сподвижников (да будет доволен ими Аллах) и должен быть осознан в свете Корана и общего контекста и целей Шариата. Иначе понимание будет ошибочным и выводы и решения в том числе, что может вызвать противоречия в Шариате и стать предметом насмешки и клеветы.

По этой причине Имам ал Шатыби установил два условия для итджихада: (1) Понимание целей Шариата в целом и (2) способность делать выводы и выводить решения на основе этого понимания. Это может быть выполнено только при наличии глубокого и широкого понимания текстов, особенно хадисов и традиций, в дополнение к пониманию причин, событий, обстоятельств и целей каждого текста, а также способности различить между неизменным и тем, что имеет временное предписание, касательно существующего обычая или традиции или

определенных временных обстоятельств, которое может быть изменено при изменении последнего.

Однажды я читал лекцию об Исламской одежде для женщин, соответствующей Корану и Сунне, когда один из слушавших в зале сказал, что *хиджаб* (головное покрытие), упомянутый в Коране, должен включать дополнительное наружное покрывало. Я ответил, что хиджаб не является целью, а скорее средством для скромного прикрытия тех частей тела, которые Шариат запрещает показывать. В этом смысле, он может отличаться в зависимости от места и времени. Но этот человек громко возразил, сказав, что форма одежды ясно указана в Кораническом тексте и поэтому мы не имеем права изменять ее. Он привел следующий стих: **«О Пророк! Скажи твоим женам, твоим дочерям и женщинам верующих мужчин, чтобы они опускали на себя (или сближали на себе) свои покрывала. Так их будут легче узнавать (отличать от рабынь и блудниц) и не подвергнут оскорблениям».**

Я ответил, что Коран иногда указывает на определенные средства и методы, которые были применимы и обычны во времена откровения, но не должны были стать обязательными на постоянной основе в случае, если были найдены более лучшие или схожие. Следующий пример достаточен для подтверждения этого. Аллах сказал: **«Приготовьте против них сколько можете силы и боевых коней, чтобы утратить врага Аллаха и вашего врага».**

Боевой конь упоминается здесь, потому что это было — в период откровения — одним из самых мощных средств в те времена. Но это не означает, что мусульмане сегодня не должны использовать танки и бронированные машины для достижения цели, о которой говорится в Коране, то есть внушить страх в сердца врагов Аллаха и врагов мусульман. Точно так же, наружная одежда женщины может быть любой, если она отвечает цели, указанной в кораническом стихе о том, чтобы мусульманские женщины были узнаваемы и защищены от чужих глаз и приставания.

Если так обстоит дело с Кораном, который имеет неизменную и всестороннюю природу, то логично, что Сунна более открыта к такому исследованию. Сунна состоит из множества учений, законодательного и незаконодательного, общего и специфичного, неизменного и изменчивого: перемена, вызванная изменением причин и необходимостью. В вопросах, касающихся приема пищи, питья и одежды, например, существует законодательная часть Сунны и незаконодательная. Принимать пищу пальцами рук, нежели столовыми изделиями, не является обязательным. Первый метод был более естественным и приемлемым для простой жизни и нрава арабов во времена Пророка ﷺ. Тем не менее, это не означает, что использование ложки является харамом (запрещенным) или макрух (порицаемым или нежелательным), поскольку это сейчас так широко распространено, что ни в коей мере не является признаком расточительности

или богатства. Но это не относится к серебряной или золотой столовой посуде, использование которой было ясно запрещено. Точно так же, мы должны соблюдать указание о приеме пищи правой рукой, поскольку цель этого предписания носит фундаментальный и неизменный характер и потому, что в этом присутствует стремление установить единую традицию среди мусульман, призывая их все начинать с правой руки. Пророк ﷺ, приказал нам: *«Скажите Бисмиллях (перед началом) приема пищи и ешьте правой рукой»*. В другом хадисе он сказал: *«Никто из вас не должен есть или пить левой рукой, потому что Сатана ест и пьет левой рукой»*. Более того, во времена Пророка ﷺ мусульмане не имели представления о сите, о котором стало известно и которое стало использоваться позже. Так можно ли считать это запрещенным нововведением или плохой практикой? Конечно же нет.

Другой пример — это ношение короткой *савб* (одежды), которую набожные молодые мусульмане носят и строго придерживаются этого, несмотря на проблемы, с которыми они сталкиваются, так как будто это является фундаментальным предписанием Ислама. Эти молодые мусульмане выдвигают два аргумента: (1) Одежда должна быть короткой потому, что такова была одежда у Пророка ﷺ и его сподвижников (да будет доволен ими Аллах). Они считают, что другая одежда ведет нас к имитации неверных, что запрещается в Исламе; (2) Она должна быть короткой потому, что существуют хадисы, запрещающие ношение одежды

ниже щиколоток: *«Часть одежды, которая ниже щиколоток в огне»*. Что касается первого аргумента, Сунна Пророка, известная нам, заключается в том, что он носил то, что у него было в наличии. По этой причине он носил рубахи, халаты и изар. Пророк ﷺ также носил одежду и наряды, сделанные в Йемене и Персии, и края одежды были вышиты шелком. Он также носил головной убор — чалму или без нее. Ал Имам Ибн ал Каййим говорит в *«Ал Хади ал Набау»*: *«Лучшее руководство это Сунна Пророка ﷺ, то, что он регулярно практиковал, приказывал и поощрял других людей выполнять. Его Сунна касательно одежды состоит в том, что он носил любую одежду, которая у него была, из хлопка, шерсти или льна. Он носил поношенные плащи, привезенные из Йемена, зеленые плащи, джуббу, одежду с длинными рукавами, рубахи, штаны-брюки, халаты, башмаки и тапочки... Иногда он отращивал волосы и заплетал их сзади»*.

Текстильная промышленность не была тогда известна, и люди были вынуждены носить одежду, импортируемую из Йемена, Египта и Сирии. В наше время мы носим — без всяких комплексов — нижнюю одежду, головные уборы, туфли и т.д., которые были не известны во времена Пророка. Зачем же тогда создавать так много шума из-за одежды?

Что касается имитации неверных, нам действительно запрещено имитировать их отличительные черты — как последователей других религий — такие как ношение креста, ношение церковных костюмов, празднование

немусульманских праздников, словом все, что подчеркивает принадлежность к чуждым религиям. Ибн Таймия объяснил все это подробно в своей книге *«Иктиал Сират ал Мустахим фи Мухалафат Ахл ал Джахим»*. За исключением таких явных проявлений, решение выносится на основе намерения и цели. Если мусульманин намеренно имитирует неверных, он будет нести вину на основе своего намерения. Но если мусульманин непреднамеренно делает что-либо из того, что совершают неверные или выбирает что-либо из того, что легче для него или для его работы, как, например, ношение рабочей спецовки рабочего или инженера, то он не заслуживает порицания. Тем не менее, для мусульманина будет лучше отличаться от немусульман во всех материальных и духовных вопросах насколько это возможно для него. Суть вопроса состоит в том, что ношение короткой одежды более предпочтительно, но ношение длинной не запрещено, если это является обычным делом, а не признаком высокомерия, о чем было уже сказано ранее.

Все примеры, приведенные выше, относятся к поведению человека. В этом аспекте они менее серьезны, нежели вопросы, касающиеся общества в целом, государственных дел и международных отношений, которые более комплексные и представляют опасность обществу, государству и человечеству в целом при отсутствии фундаментального права, принимающего во внимание важные аспекты потребностей человека и общественных интересов.

Когда мы призываем к восстановлению истинного Исламского образа жизни и установления подлинного Исламского общества, руководимого Исламским государством, мы должны признать факт, что мы живем в мире, в котором отношения людей тесно переплетаются и многогранны, идеологии различны, расстояния сокращаются и барьеры исчезают. Этот мир стал еще меньше, чем когда-либо ранее благодаря беспрецедентному технологическому прогрессу. Мы должны принять во внимание тот факт, что в обществе есть слабые и сильные, мужчины и женщины, взрослые и дети, праведные и грешные. Это разнообразие необходимо принять во внимание, когда мы руководим, издаем законы или выносим решение.

Мусульманин, который ищет довольство Аллаха, может поставить перед собой ограничения и придерживаться самых крайних и осторожных взглядов. Он может лишиться себя всех видов развлечений, таких как пение, музыка, телевидение, фотографии и т.д. Но может ли государство позволить себе обойтись без всего этого? Может ли журналист обойтись без этого? Может ли министерство внутренних дел или паспортное учреждение, иммиграционное или транспортное или образовательное обойтись без фотографий, которые стали наиболее важным средством обнаружения и предотвращения преступлений и фальсификаций? Может какое-либо государство игнорировать время, при котором оно существует и лишать себя возможностей таких бесценных служб, как телевидение и ограничиться

только службой радио, исходя из того, что телевидение связано с использованием изображений, что является запрещенным по мнению студентов с «религиозным образованием» в наши дни?

Вкратце я хотел указать бы на то, что ограничения, которые отдельный человек ставит перед собой, можно понять и принять, но невозможно и неприемлемо навязывать эти ограничения различным группам в обществе в целом. Пророк сказал: *«Тот, кто руководит людьми в молитве должен укорачивать ее потому, что среди них могут быть слабые и старые и те, кто спешит вернуться к земным тяготам»*. Это руководство людьми в молитве также применимо к любому аспекту жизни.

Одной из самых серьезных проблем является неспособность некоторых религиозных людей принять во внимание тот факт, что законы Шариата не все равны в своей важности или постоянстве и поэтому допускают различные интерпретации. Существуют гипотетические суждения, связанные в основном с ведением дел, обычаями и поведением. Они открыты для *итждихада*. Разногласие - на основе подлинного итждихада — по этим вопросам не представляет угрозы или вреда. Напротив, это является благом для Уммы и указывает на гибкость Шариата и широких рамок фикха. Среди сподвижников Пророка ﷺ действительно существовали разногласия — а также среди их преемников — по разным вопросам. Но такое разногласие никогда не вызывало и не порождало вражды или раскола среди них.

С другой стороны, существуют законы, связанные с вопросами веры, убеждений и поклонения, которые являются фундаментальными и заложены в Коране и Сунне, подтверждены *иджмой* (консенсусом) и которые являются категоричными. Они представляют единство интеллектуальное и в образе поведения Уммы. Отклонение от этих предписаний является отклонением от Сунны: это греховно, запрещенное нововведение и может привести к неверию. Кроме того, существуют законы, которые должны быть известны всем людям, ученым и простым людям. Отвергание этих законов есть прямое отрицание Бога и Его Пророкаﷺ. Должна быть разница между законами, основанными на фундаментальных или второстепенных вопросах, обоснованными текстами или итджихадом; должна быть разница между категоричными и гипотетическими текстами и между необходимыми и ненужными. У каждого есть свой статус.

Наши великие богословы расходились во мнениях в толковании некоторых вопросов и можно найти различные мнения по одному и тому же вопросу. Например, существует разногласие об ужасном грехе убийства мусульманина, находящегося в заточении. Должно ли наказание коснуться убийцы или того, кто толкнул его на это? Или должны быть наказаны оба или никто, поскольку преступление было запланировано и совершено не одним человеком? В пользу каждого из этих вопросов существует высказывание какого-либо богослова.

Даже в рамках одного *мазхаба* (правовой школы) мы находим раз личные мнения, повествования, методы и подходы среди богословов. Достаточно будет сказать, что разногласие по этому вопросу в рамках школы Имама Ахмада, который придерживается традиционного подхода, включает мнения и повествования, заключенные в двенадцати томах книги «*ал Инсаф фи ал Раджих мин ал Хилаф*».

Принимая это во внимание, молодые мусульмане должны быть лучше осведомлены о вопросах, которые не являются категоричными и те, что категоричны. Но что более важно, так это то, что они должны знать о нормах поведения, касающихся умения разрешать разногласия. Они должны изучить *адаб ал хилаф* (этика разногласий), которую мы унаследовали от предшественников и богословов. Мы должны научиться у них тому, как быть объективным и уметь проявить терпение к тем, кто не согласен с нами во второстепенных религиозных вопросах. Как мы можем иметь разногласия и при этом оставаться братьями, которые любят и уважают друг друга и которые избегают взаимного обвинения? Прежде всего, мы должны понять, что разногласия по второстепенным вопросам естественны. Есть Божественная мудрость в том, что некоторые предписания в Шариате носят категоричный характер в своей неизменности и смысле, а гипотетические аспекты, содержащиеся во множестве предписаний имеют большое пространство для полезного разногласия.

Благо Аллаха состоит в том, что он даровал некоторым мусульманским богословам способность выяснять, тщательно исследовать и решать вопросы, по которым существует разногласие без всяких предубеждений против мазхаба или мнения. Среди таких богословов: Ибн Дагиг ал Ид, Ибн Таймия, Ибн Кайим, Ибн Касир, Ибн Хаджар ал Аскалани, Аль Дахлави, ал Шаукани, ал Санани и другие. Но различия все равно будут возникать, потому что они глубоко заложены в природе человека, самой жизни, языке и — Божественном указе. Попытки искоренить эти различия обречены на неудачу, потому что они будут вести борьбу против человеческой природы, жизни и всего остального порядка. Как мы уже ранее упомянули, разногласие, основанное на подлинном итджихаде, который не вызывает разногласия и не нарушает единства, является благом для Уммы и украшением права. Объективное разногласие по своей природе не содержит угрозы, если сопровождается терпимостью и непредвзятостью и если свободно от фанатизма, обвинений и ограниченности. Сподвижники Пророка также разногласили между собой по многим вопросам и практическим предписаниям, но они никогда не обвиняли друг друга и имели очень сердечные и крепкие отношения. Умар ибн Абд ал Азиз сказал: «Я никогда не видел, чтобы сподвижники Пророка оскорбляли друг друга из-за разногласий. Их разногласие было милостью».

Различие в интерпретации было даже во времена Пророка ﷺ. Он сам разрешал это и не выделял какую-

либо группу с целью обвинения. Сразу же после битвы Ахзаб, Пророк ﷺ сказал своим сподвижникам: *«Тот, кто верит в Аллаха и Последний День не должен совершать молитву «ал аср» до тех пор, пока не достигнет (племя) Бану Курайза».*

Некоторые из сподвижников посчитали это невозможным и совершили молитву «ал аср» до того, как они достигли этого места. Другие восприняли это буквально и выполнили молитву только после того, как достигли Бану Курайза. Когда Пророку ﷺ сообщили об этом, он одобрил обе группы, хотя одна из них ошиблась.

Это ясно указывает на то, что нет греха в том, чтобы действовать согласно интерпретации, основанной на твердом доказательстве, искреннем намерении и итджихаде. Ибн ал Кайим описал и тех, кто действовал согласно хадисам, как *Ахл ал Кияс* (применявших метод аналогии) и тех, кто понимал их буквально как *захириты* (буквалисты).

К сожалению, в наши дни есть люди, которые не только полагают, что им известна вся истина и все ответы, но они еще пытаются принудить других людей следовать их примеру, считая, что они смогут уничтожить все мазхабы и разногласия и объединить всех людей на одном пути. Они склонны забывать о том, что их собственное понимание и интерпретация текстов есть не более, чем предположение, которое может быть правильным или ошибочным. Более того, ни один человек (то есть ученый) не защищен от ошибок, даже

если он выполняет все требования и условия итждихада. Определенно то, что он получит свою награду за свой итждихад, независимо от того ошибся он или был прав при условии, что его намерение было искренним. Поэтому, эти люди ничего не добьются, разве что создадут новый мазхаб! Странно и абсурдно, что в то время, как они не одобряют того, что люди придерживаются других мазхабов, они сами пытаются убедить людей следовать их примеру и придерживаться их нового мазхаба.

Никому не следует делать поспешных выводов о том, что я призы ваю отвергнуть их призыв придерживаться текстов или их собственное понимание и интерпретацию. Это абсолютное право, принадлежащее каждому, кто способен выполнить условия итждихада и его методы. Никто не имеет права закрыть ворота итждихада, которые были открыты Пророком ﷺ для всей Уммы. Я лишь отвергаю их самоуверенность, надменность, тщеславие и неуважение к достижениям их ученых предшественников, их неуважение к фикху (праву), которое мы унаследовали от наших великих предшественников. Я отвергаю их лживое утверждение о том, что только они правы, а также их ошибочное представление о том, что они способны устранить неравенство и разногласия и объединить людей вокруг одного мнения — их собственного.

Один из последователей этой школы «единого мнения» спросил меня однажды о том, почему бы всем мусульманам не согласиться с правовым мнением текста.

Я ответил ему, что прежде всего текст должен быть достоверным и принят всеми, его смысл должен быть ясным и недвусмысленным и он не должен противоречить другому тексту, с таким же или более сильным доказательством. Должно быть полное согласие по этим трем аспектам. Один имам может посчитать текст достоверным, а другой имам может посчитать его слабым или достоверным, но без основательного доказательства, подтверждающего его смысл; один имам может посчитать текст общим, а другой посчитать его частным, или посчитать его смысл абсолютным или ограниченным; его могут посчитать категоричным или отмененным. Такое различие ведет к появлению различных предписаний, то есть что-то может быть обязательным или запретным, желательным или нежелательным. Вкратце все эти различия подпадают под категории, отмеченные Ибн Таймией в его книге «*Раф ал Малам ан ал Аиммат ал Алам*» и упомянутых Вали Аллахом ал Дахлави в его книгах «*Худжат Аллах ал Балигах*» и «*ал Инсаф фи Асбаб ал Ихтилаф*» и подробно рассмотрено ал Шайкном Ал Хафифом в его книге «*Асбаб Ихтилаф ал Фугаха*». Давайте рассмотрим следующие хадисы:

«Любая женщина, которая носит золотое ожерелье будет носить такое же из огня в День Суда».

«Тот, кто желает, чтобы его желанная носила кольцо из огня в День Суда, пусть подарит ей золотое кольцо. И тот, кто желает, чтобы его желанная носила ожерелье из огня в День Суда, пусть подарит ей золотое ожерелье. И тот, кто

желает, чтобы его желанная носила браслет из огня в День Суда, пусть подарит ей золотой браслет. Но вы вольны поступать, что касается серебра».

Сообщается со слов Саубана (да будет доволен им Аллах), что Пророк ﷺ, предостерег свою дочь Фатиму от ношения золотой цепочки. В ответ на это она продала ее, купила раба за деньги и освободила его. Когда Пророк ﷺ узнал об этом, то сказал: «Слава Аллаху, который уберет Фатиму от огня».

Правоведы имеют разные мнения об этих хадисах:

1. Некоторые изучили их *иснад* (цепочку рассказчиков) и посчитали их слабыми и недостаточными для запрета, для которого требуется ясное доказательство и тщательное исследование, особенно то, что касается вопросов общего характера и с чем мусульмане в целом соглашаются.

2. Другие посчитали, что *иснад* правильный, но хадисы были аннулированы, потому что другие свидетельства из других источников разрешают женщинам украшаться золотом. Ал Байхаки и другие сообщили о консенсусе в этом вопросе, что было закреплено в фикхе и стало обычной практикой.

3. Некоторые посчитали, что хадисы применимы к тем, кто не выплатил закят из своего золота, основывая свое мнение на других хадисах. Поэтому закят с женских драгоценных украшений является предметом разногласий среди разных школ.

4. Некоторые правоведы считают, что эти хадисы предостерегают тех женщин, которые самодовольно

украшают себя золотыми украшениями с тем, чтобы привлечь внимание к своему богатству. Ал Насаи сообщил о некоторых хадисах по этой теме в разделе под названием «*Баб ал Карахия ли ал Нисафи ихар Хилал Дахаб*» (Неодобрение демонстрации женщинами своих золотых украшений). Другие правоведы говорят, что это относится только к чрезмерному украшению из-за тщеславия и высокомерия.

5. В наши дни Шейх Насир ал Дин ал Албани выдвинул мнение, отличное от консенсуса в вопросе разрешения женщинам носить золотые украшения, и что было принято всеми мазхабами за последние 14 веков. Он не только верит в то, что иснад этих хадисов достоверный, но и в то, что эти тексты категоричны; то есть запрещают ношение золотых колец и серег. В этом вопросе он разошелся во мнении с консенсусом всех мазхабов и практикой Уммы за последние 14 столетий.

Разве существование этих хадисов предотвратило разногласие по поводу их достоверности или руководству? Может ли современная «традиционная школа» устранить разногласия и объединить всех людей вокруг одного мнения на основе хадисов или традиции, которые они используют в качестве доказательства? Ответ очевиден: люди будут продолжать иметь разногласия и в этом нет опасности или проблемы. Аллах говорит: **«Каждому Аллах указывает его путь»**.

Изобилие источников знания в некоторых частях Исламского мира и их нехватка в других также является важным фактором. Малик сказал Абу Джафару:

«Сподвижники Пророка разъехались по дальним регионам и каждая группа имела свое понимание и знание. Если бы ты заставил их следовать единому мнению, то создал бы *фитну* (беспорядок, раскол)».

Существуют также культурные различия. Ал Шафии (да будет доволен им Аллах) обычно выносил различные решения в соответствии с различными условиями, преобладающими в Ираке и Египте. В обоих случаях он выносил вердикты, которые считал правильными и справедливыми.

Мнение имама в отношении рассказчика хадиса является другим фактором. Один имам может посчитать рассказчика надежным и заслуживающим доверия, а другой же может сомневаться в отношении того же самого рассказчика и таким образом воздержаться от принятия его рассказа.

Также причина различия заключается в оценке доказательства; некоторые богословы отдают предпочтение практике людей перед хадисом, рассказанным одним единственным рассказчиком, и т.д.

По этим причинам мы верим в то, что консенсус по второстепенным вопросам не только невозможен, но также несовместим с самой природой религии, потому что такое требование вызовет суровость и чрезмерность, которые противоречат Исламским предписаниям гибкости, упрощению и облегчению. Несомненно, что эти преимущества позволят Исламу соответствовать требованиям любого периода.

Более того, мы понимаем причины, по которым другие не соглашаются с нами по второстепенным и незначительным вопросам.

Такое разногласие не влияет на нашу взаимную любовь и сотрудничество, поскольку мы все находимся в пределах широких границ Ислама. Разве мы, мусульмане, не должны желать для наших братьев -мусульман того же, что мы желаем самим себе? Почему тогда из-за разногласия каждый из нас, имея отличное мнение, не находит согласия при возможности в атмосфере любви и искренности?

Сподвижники Пророка (мир ему и благословение Аллаха) выносили разные вердикты по одному и тому же вопросу, но это не порождало раскола среди них. Инцидент с молитвой и Бану Курайза является наглядным примером. Если они, знавшие *ахкам* лучше нас, тем не менее имели разногласия, то не является ли абсурдом то, что мы со злобой не соглашаемся друг с другом по мелким вопросам? Если наши ученые предшественники, знавшие Коран и Сунну лучше, чем кто-либо и при этом имели разногласия и дебаты, то почему мы не можем поступать также? Если имелись разногласия даже по поводу ясных и хорошо известных второстепенных вопросов, таких как пятикратный азан (призыв к молитве), подтвержденный текстами и традицией, то что тогда говорить о более деликатных вопросах, зависящих от мнений и заключений?

Мы также должны помнить о том, что в период Халифата, разногласия решались самим Халифом.

Поскольку в наши дни нет Халифа, мусульмане должны найти судью, который бы мог разрешить для них возникший вопрос. Иначе, их разногласие приведет к другому разногласию.

В заключение следует отметить, что наши братья хорошо осознают все это и обладают большим терпением и объективностью. Они понимают, что каждая группа имеет свои знания и что в каждой проповеди есть элементы правды и лжи. Они внимательно изучают правду и принимают ее и затем стараются с мудростью убедить тех, кто ошибается. Если последние соглашаются, то это действительно большой успех, но если нет, то все равно остаются нашими братьями-мусульманами. Мы просим Аллаха наставить нас и их на прямой путь.

Вышеупомянутое является кратким обзором взглядов Имама аль Хасана по правовым разногласиям и его отношение к этому. Это ясно указывает на его глубокие познания Ислама, истории и реальности.

Я бы также хотел рассказать об инциденте из жизни аль Хасана, что возможно имело место и с другими учеными, чтобы показать эти концепции и взгляды. Однажды во время Рамадана (месяц обязательного поста), аль Хасана пригласили дать лекцию в маленькой деревне. Люди в этой деревне разделились на две группы, каждая из которых придерживалась своего мнения в вопросе количества ракатов в молитве «*ал таравих*». Одна группа считала, что, согласно традиции Умара ибн ал Хаттаба, количество ракатов должно быть

двадцать. Другая группа настаивала на восьми, объясняя это тем, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) никогда не превышал это количество. Соответственно, каждая группа обвиняла другую в нововведении и их разногласие достигло опасного уровня, почти до открытого конфликта с применением силы. Когда аль Хасан прибыл туда, они решили, что он должен разрешить их спор.

То, как он разрешил этот конфликт является поучительным для всех нас. Он прежде всего спросил: «Каков правовой статус молитвы «ал таравих»?» Ответ был: «Это Сунна и те, кто исполняет ее получают награду, а те, кто не исполняет не заслуживают наказания». Тогда он спросил: «А каков правовой статус братства среди мусульман?» Люди ответили: «Обязательный и является одним из фундаментальных основ веры». Тогда он сказал: «Тогда логично ли и разрешено ли согласно Шариату оставить обязательное в пользу сунны (необязательного)?» Затем он сказал, что если бы они сохранили свое братство и единство и разошлись по своим домам и исполнили молитву «ал таравих» у себя в домах, то это, по его убеждению, было бы намного лучше их споров и конфликта.

Когда я рассказал об этом некоторым людям, они сказали, что поступок аль Хасана был уклончивым — уклонением от правды, то есть, не указав на разницу между сунной и нововведением. Это, как они настояли, является обязанностью мусульман. Я ответил, что это тот случай, когда есть место для различия мнений и хотя я

сам совершаю восемь ракатов, я не обвиняю тех, кто совершает двадцать. Они настояли на том, что принять решение в таких вопросах является обязанностью мусульманина, которую он не имеет права избегать. Я же настоял на том, что это правда, когда существует выбор между разрешенным и запрещенным, а в вопросах, по которым правовые школы имеют разногласия и соответственно каждый из нас имеет свое мнение не должно быть места нетерпимости и фанатизму.

Многие справедливые мусульманские богословы одобрили это. Следующее высказывание из одной книги ханбалитской школы под названием «*Шарх Гаят ал Мунтаха*»: — «Тот, кто отвергает мнение, достигнутое как результат *итждихада*, совершает это из-за своего неведения о статусе *мутжтахид* (авторитетный законовед, имеющий право выносить самостоятельное суждение по религиозным и правовым вопросам), который получит награду независимо от того прав он или нет, за свои усердные и трудоемкие соискания. Те, кто следует за ним не совершают греха, потому что Аллах предписал каждому из них то, к чему они приходят в результате *итждихада* и что становится затем частью Шариата. Существует пример в дозволении употребить в пищу в случае крайней нужды мясо мертвого животного. Однако это запрещено сделать человеку, который умышленно идет на это. Оба эти вердикта имеют место в Шариате».

Ибн Таймия говорит в своем труде «*Фатава ал Мисрия*»: — «Сохранение единства среди мусульман —

это правильный курс. *Басмалу* можно произнести громко. Также рекомендуется оставить предпочтительное, чтобы создать гармонию и единство, так же, как Пророк ﷺ решил не перестраивать Каабу (не трогая ее фундамента, заложенного Ибрахимом), чтобы не вызывать возмущение мекканцев. Ученые подобно имаму Ахмаду в вопросе басмалы придерживаются мнения о том, что лучше заменить предпочтительное на приемлемое для сохранения единства. Ибн Таймия привел следующий хадис касательно постройки Каабы: Пророк ﷺ сказал Аише (да будет Аллах доволен ею): *«Если бы не тот факт, что люди вышли из джахилии (период невежества, как правило доисламский) сравнительно недавно, я бы перестроил Каабу на фундаменте, заложенном Ибрахимом»».*

Ибн ал Кайим обсудил вопрос *кунута* в молитве *«ал фаджр»*. Некоторые люди считали это нововведением, другие излишним исполняемым во времена трудностей и лишений, а также и другие времена. В своей книге *«Зад ал Миад»* он считает что, согласно Сунне Пророка, кунут выполняется во времена лишений и трудностей, что было подтверждено хадисоведами следующими примерами Пророка. Поэтому они выполняли кунут в те времена, когда это делал Пророк и о чем было известно из хадисов и воздерживались от выполнения кунута в те времена, в которые, как было известно, воздерживался и Пророк ﷺ. Они рассматривали кунут в качестве Сунны и воздержание от ее исполнения так же, как Сунну. Поэтому они не обвиняют тех, кто регу лярно соблюдает

эту Сунну и не обвиняют тех, кто воздерживается от нее и не считают это нововведением. Ибн ал Кайим пишет: «Надлежащее положение, при котором человек просит благословения Аллаха и благодарит Его — это когда он стоит на ногах после коленопреклонения в молитве. Пророк ﷺ выполнял и то и другое в кунуте. Имам может произносить молитвы кунут громко, чтобы другие люди могли слышать его. Умар ибн ал Хаттаб повышал свой голос при чтении «Фатихи» и так же поступал Ибн Аббас во время молитвы по усопшему для того, чтобы дать людям понять, что это Сунна. Такого рода практики являются предметом разногласий; ни те, кто выполняет их, ни те, кто воздерживается от выполнения не порицаются: то же самое относится к поднятию рук во время молитвы, различные формы *ташаххуда*, *азана*, *икама*, а также видов *хаджа*, таких как *ифрад*, *киран* и *таматту*.

Наша цель состоит в том, чтобы упомянуть о Сунне Пророка, которая является нашим руководящим принципом в этой книге и о том, что мы пытаемся исследовать. Говоря это, я хочу подчеркнуть, что я не пытался затрагивать вопросы, касающиеся разрешенного и запрещенного. Наша задача касается разрешенной практики, которую Пророк ﷺ обычно применял сам и которая самая совершенная. Если мы скажем, что не существует указания в Сунне на то, что он постоянно совершал кунут во время молитвы «ал Фаджр» или произносил громко *басмалу*, это не означает и не указывает на то, что мы должны считать

постоянство в исполнении их нежелательным или нововведением. Это всего лишь означает, что его пример самый лучший и совершенный.

Более того, отдельному человеку разрешается продолжить свою молитву позади имама другого мазхаба, даже если он считает, что последний совершил действие, портящее его омовение или делающее его молитву недействительной, при том, что это не является таковым в мазхабе имама. Ибн Таймия говорит в «*ал Фаваких ал Адидах*»: «Мусульмане единодушны в допустимости исполнения молитвы позади друг друга, что было практикой сподвижников и табиунов, а также четырех великих имамов Ислама. Тот, кто отрицает эту практику, тот заблудший, который отклонился от учений Корана, Сунны и консенсуса мусульман».

Хотя некоторые сподвижники и табиуны произносили басмалу громко, а другие не поступали так, они тем не менее продолжали выполнять молитву позади друг друга. Так же поступали Абу Ханифа и его сторонники, а также ал Шафии и другие, которые бывало совершали молитву позади *маликитов* в Медине, хотя последние не произносили басмалу ни в сердце, ни вслух. Сообщается, что Абу Юсуф совершил молитву позади ал Рашида (хотя по представлениям Абу Юсуфа омовение ал Рашида было нарушено — ему были применены банки по болезни), потому что имам Малик вынес вердикт, согласно которому нет необходимости менять омовение в том случае, и Абу Юсуф продолжил свою молитву позади ал Рашида.

Тем не менее, Ахмад ибн Ханбал придерживался того мнения, что омовение следует обновить после применения банок и носового кровотечения. Представив гипотетическую ситуацию о том, должен ли член групповой молитвы, заметивший вытекание крови у имама, который не меняет омовение, продолжать совершение молитвы позади него, Ибн Ханбал сказал: «Невозможно представить себе не совершить молитву позади Сайда ибн ал Мусайиба и Малика». Далее он добавил, что существует два взгляда по этому поводу: (1) Если человек не знает о том, что молитва имама стала недействительна он должен продолжить моление позади него. С этим согласны предшественники и четыре великих имама-правоведа; (2) Если ему точно известно о том, что имам сделал то, что сделало его ритуальную чистоту недействительной, то есть в результате дотрагивания до своих половых органов или женщины из страстного полового влечения, применения банок, рвоты и не обновил своего омовения, тогда он должен действовать согласно своему разумному и правильному суждению, потому что это тот вопрос, в отношении которого существует большое разногласие. Большинство наших предшественников придерживается мнения о том, что молитва этих людей позади такого имама действительна. Это мнение мазхаба имама Малика, но второе мнение у ал Шафии принадлежит Абу Ханифе. Большая часть текстов имама Ахмада поддерживает это мнение, которое является правильным.

Знание, ценности и действия

Знание религии и фикха помогает в оценке ценности и статуса действий и обязанностей в Шариате, которые имеют свое конкретное место среди перечня предписаний и запретов. Такое знание предотвращает путаницу в отношении статуса, различий или сходство в правовой ценности действий. Ислам определил ценность каждого действия согласно его позитивному влиянию на жизнь или согласно степени вреда и негативного влияния, которое оно может создать.

Среди предписаний есть *мустахаб* (желательное, похвальное) действие, пренебрежение которым не наказуемо, но исполнение которого вознаграждается. Существует также установленная Сунна Пророка ﷺ из того, что он регулярно совершал, никогда не пренебрегал ими, но и не приказывал в категоричной форме другим выполнять это. Сподвижники Пророка бывало пренебрегали некоторыми действиями, чтобы показать, что они не являются обязательными. По этой причине как Абу Бакр, так и Умар бывало воздерживались от принесения животного в жертву. Другой вид обязательного предписания, согласно некоторым мазхабам, то, которое приказывается выполнять, но не предписывается в категоричной форме. *Фард* это то, что категорично и недвусмысленно обязательно для исполнения, вознаграждаемо и наказуемо в случае пренебрежения; невыполнение является грехом, распутством или дурным поступком;

тот, кто не верит в действительность этого, тот совершает неверие.

Общеизвестно, что фард подразделяется на две категории: *фард кифая* (коллективная обязанность) и *фард айн* (индивидуальная обязанность). Индивидуальная обязанность исполняется каждым мусульманином в отдельности. Коллективная обязанность не предусматривает наказания для того, кто не принял участия в ней, если другие выполнили ее. Индивидуальные обязанности также делятся на разные категории. Самые важные это *фараид*, которые считаются в Исламе фундаментальными основами веры: *шахадат* - то есть акт свидетельства о том, что нет бога кроме Аллаха и Мухаммад Его Посланник, подтверждение этого действиями — молитва, закят, пост и паломничество для тех, кто может позволить себе это. Существуют другие виды фараида, меньшего статуса, нежели вышеупомянутые, но они также обязательны. Нет сомнения в том, что Ислам отдает первенство фард айну нежели фард кифая. Таким образом, покорность и доброта к родителям, что является фард айном, имеет первенство перед джихадом до тех пор пока он является фард кифая. Сын не имеет права участвовать в джихаде без предварительного разрешения родителей. Это отражено в достоверном хадисе. Более того, фард айн, который связан с правами общества, имеет превосходство перед другим фард айном, который связан с правами отдельного человека или группы людей, подобно джихаду и покорности родителям.

Поэтому в случае иностранной агрессии против мусульманской земли, джихад становится фард айном с превосходством перед правами родителей. Кроме того, фард имеет превосходство перед *ваджибом*, *ваджиб* перед сунной и установленная сунна перед мустахабом. Ислам также дает превосходство действиям общественного характера перед теми, которые касаются индивидуальных родственных отношений и отдает предпочтение поступкам, которые приносят пользу более чем одному человеку перед теми поступками, которые приносят пользу отдельному человеку. По этой причине Ислам отдает предпочтение участию в джихаде и занятию фикхом, нежели личному поклонению, примирению конфликтующих сторон, нежели добровольной молитве, посту и раздаче милостыни. Точно так же, «справедливый правитель будет вознагражден больше за свою справедливость в течение одного дня своего правления, нежели за исполнение добровольных актов поклонения в течение шестидесяти лет».

Некоторые из пагубных ошибок, совершенных мусульманами в период упадка и разложения, указаны ниже:

1. Они пренебрегали—в значительной степени — коллективными обязанностями, касающимися всей Уммы, такими как научным, промышленным и военным развитием и совершенством, без которых мусульмане не смогут достичь силы или власти. Они пренебрегли *итджихадом*, выведением законов, проповедованием

религии и противостоянием против несправедливых правителей.

2. Они также пренебрегли некоторыми индивидуальными обязанностями из категории фард айн или по крайней мере недооценили их важность, такие как обязанность каждого мусульманина приказывать одобряемое и запрещать порицаемое.

3. Они уделили больше внимания некоторым фундаментальным столпам веры ценой других; таким образом они уделили больше внимания соблюдению поста в месяц Рамадан, нежели молитве. Поэтому тех, кто держал пост было больше, нежели совершавших молитву, особенно среди женщин. Были те, кто никогда не совершал молитву перед Аллахом.

Более того, были те, кто уделял больше внимания молитве, нежели выплате закята, хотя Аллах в 28-ми местах Корана упомянул о молитве и закяте вместе, не разделяя их, что заставило некоторых сподвижников сказать: «Молитва человека, не выплачивающего закят, недействительна». И именно поэтому Абу Бакр ал Сиддик поклялся объявить войну тем, кто будет отделять молитву от закята.

4. Они уделили больше внимания некоторым *навафил* (дополнительным формам поклонения), нежели *фуруд* и *ваджибу*. Это можно наблюдать в практике суфиев, которые концентрируются на ритуалах, *зикре* и *тасбихе* и пренебрегают коллективными обязанностями, такими как порицание коррупции и противостояние социальным и политическим несправедливостям.

5. Они уделили больше внимания индивидуальным формам поклонения, таким как молитва и зикр и пренебрегли коллективным поклонением, таким как джихад, фикх, примирение людей и сотрудничество в распространении праведности, набожности, сострадания и терпимости.

6. В заключение, большинство людей придали большое значение второстепенным вопросам ценой фундаментальных, таких как вера, *таухид* (единобожие), цель нравственных и духовных усилий, то есть стремление обрести довольство Аллаха.

Запреты подразделяются на следующие: те, которые *макрухат* (отвратительные), но не подразумевают наказания; те, которые порицаются, но не запрещаются категорически и поэтому близки к *хараму* (запрещенному), нежели *халалу* (разрешенному). К *мушташабихату* (сомнительное) относится то, что неизвестно многим людям и поэтому совершается по неведению. Те, кто совершает их, совершают запретное. Категоричный харам (запрещенное) это то, что отражено в Коране и Сунне. Аллах говорит: **«Почему бы вам не употреблять в пищу мясо, над которым упомянуто имя Аллаха, в то время как Он разъяснил вам то, что является запретным для вас?»**

Эти запреты делятся на две категории: большие и малые. Малые это те, которые можно искупить посредством исполнения религиозных праведных поступков, таких как молитва, пост и милостыня. Мы знаем из Корана, что **«хорошие дела стирают дурные»**.

Из традиции Пророка мы знаем о том, что регулярное соблюдение пятикратной молитвы, пятничной молитвы и поста в месяц Рамадан стирают все малые проступки, которые человек совершает за этот период, если он избегал больших запретов. Большие могут быть прощены только через твердое раскаяние. Худшим из больших грехов является *ширк* — придавание равного Аллаху — грех, который никогда не прощается: **«Воистину, Аллах не прощает, когда к Нему приобщают сотоварищей, но прощает все остальные (или менее тяжкие) грехи, кому пожелает. Кто же приобщает сотоварищей к Аллаху, тот измышляет великий грех».**

Следующие по степени грехи те, что отмечены в хадисах, такие как неподчинение родителям, лживое свидетельство, колдовство, убийство, ростовщичество, присвоение имущества и денег сирот и лживое обвинение, особенно обвинение в прелюбодеянии целомудренной мусульманки. Проблемы и неразбериха возникли по следующим причинам:

1. Люди пытаются больше воздерживаться от *макрухат* или *мусташабихат*, нежели от *мухарамат* и небрежны к *ваджибат* (обязательное).

Также они больше заботятся о том, о чем имеется разногласие является ли это *халалом* или *харамом*, нежели о том, что категорически запрещено.

2. Многие люди больше заботятся о воздержании от мелких, нежели крупных и смертельных грехов, таких как предсказание, колдовство, жертвоприношение,

использование могил некоторых людей в качестве мест моления и поклонения, принесение животных в жертву для мертвых людей, прошение помощи у мертвого и т.д. Такие грехи нарушают чистоту *таухида*.

Точно так же люди, то есть отдельные мусульмане различаются. Некоторые представители религиозной молодежи совершают большую ошибку, когда смотрят на людей и обращаются с ними так, как будто они похожи или равны в своих знаниях, терпении, вере и т.д. и поэтому не различают между основной частью обычных людей, их знающей частью и твердыми мусульманами; между теми, кто недавно принял Ислам и теми, кто окреп в религии; между слабыми в вере и сильными; несмотря на тот факт, что Ислам определил место каждому из них согласно его статусу и готовности. Признавая все эти различия, Ислам создает возможности для тех, кто тверд и тех, кто слаб, предоставляя им облегчения, *фараида* и *навафил*, обязательного и добровольного. Поэтому Аллах говорит: **«Потом Мы дали Писание в наследие тем из наших рабов, которых Мы избрали. Среди них есть такие, которые несправедливы к самим себе, умеренные и опережающие других в добрых делах с дозволения Аллаха. Это и есть большая милость».**

В этом случае человек, который несправедлив к себе, был определен как тот, кто нарушает запреты и чье исполнение обязательных предписаний неполно. А человек, придерживающийся среднего пути это тот, который соблюдает только обязательные предписания и

сторонится запретов. Тот, кто опережает других в добрых делах, это тот, кто помимо совершения обязательного и рекомендуемого, воздерживается не только от запретов, но и от того, от чего рекомендуется воздержаться, а также сторонится сомнительного. Все эти категории людей, включая тех, кто несправедлив к себе, находятся в лоне Ислама и относятся к избранной Исламской Умме, которой Аллах ниспослал Коран: **«Потом Мы дали Писание в наследие тем из Наших рабов, которых Мы избрали»**. Поэтому неверно и действительно абсурдно исключать людей из лона Ислама и Уммы только потому, что они несправедливы к себе. Это равно ошибочно не признавать такую классификацию и относиться к людям так, как будто они все стараются опередить друг друга в благих делах. Поэтому полные энтузиазма молодые мусульмане не должны в спешке обвинять других мусульман в распутстве и греховности, проявлять враждебность или неприязнь к ним только потому, что те совершили малые проступки или действия, суждение о которых неоднозначно и по которым существуют противоречивые свидетельства и которые не могут категорично расцениваться как запрещенное. В своей искренней приверженности эти молодые люди забыли о том, что Коран ясно различает между малыми и большими грехами или ошибками: первые не выводят мусульманина из лона Ислама и могут быть искуплены путем воздержания от последнего.

Аллах говорит: **«Аллаху принадлежит все, что в небесах и на земле, дабы Он воздал тем, которые сделали дурно, за их поступки и воздал тем, которые совершили добро, благом, — тем, которые сторонятся великих прегрешений и мерзостей, кроме мелких проступков: ведь Господь твой объемлющ прощением!»** Этот основной принцип терпимости к мелким проступкам или грехам заложен в интерпретации арабского слова «лямам» (мелкие проступки). Есть две важные интерпретации этого слова, которые мы не должны пропустить. Ибн Касир говорит следующее в своей интерпретации 32-го стиха суры «ан-Ниса»: — «Слово «мухсинун» было истолковано, как подразумевающее тех, кто избегает великих грехов и постыдных поступков, то есть больших запретов. Если такие люди совершают мелкие проступки, Аллах простит и защитит их, как Он обещал это в другом стихе: **«Если вы избежите самое отвратительное из того, что вам запрещено, то мы очистим вас от всего дурного, что в вас есть и введем вас во врата великого почета»**». Те, кто избегает великих грехов и постыдных поступков, впадая лишь в мелкие ошибки, которые являются ясным исключением, поскольку мелкие проступки, *лямам*, являются подкатегориями мелких грехов и постыдных действий.

Ибн Касир затем отметил следующее: Ибн Аббас сказал: «Я не столкнулся ни с чем, что было бы близко к *лямам*, нежели то, что отмечается в этом хадисе, рассказанном Абу Хурейрой: *«Аллах назначил сыну Адама*

долю прелюбодеяния, которую он неизбежно совершает. Прелюбодеяние глаза — это взгляд на запрещенное; прелюбодеяние языка — это то, что он произносит; что касается сердца, то оно испытывает желание и хочет, а половые органы либо подтверждают, либо отвергают это»».

Поэтому, Ибн Масуд и Абу Хурейра говорят, что лямам включает взгляд, подмигивание, поцелуи и приближение к половым сношениям без действительного полового акта.

Другая интерпретация слова «лямам», как сообщается со слов Ибн Аббаса, означает, что человек совершает постыдный поступок и при этом раскаивается в этом. Затем он привел стих Корана, смысл которого можно перефразировать так: «О Аллах, твое прощение велико, потому что среди Твоих рабов нет никого, кто бы не совершал мелких проступков». Абу Хурейра и ал Хасан поддержали это высказывание. Некоторые также считают, что к мелким грехам относятся те, что совершаются человеком по причине того, что он не придает им большого значения, но не очень часто. Все это означает, что в Исламе есть место для каждого, кто не упорствует в совершении великих грехов, потому что милость Аллаха охватывает всех тех, кто раскаивается.

Одним из самых поучительных примеров в Исламе для людей в том, чтобы не обращать слишком большого внимания на мелкие проступки тех, кто исполняет основные обязанности, поскольку человек небезгрешен и не является ангелом, может послужить пример отношения Умара ибн ал Хаттаба (да будет доволен им

Аллах). Сообщается о том, что группа людей отправилась к Абд Аллаху ибн Умару, когда тот был в Египте, и они сказали ему о том, что многие учения Корана не соблюдаются их современниками и они хотели спросить об отношении Халифа Умара ибн ал Хаттаба к этому. Тогда Абд Аллах ибн Умар отвел их к Умару в Медину. Когда Умар встретил Абд Аллаха, последний известил его о цели визита этих людей. Умар (да будет доволен им Аллах) тогда просил Абд Аллаха устроить встречу. Когда они явились на встречу, Умар (да будет доволен им Аллах) повернулся к самому ближнему из стоящих и сказал: «Скажи мне правду, читал ли ты Коран целиком?» Мужчина ответил утвердительно. Тогда Умар задал ему несколько вопросов: «Ты сам строго соблюдаешь все учения Корана в своих намерениях для того, чтобы очистить свое сердце и воплотить это в своих поступках?» Мужчина ответил отрицательно. Тогда Умар (да будет доволен им Аллах) спросил его: «Соблюдаешь ли ты строго эти учения в своем взгляде (воздерживаясь от взгляда на запретное), в своей речи и своей жизни?» На каждый из этих вопросов мужчина ответил отрицательно. Тогда Умар (да будет доволен им Аллах) задал эти же вопросы другим членам этой делегации и все они ответили отрицательно.

Тогда Умар (да будет доволен им Аллах) сказал: «Как вы можете требовать от меня (Халифа) заставлять людей придерживаться вашего понимания Книги Аллаха, если вы сами не выполняете этого и в чем сами же признались? Наш Господь знает о том, что каждый из

нас склонен совершать некоторые дурные поступки». Затем он прочитал следующий стих: **«Если вы избежите самое отвратительное из того, что вам запрещено, то мы очистим вас от всего дурного, что в вас есть и введем вас во врата великого почета».**

Обратившись к группе, он сказал: «Знают ли люди Медины о том, что вы здесь и о причине вашего приезда?» Когда они ответили отрицательно, он сказал: «Если бы они знали об этом я бы сделал вас примером для них (подверг бы суровому наказанию)». Этот инцидент сообщается со слов Ибн Джарира в Тафсире Ибн Касира и Укба подтвердил его достоверность и иснад.

Благодаря своей дальновидности и глубокому знанию и пониманию Корана, Умар смог разрешить этот вопрос незамедлительно на месте, тем самым предотвратив появление фанатизма и нетерпимости. Если бы он проявил снисходительность и мягкость в этом вопросе, то могла бы возникнуть смута с серьезными последствиями.

Сочувственное понимание способностей, пределов и обстоятельств других

Другим аспектом, указывающим на недостаток в понимании фикха у экстремистов проявляется в том, что у них нет сочувственного понимания и глубокой оценки различий в способностях, пределах и обстоятельствах, которые могут мешать другим мусульманам вести образ

жизни, точно соответствующий требованиям Ислама. Было бы большой ошибкой ожидать или требовать от всех людей стать мучениками подобно Хамзе ибн Абд ал Мутталибу (да будет Аллах доволен им), выступая против сторонников угнетения, несправедливости и эксплуатации и отдавать все на пути исламской проповеди. Это достоинство присуще лишь отдельным людям, проявляющим твердую настойчивость и обладающими возможностью это действительно выполнить. Некоторые люди могут довольствоваться простым озвучиванием правды; другие могут вообще молчать из-за своего убеждения в том, что преобладающие условия достигли такого уровня, что совершенно бесполезно и возможно опасно открыто выступать или пытаться изменить положение вещей. Другие могут считать, что реформа должна начаться с самых низов, а не сверху и поэтому направляют все свои усилия в отношении отдельных людей, которые как они считают, способны осуществить желаемые перемены и внести реформы после того, как обретут ясность видения и цели, хотя искоренение влияний западного и светского режимов и систем невозможно достичь без основательной и долгой борьбы, руководимой серьезным Исламским движением, которое имеет ясные цели, хорошо разработанные методы и силу духа.

Тем не менее, Шариат оправдывает — и даже требует — хранить молчание при виде *мункара* (зла), если это может привести к еще большему злу. Это соответствует исламской аксиоме о том, что мусульманин может

выбрать терпеть меньшее зло, чтобы избежать большего. Такой выбор разрешается Кораном и особенно ясно представлен из истории Мусы (Моисея), и его брата, Харуна (Аарона) (мир им обоим), которые были посланы к Фараону и его народу, чтобы донести до них послание Бога. Муса поднялся на гору Синай и оставил своего брата Харуна вместо себя. Но как только Муса покинул их, евреи начали поклоняться золотому тельцу, что предложил им Самири, отказавшись слушать отговоры Харуна о таком отклонении.

Харун сказал им еще до того: **«О мой народ! Вам испытание в этом: ибо истинно ваш Господь Самый Великодушный: так следуйте же за мной и подчинитесь тому, что я говорю вам»**. Они сказали: **«Мы не откажемся от нашей веры, и мы останемся привержены ей, пока Муса не вернется»**.

Увидев их непреклонность, Харун замолчал. Когда Муса вернулся и обнаружил это отклонение своего народа, он, разгневавшись, упрекнул Харуна и был очень суров с ним: **«Муса сказал: «О Харун Когда ты увидел, что они впали в заблуждение, что помешало тебе последовать за мной? Неужели ты ослушался меня?»**.

Харун ответил: **«Харун сказал: «О сын моей матери! Не хватай меня за бороду и за голову. Я боялся, что ты скажешь: «Ты разобщи сынов Исраила и не выполнил моих наставлений»»**.

Харун посчитал сохранение единства общины до того, как вернется их лидер — с тем чтобы не быть обвиненным в принятии поспешного решения

вызвавшим раскол, хорошей причиной для того, чтобы сохранить молчание. Это напоминает нам о хадисе, приведенном ранее, в котором говорилось о том, что Пророк ﷺ сказал, что он бы разрушил старую Каабу и перестроил бы ее, как было при Ибрахиме, если бы не тот факт, что его последователи лишь недавно избавились от язычества.

Другие примеры, которые можно найти в традиции Пророка, касаются того, что он приказывал мусульманам терпеть несправедливость правителя, если они не имеют достаточно сил, чтобы сместить его и заменить на праведного, ибо это может вызвать еще большую смуту и раскол и привести к ужасным последствиям, таким как пролитие мусульманской крови, потеря имущества и нестабильности при отсутствии положительных результатов. Таких правителей следует терпеть до тех пор, если ситуация не дошла до проявления явного отклонения и неверия или вероотступничества. Пророк ﷺ сказал по этому поводу: *«До тех пор пока вы не станете свидетелями открытого неверия, о котором у вас есть ясное свидетельство от Аллаха».*

Оба случая ясно указывают на важность поддержания единства перед лицом неопределенного успеха. С другой стороны, это поучительно для мечтательных идеалистов, которые хотят, чтобы мусульмане были совершенны в соблюдении Исламских учений или хотят видеть их вне лона Ислама. Для них нет середины. По мнению таких идеалистов, физическая сила есть единственный метод, который нужно применять для устранения *мункара*, не

видя при этом двух других путей: исправить словом или терпеть в сердце и что все это зависит от способностей и обстоятельств отдельного человека. Они, кажется, забыли о том факте, что Ислам разрешает взваливать на людей груз, чьи способности и обстоятельства должны всегда приниматься во внимание. Шариат действительно принимает во внимание определенные обстоятельства до такой степени, что, при непреодолимых обстоятельствах, запрещенное становится разрешенным и обязательное перестает быть таковым. Обсуждения Ибн Таймии об этом очень кстати. Он пишет:

«Аллах сказал нам во многих местах Корана об этом».

«Он не возлагает на душу ношу большую, чем ту, что она способна вынести». Он сказал: **«Нет ни одной души, на которую возложена ноша большая, чем она вынесет».** Также: **«Те, кто верует и вершит праведные деяния, Мы не возложим ни на какую душу больше, чем она вынесет».** Или: **«Аллах не возложит на человека большее, чем он вынесет».**

Аллах также приказал человеку быть покорным Ему насколько он может. Он сказал: **«Бойтесь Аллаха должным образом».** Верующие сами обращаются к Нему: **«Наш Господь! Не возлагай на нас ношу подобно той, что ты возложил на тех, кто был до нас. Наш Господь! Не возлагай на нас ношу больше чем ту, что мы способны понести».** Аллах принял эту просьбу. Все эти тексты показывают, что Господь не возлагает на плечи человека груз больше, чем тот способен понести, в противоположность тому, что

говорят *джахмиты*; Он не наказывает тех, кто впадает в ошибку или забывает, в противоположность тому, что говорят фаталисты *кадариты* и рационалисты *мутазилиты*.

Суть состоит в том, что если правитель, имам, ученый или правовед или муфтий и т.д. занят итджихадом в соответствии со своими силами и способностями и богобоязнен при этом, он выполняет *иджтихад* именно так, как это требует от него Аллах и он не будет наказан в случае ошибочного вердикта. Это противоречит тому, что говорят *джахмиты*, которые рассматривают мутждахида как покорного Аллаху, но который может достичь истины или не достичь. Это также противоречит обоим *кадаритам* и *мутазилитам*, которые считают всех занимающихся *иджтихадом* — достигших истины; их отношение в данном случае ошибочно.

То же самое касается неверующих, тех, кто услышал послание Пророка на земле неверия, признал его как Пророка Аллаха, уверовал в то, что было ниспослано ему и покорился Аллаху в соответствии со своими силами — подобно Негусу и другим - но не переселился в Исламскую землю и не смог полностью выполнить требования Шариата, либо по причине того, что им не позволили переселиться или по причине того, что не могли открыто практиковать предписания религии; или те, кто не нашел кого-либо, кто научил бы их Шариату. Все они верующие, которые будут среди обитателей Рая. Примером служат верующий из народа Фараона, жена Фараона и Йусуф Правдивый, который призвал народ

Египта — которые были неверующими — к вере и монотеизму, хотя он не мог поведать им все, что он знал об Исламе. Но они все же отказались послушать его. В Коране верующий из народа Фараона сказал им: **«Прежде к вам явился с ясными знаменами Йусуф (Иосиф), но вы до сих пор сомневаетесь в том, что он вам принес. Когда же он умер, вы сказали: «Аллах не отправит посланника после него»»**.

Более того, хотя Негус был царем христиан, они не подчинились ему, когда он попросил их принять Ислам. Лишь маленькая группа последовала за ним и поэтому когда он умер, не нашлось никого, кто бы совершил молитву по усопшему. Однако Пророк ﷺ исполнил молитву по нему в Медине, где большая группа присоединилась к Пророку ﷺ, когда он сообщил им о смерти Негуса: *«Ваш Праведный брат из народа Абиссинии скончался»*. Негус не мог придерживаться многих предписаний Ислама и он не переселился в Исламскую землю, не участвовал в джихаде, не выполнил хаджа. Также сообщается о том, что он не совершал пятикратной молитвы, не держал пост, не платил закят, потому что это раскрыло его вероубеждения перед его народом, против которого он не мог пойти. Мы знаем о том, что он не мог применять решения Корана среди своего народа, хотя Аллах приказал Своему Посланнику судить среди Людей Писания (евреи и христиане) по книге Аллаха. Аллах также предостерег Пророка о том, чтобы он не попал под влияние Людей Писания и не

отклонялся от какого-либо предписания из Книги Аллаха.

Умар ибн Абд ал Азиз (да будет Аллах доволен им) столкнулся с большой враждой и страданиями из-за своей непоколебимой приверженности к справедливости. Сообщается, что он был отравлен именно по этой причине. Тем не менее, Негус и другие подобные ему испытывают блаженство Рая, несмотря на то, что они могли придерживаться лишь части Шариата и несмотря на то, что они могли применять те законы и делать суждения, которые были применимы.

Знание и понимание законов в творениях Аллаха

Ислам — это религия, которая призывает нас к рациональному и критическому осмыслению. Поэтому одной из ее фундаментальных целей является стремление дать человеку понять важность поэтапности, стойкости и своевременности. Спешка присуща человеку в целом и молодому в частности. Действительно, спешка — отличительная черта нашего века. Это породило в нашей молодежи стремление сеять семена сегодня и собирать урожай уже на следующий день. Но воля Аллаха в Его творениях проявляется несколько иным образом: дерево проходит через этапы своего роста, будь то длинный этап или короткий, прежде чем оно даст плоды. Само сотворение человека указывает на поэтапность: **«Потом Мы создали из капли стусток**

крови, потом создали из сгустка крови разжеванный кусочек, потом создали из этого кусочка кости, и потом облекли кости мясом. Потом Мы вырастили его в другом творении. Благословен же Аллах, Наилучший из творцов!»

Ребенок рождается, вскармливается грудью и затем отнимается от груди, затем он/она постепенно взрослеет. Точно так же жизнь переходит от одного этапа к другому до тех пор пока закон Аллаха не проявится полностью. Ислам начался с простых предписаний, затем постепенно были введены обязательные предписания, прописаны запреты и разъяснены правовые вопросы. Постепенно структура сформировалась полностью и блага и благословение Аллаха распространились повсюду. Затем был ниспослан следующий стих: **«Сегодня Я ради вас усовершенствовал вашу религию, довел до конца Мою милость к вам и одобрил для вас в качестве религии Ислам»**. Развитие и поэтапность очевидны, но они редко соблюдаются и признаются.

Полные энтузиазма молодые люди возмущены коррупцией, которая окружает их и свидетелями которой они являются в повседневной жизни, явление, указывающее на стремительное ухудшение состояния Уммы. Общие проблемы побуждают их собираться в группы; они пытаются исправить положение, спасти то, что возможно и что стоит того. Но в своей спешке и энтузиазме они теряют ясность видения, они начинают мечтать и строить воздушные замки, полагая, что они

способны искоренить все формы коррупции и лжи в дополнение к основанию идеального Исламского строя за одну ночь. Они недооценивают или проявляют невнимание к неисчислимым препятствиям и ловушкам на своем пути, которые превосходят их средства и потенциал. Их дилемма подобна той, с которой один человек обратился к Ибн Сирину, попросив его истолковать ему сон: ему приснилось, что он плавал по сухой земле, летал без крыльев. Ибн Сирин сказал ему, что он тоже слишком много предавался мечтаниям и желаниям. Али ибн Абу Талиб (да будет Аллах доволен им) предупредил своего сына: — «Будь осторожен и не полагайся на свои желания, ибо они есть часть лжи».

Общеизвестно, что коррупцию нельзя искоренить путем преждевременных стратегий, основанных только на благих желаниях и намерениях. Уместно будет обратить внимание на бесценную книгу *«Хатта югайиру ма фи анфусихим»* («Пока они не изменят то, что в их душах»), написанную сирийским ученым Джавдатом Саидом. В книге обсуждаются «примеры изменения души и общества» и ее название было заимствовано из коранического стиха: **«Истинно Аллах никогда не изменит того, что с вами, пока вы не измените самих себя».**

И в другом стихе: **«Аллах никогда не изменит свою милость, которой Он одарил людей, пока они не изменят то, что в их душах».** Придерживаясь истины, заключенной в самом названии, эта книга фактически является глубоким социальным и психологическим

исследованием в свете учений Корана. Самой яркой частью в предисловии автора является следующее: «Среди мусульман есть такие, кто имеет готовность и стремление к тому, чтобы пожертвовать своими жизнями и имуществом на пути Ислама. К сожалению, среди них лишь немногие, которые готовы заняться серьезным исследованием для того, чтобы развить и усовершенствовать какую-либо дисциплину или заняться выяснением скрытой правды. Например, такими проблемами как противоречие между верой и поведением, между тем, что проповедуется и тем, что в действительности выполняется. Такие проблемы ставят вопросы, которые остро нуждаются в объективных и хорошо обоснованных ответах, без которых конструктивная реформа невозможна. Причина медлительности существующих исследований заключается в том, что исламский мир все еще не осознал полностью значение или необходимость этих исследований из-за всеобщего убеждения в том, что «меч сильнее пера», нежели «подумай, прежде чем совершить скачок». В этих различных пониманиях сохраняется неразбериха: ни реальная взаимосвязь, ни естественный порядок в них не был изучен или осознан.

Более того, различные состояния веры не были тщательно изучены в мусульманском мире. Но это не означает, что мусульмане не изучили основы веры и Ислама. Под этим подразумеваются психологические состояния, то есть те, которые подвержены изменению в рамках души человека, поскольку это изменение

приводит к правильной практике веры, то есть состоянию согласованности между поведением и верой.

Самопожертвование и использование своего имущества на пути благой цели являются по — прежнему наивысшими благодетелями. Простое самопожертвование не может помочь реализации целей из-за отсутствия хорошо спланированных и хорошо обдуманных стратегий. Эта концепция воодушевляет молодых мусульман жертвовать своими жизнями и имуществом, хотя все еще не способно заставить их заняться решительным изучением с тем, чтобы прийти к пониманию. Другой причиной является то, что самопожертвование может быть результатом мгновенного импульса; но стремление к знаниям требует решительной настойчивости, сознательности, критического анализа и глубокого понимания и все это обеспечивает продолжительность процесса и увеличивает шансы на успех. Однако многие молодые мусульмане с энтузиазмом становятся на путь реальных действий и обретения знаний в различных сферах, но вскоре после начала их энтузиазм падает, им это начинает наскучивать и в конечном итоге они оставляют эти усилия.

Мы должны изучить эти носящие угрожающий характер отношения, чтобы изучить причины такой пассивности и отсутствие серьезных исследований, имеющих место как результат специфических причин и факторов, которые не могут быть обнаружены горячими умами.

Тенденция к поиску поспешных реформ и изменений при отсутствии изменения своего собственного внутреннего состояния и сознания абсурдно. Чувствовать на себе влияние настоящей действительности это одно, но осознание нашей собственной роли в долгосрочной перспективе это другое. Это именно то, чему нас учит Коран, то что с нами происходит и что корень проблемы состоит в том, «что находится и происходит у нас в душе», а не в той несправедливости, которая нас окружает. В этом заключается суть исторической и социальной перемены, о которой сообщает Коран. Неспособность понять эту очевидную истину затуманивает наше видение и вызывает пессимистические, зовущие к смирению, деспотичные, неисламские философии.

Самой угрожающей несправедливостью, порожденной самим человеком, является его неспособность понять внутреннюю взаимосвязь между самим собой, окружающим миром и обществом. В результате, человек неверно судит о своих способностях и неверно определяет как и где он может использовать свой человеческий потенциал полностью в соответствии с законом, заложенным в нем. Соответственно, мы можем сказать, что когда человек сталкивается с проблемой, перед его сознанием раскрывается два состояния: верить в то, что проблема находится под воздействием определенных принципов и поэтому поддается контролю и разрешению; или верить в то, что ее природа таинственна и сверхъестественна и поэтому не

подвержена воздействию каких-либо принципов или что их невозможно раскрыть. Между этими двумя крайностями существует множество других промежуточных отношений: каждая гипотеза имеет свой практический результат, который соответственно отражается в отношениях и поведении людей в зависимости от того направления, которое они принимают.

Неспособность мусульман жить согласно учениям Ислама — проблема, наличие которой легко доказать. Даже если принять ее, вопрос опять остается: какое из упомянутых отношений мусульманин должен принять? Обсуждение данного вопроса таким образом, чтобы довести это до сведения мусульман поможет им определить свое отношение к проблеме и оставить сомнительное, которое может быть принято по ошибке. Во многих случаях, когда два отношения переплетаются и в результате парализуют друг друга, вопросы остаются неясными и нерешенными. Решение в большей степени нуждается в разумной гипотезе.

Диалог о принципах достижения и условиях победы

Ниже приводится диалог, который имел место между молодым, полным энтузиазма мусульманином и мной. Он задавал вопросы, а я, отвечал.

Вопрос: Разве мы не следуем по пути истины, а наши враги по ложному пути?

Ответ: Да, это так.

Вопрос: Разве Господь не обещал нам, что истина одержит победу над ложью, а вера над неверием?

Ответ: Да, и Аллах никогда не нарушает Своих обещаний.

Вопрос: Чего же мы ждем? Почему мы не ведем войну против лжи?

Ответ: Наша религия учит нас тому, что для достижения победы существуют определенные законы и условия, которых мы должны придерживаться. Если бы это было не так, то Пророк ﷺ объявил бы войну язычеству в начале мекканского периода. Он бы не стал терпеть находящихся вокруг Каабы идолов при совершении молитвы.

Вопрос: Каковы эти принципы и условия?

Ответ: Прежде всего, Аллах не обеспечивает торжество истины просто потому, что она является истиной. Но он дарует торжество через усилия праведных и скрепленных узами братства людей, верующих в Аллаха. Это ясно из следующего стиха: «Он укрепил вас помощью от Себя и веруцими, в сердца которых он вложил любовь и сострадание».

Вопрос: Что вы скажете об ангелах, которые снизошли, чтобы помочь торжеству истины против лжи, о тех, которые помогли верующим во время битвы при Бадре, Хандаке и Хунайне?

Ответ: Ангелы нисходят на помощь к верующим по воле Аллаха. Однако они не могут спуститься на пустое место: на земле должна быть группа истинных

верующих, которые ведут борьбу за то, чтобы господствовала истина и которые нуждаются в помощи с небес для укрепления и поддержки. В Коране по этому поводу есть стих, ниспосланный во время битвы при Бадре: **«Вспомните как ваш Господь внушил ангелам: «Я с вами. Укрепите верующих. Я вложу страх в сердца неверующих»»**.

Вопрос: Если будут истинные верующие, это обеспечит победу?

Ответ: Они должны прилагать все свои усилия для распространения Ислама, увеличивать свои ряды и проводить диалоги со своими оппонентами с тем, чтобы убедить их в истинности того, о чем они говорят. Таким образом, они смогут обрести достаточно сил для того, чтобы встретиться с врагом. Неразумно одному человеку пытаться противостоять сотне или тысяче. Максимальное число неверующих, упомянутое в Коране, которому истинный верующий может успешно противостоять это десять: **«О Пророк! Вдохновляй верующих на сражение. Если будет среди вас двадцать терпеливых, то они одолеют две сотни; если же их среди вас будет сотня, то они одолеют тысячу неверующих...»**

Но во времена слабости, число меняется: **«Теперь Аллах облегчил ваше бремя, ибо Ему известно, что вы слабы. Если среди вас будет сто терпеливых, то они одолеют две сотни; если же их среди вас будет тысяча, то с позволения Аллаха они одолеют две тысячи. Воистину, Аллах — с терпеливыми»**.

Вопрос: Но наши враги всегда начеку; они преуспели в попытке подорвать наши усилия в распространении божественного слова.

Ответ: Это подтверждает тот факт, что существует необходимое условие, без которого победа не может быть достигнута, то есть терпение перед лицом трудностей, твердость перед лицом провокаций. Пророк (мир ему и благословение) сказал своему двоюродному брату Абд Аллаху ибн Аббасу, что *«терпение — это необходимое условие победы»*. Таков и совет Аллаха Своему Пророку: **«Следуй тому, что тебе внушается и будь терпелив и стоек, пока не придет решение Аллаха, ибо Аллах наилучший в решении»**.

Или в другом стихе: **«Посему терпи, ибо твое терпение — только от Аллаха. Не скорби по ним и не печалься оттого, что они ухищряются. Воистину, Аллах— с теми, кто богобоязнен и кто творит добро»**.

Или в другом стихе: **«Стойко терпи, ибо обещание Аллаха истинно. Пусть те, кто не имеет твердости веры не поколеблют твоей твердости»**.

Или: **«Терпи же, как терпели твердые духом посланники, и не торопи Меня с наказанием для них»**.

Или: **«Так терпеливо ожидай повеление твоего Господа, ибо истинно ты перед нашим взором...»**

Вопрос: Но мы можем терпеливо продолжать свои усилия в течение очень длительного периода так и не достигнув успеха в основании Исламского государства,

которое будет применять законы Шариата, воскресит мусульманскую Умму и еще раз поднимет знамя Ислама.

Ответ: Но разве между тем ты не открываешь глаза невежественному человеку на истину, не указываешь кому-либо путь к истине и не помогаешь ли другому прийти к раскаянию? Когда он ответил утвердительно, Я сказал: «Это большое достижение, которое приближает нас к нашей цели. Пророк ﷺ сказал: *«Если по воле Аллаха вы сможете наставить на правильный путь одного человека (имеется в виду, что он примет Исламскую веру), это будет лучше для вас, нежели верблюд самой лучшей породы (которым вы можете обладать)»*. Более того, обязанность, которая возлагается на нас это проповедовать Ислам, учить других и выполнять необходимую работу, но необязательно достичь цели нам самим. Мы должны сеять любовь и молить Аллаха о хороших результатах. Коран учит нас в этом вопросе: **«Скажи: Будьте праведны. Скоро Аллах поведает о том, что вы совершили и Его Посланник и верующие. Скоро вы будете возвращены к Тому, Кто знает явное и скрытое. Он поведает вам о том, что вы совершили»**.

Глава Четвертая

Совет мусульманской молодежи.

Факты для исламской молодежи

В конце моего ранее упомянутого исследования, напечатанного в журнале «Умма», в котором я обсудил как позитивные так и негативные аспекты «Пробуждения мусульманской молодежи», я отметил два факта:

Первый: это возрождение подразумевает естественный и здоровый процесс, который ясно указывает на возврат к *фитре* (врожденной природе), к корням, которые для нас, в нашей мусульманской земле, олицетворяют Ислам: начало и конец, где мы ищем убежище от трудностей, от которого мы извлекаем силу духа, надежду и руководство. Наши мусульманские общества воспользовались решениями, которые были импортированы либо с Запада, либо с Востока, но они не принесли никакого духовного возрождения, материального благополучия, добродетели или социального благополучия ни одной мусульманской стране. Напротив, заимствование этих чуждых систем ввело нас в лабиринт проблем, породивших раскол и разрушение в мусульманских обществах. В результате, общественное мнение сейчас твердо верит в неизбежность Исламского решения, то есть применение Шариата во всех сферах жизни. Неудивительно поэтому, что роль молодых мусульман в этом процессе характеризуется смелостью, решимостью и твердостью.

Второй: проявления жесткости и строгости у некоторых представителей молодежи нельзя исправить с помощью насилия, угроз или голословных заявлений, которые могут привести к обратному эффекту и вызвать еще большую суровость и непреклонность. Никто из нас не сомневается в искренности намерений молодежи как внутри себя, так и в отношении к Аллаху. Поэтому, такие проявления могут быть извлечены только путем тесного сотрудничества с молодежью, разделяя их трудности, понимая их отношения и мышление, выказывая расположение к их намерениям и цели, устраняя разрыв между ними и обществом, проводя терпеливые диалоги с целью прояснения их концепций для устранения любых недопониманий и выявления сходства и различия.

В поисках таких диалогов я дал много советов мусульманской молодежи. В этом я искал лишь довольство Аллаха. Верующие — как Пророк ﷺ учил нас — должны всегда советоваться и консультироваться между собой, повелевая одобряемое и запрещая дурное с терпением и настойчивостью. Это является необходимыми предпосылками для достижения успеха в этой жизни и в следующей. Мой совет, однако, носит характер поворотного пункта, который по воле Аллаха приведет нас к нашей цели, позволит нам избежать ловушек и отклонения и обеспечит продолжительность нашего марша.

Ниже приводится несколько выдержек: Молодым мусульманам рекомендуется относиться с уважением к вопросу специализации. Мы живем в век, когда специализация имеет крайне важное значение; превосходство в области одной дисциплины необязательно означает превосходство в другой. Так же, как неразумно консультироваться у врача по техническим вопросам или по вопросам права, также неразумно полагать, что Шариат волен интерпретировать каждый, утверждая, что знание фикха и Ислама не является монополией определенной группы людей и что Ислам в отличие от других религий не признает существование класса духовенства. Это правда, что в Исламе никогда не существовал класс подобный христианскому духовенству, но Ислам признает роль, отведенную ученым богословам и это отмечается в Кораническом стихе: **«Пусть верующие не выступают все вместе. Если часть людей от каждой группы осталась позади, то они могут посвятить себя изучению религии и предостерегать людей, когда они вернутся к ним, чтобы они могли научиться тому, как сторониться дурного».**

Коран и Сунна учат нас обращаться с вопросами, о которых у нас нет знания к тем, кто имеет соответствующий опыт и знания:»И до тебя мы посылали посланников с внушением от нас. Если вы этого не знаете, то спросите тех, у которых есть Писание».

Или: «Когда до них доходит известие о безопасности или опасности, они разглашают его. Если бы они обратились с ним к Посланнику и обладающим влиянием среди них, то его от них узнали бы те, которые могут исследовать его».

Или: «Спросите же о нем кого-либо из знающих».

В другом стихе: «И никто не поведает вам (об истине) как тот, кто из знающих».

Когда Пророкаﷺ известили о раненном человеке, которому сказали, что он должен взять полное омовение всего тела перед тем, как совершить малое омовение перед молитвой и в результате чего он умер, он сказал: «Они убили его, пусть же Аллах убьет их. Почему же вы не спросили, если вы не знаете?»

Удивительно быть свидетелем того, что есть люди, которые не имея соответствующей квалификации, полны решимости выносить решения по самым серьезным и сложным вопросам: решения, которые противоречат решениям как ранних, так и современных богословов. Такие люди никогда не колеблются назвать решения других ученых ошибочными и которых они обвиняют в невежестве, утверждая о том, что врата итджихада открыты для всех, а не только для ограниченной группы людей. Это правда, но итджихад требует наличия определенных характеристик, которых лишены такие люди. Наши предшественники критиковали даже некоторых знатоков, которые спешили вынести решение без тщательного изучения вопроса, говоря: «Некоторые люди поспешно выносят

решения по вопросам, о которых если бы сообщили Умару ибн ал Хаттабу, то он поспешил бы проконсультироваться по ним со всеми людьми (теми, кто принимал участие в битве при Бадре)» Или говорили: «Самый смелый из вас в вынесении решений является самым бесстрашным (в совершении грехов, которые могут привести его) к огню».

Несмотря на свои глубокие познания праведные халифы, как правило, всегда консультировались или к ним приходили консультироваться ученые сподвижники всякий раз, когда возникали трудноразрешимые вопросы. Из органа по вынесению решений, которые выносились на коллективной основе, появилась иджма (консенсус) на раннем Исламском этапе. Когда к сподвижникам приходили за советом, некоторые из них воздерживались от ответа, а некоторые говорили, что не знают ответа. Утба ибн Муслим сообщил о том, что ему однажды довелось быть спутником ибн Умара в течение 34 месяцев. За этот период к Ибн Умару приходили для консультации по различным сложным вопросам и он часто говорил, что не знает ответа. Ибн Абу Лайла сообщил следующее о сподвижниках Пророка ﷺ, большая часть которых были из числа *ансаров* и его современниками: «Когда к одному из них приходили за консультацией по какому-либо вопросу, он советовал спрашивающему обратиться к другому, который в свою очередь советовал ему обратиться к другому и так до тех пор, пока спрашивающий не возвращался к первому

человеку». Дело в том, что они воздерживались от передачи какого-либо хадиса или ответа на вопрос.

Кроме того, Ата ибн ал Саиб сказал, что был свидетелем того, как многие из его современников дрожали, когда им приходилось выносить решение. Среди табиунов Сайд ибн ал Мусайиб — который превзошел их всех в фикхе — сам редко выносил решения. Но когда ему приходилось выносить решение, он обращался к Аллаху с мольбой о защите в случае непреднамеренной ошибки и защитить тех, кто последует за его решением.

Ту же осторожность проявляют и богословы правовых школ. Это было скорее правилом для них, нежели исключением говорить, что они не знают ответа, когда они были неуверены. Имам Малик, например, был крайне осторожен и бывало говорил: «Если человека спрашивают о каком-либо вопросе, он должен думать о Рае и Аде и своем собственном спасении в потустороннем мире перед тем, как давать ответ. Ибн ал -Касим слышал, как Малик говорил: «Я занимался изучением одного вопроса в течение более десяти лет, но до сих пор не нашел решения». Ибн Мабди также слышал, как Малик говорил: «Иногда ко мне обращаются с вопросом и мне приходится потратить всю ночь, размышляя о нем». Более того, Мусаб сообщил, что к его отцу однажды обратились с вопросом, но будучи неуверенным, он просил своего сына отвести спрашивающего к Малику, который в свою очередь дал следующий ответ: «Я не могу ответить,

спроси тех, кто знает лучше меня». Ибн Абу Хасан сказал: «Малику задали двадцать один вопрос, но он ответил только на два из них, повторяя после этого несколько раз: «Нет силы и могущества, кроме как у Аллаха?»»

У меня в действительности нет намерения отговаривать молодых мусульман от поиска знаний и учения. Учение является нашей обязанностью от колыбели до могилы. Я всего лишь пытаюсь объяснить, что как бы широки и глубоки ни были их знания, они должны уважительно относиться к специалистам. Шариат включает различные междисциплинарные области и *усуль* (метод), о которых этим мусульманам неизвестно и которые они не осознают и для изучения которых у них нет ни времени ни средств. Более того, я чувствую, что обязан сказать о том, что я не одобряю тенденцию в том, что некоторые молодые мусульмане покидают колледжи, в которые они были включены и где успешно учатся, для того чтобы получить специализацию в Шариате. Такие люди игнорируют факт, что стремиться к знаниям — и превзойти в любой дисциплине — является *фард кифайя* (коллективной обязанностью). Следует отметить, что соревнование между мусульманами и немусульманами в обретении мастерства в области светских наук находится на вершине. Когда мусульманин стремится к учению, превосходству и получению глубоких знаний в таких науках ради Аллаха, он поистине выполняет поклонение и джихад.

Давайте вспомним о том, что когда было ниспослано божественное послание Пророку ﷺ, его сподвижники до того, как они стали мусульманами имели разные профессии. Пророк ﷺ не стал их просить о том, чтобы они бросили свои профессии и стали изучать Ислам, исключая тех, на кого была возложена миссия и которые должны были посвятить себя этому. Чего я искренне боюсь, так это тенденции отказа от изучения других дисциплин для того, чтобы изучить Шариат, что может быть мотивировано произвольным скрытым желанием популярности, показухи и лидерства, особенно на собраниях, дебатах и семинарах. Такое желание нелегко обнаружить, потому что Сатана обладает бесчисленными средствами и подходами к человеческой душе, которая подвержена соблазнам, если человек не проявляет постоянной бдительности. Это означает, что мы должны тщательно исследовать свои мысли, мотивации и склонности; мы должны постоянно выяснять побуждают ли нас к ним мирские цели или духовные. Самообман это капкан, который путает наши мотивы и затуманивает ясность видения. Мы никогда не должны уставать напоминать самим себе об этом Кораническом стихе: **«Кто твердо держится пути Аллаха, тому будет указан прямой путь».**

Поскольку каждая дисциплина хорошо известна тому, кто имеет в ней специализацию, молодым людям строго рекомендуется приобретать религиозные знания от заслуживающих доверия ученых, которые сочетают в себе глубокие знания с набожностью, праведностью и

балансом в своей жизни. Основные источники Исламского знания это Коран и Сунна, но тот, кто желает обрести понимание и знание как Корана так и Сунны, не может достичь этого без интерпретации богословов, объяснения ученых и понимания правоведов, посвятивших свои жизни изучению обоих источников и которые сформировали *усуль ал фикх*, тем самым донеся до нас наследие, которое может не принимать во внимание лишь невежественный или надменный человек. Человек, который кичится своими знаниями Корана и Сунны, но презрительно относится к знанию, переданному нам нашими учеными предшественниками, не может выполнять миссию носителя Исламских знаний. С другой стороны, человек, который пользуется только плодами трудов богословов, правоведов и работ четырех великих правоведов Ислама, но при этом отбрасывает в сторону доказательства и указания, содержащиеся в Коране и Сунне, игнорирует источник веры и законодательства.

Есть ученые, специализирующиеся в одной области Исламской культуры, не относящейся напрямую к Корану и Сунне, такой как история, философия и суфизм. Это может быть полезным в их конкретной сфере, но они не могут выносить правовые решения или учить Шариату других. Некоторые из них возможно обладают даром оратора или проповедника и способны красноречиво убеждать других, но это не дает им права проводить богословские исследования, потому что они зачастую смешивают правду с вымыслом, достоверное с

ложным, важное с незначительным. Они выносят ошибочные решения по вопросам, в которых у них нет ясного понимания. Они создают путаницу в вопросах и приоритетах, ошибочно преувеличивают или недооценивают вопросы. Однако люди, которые восхищаются их методами и красноречием, без колебаний принимают их решения и мнения. Таким образом, нам следует помнить о том, что ораторское искусство это одно, а фикх совсем другое и что человек, превосходящий в одном, необязательно превосходит и в другом.

Более того, человек, который не практикует то, что сам проповедует не достоин учить или руководить людьми. Практика проявляется в праведности, набожности и признании Аллаха, что является продуктом правильного знания. В Коране говорится: **«Истинно боятся Аллаха среди Его рабов лишь обладатели знания»**. Такая набожность и благоговение перед Аллахом предохраняют мусульманского ученого от потакания своим желаниям в религиозных вопросах, неизвестных ему, или служить, благодаря своим знаниям, какому-либо правителю или режиму.

Третья характерная черта, которой должен обладать ученый, это баланс, являющийся уникальным качеством Ислама. К сожалению в этом веке нам пришлось быть свидетелями противостоящих друг другу групп, претендующих на знание: придерживающихся чрезмерности с одной стороны и беспечных с другой, экстремистов или сторонников отрицания. Ал Хасан ал

Басри предупреждал нас о том, что «религия исчезнет в результате практики, придерживающихся чрезмерности и тех, кто беспечен». Первые склонны запретить почти все, в то время как последние все разрешают и делают законным.

Некоторые экстремисты придерживаются одной школы и пытаются закрыть ворота итджихада. С другой стороны, слабые и беспечные поносят все школы и пытаются отвергнуть все доктрины и решения, разработанные в рамках этих школ. Есть также и буквалисты, придерживающиеся буквальной интерпретации текстов, не обращая внимание на цели и правила и с другой стороны есть те, кто интерпретирует тексты в соответствии со своими собственными прихотями и желаниями. Между двумя этими крайностями теряется суть вопросов. Поэтому нам нужны те умеренные люди, у которых сознание богослова и сердце набожного человека; те, кто согласовывает свои обязанности с реальностью; те, кто ясно различает что можно ожидать от менее приверженного и что можно ожидать от твердого верующего. Знающих, что случаи нужды имеют свои исключительные правила и что при поиске облегчения нельзя устранять барьеры между разрешенным и запрещенным или будучи слишком осмотрительным нельзя доставлять людям трудности и заставляя их страдать. Имам Суфьян ал Саури, хорошо известный своей набожностью и глубокими познаниями в хадисах и фикхе, сказал: «Относительно предписаний о запретах в

Исламе, разрешения и послабления следует искать у заслуживающего доверия факиха; а строгое решение может вынести любой».

Молодым мусульманам рекомендуется избегать чрезмерности и экстремизма и придерживаться умеренности и облегчения, особенно когда дело касается мирских людей, от которых не следует ожидать реакции и поведения, присущих благочестивым и набожным людям. Мусульманин, если он желает, то может быть излишне осторожным в каком-либо вопросе или ряде вопросов. Но если он всегда будет избегать облегчений в религиозных вопросах, отдавая предпочтение излишней осторожности, то Ислам в конце концов превратится в «набор предосторожностей», проявляющихся в строгости и осложнениях, хотя Аллах предписывает облегчение и широкие рамки для Своих рабов. Действительно, Коран, Сунна и практика сподвижников Пророка все призывают к облегчению и предостерегают от чрезмерности и осложнения дел для верующих. Следующие Коранические стихи о посте, браке, возмездии наглядно демонстрируют это: «Аллах желает для вас облегчения»; «Он не желает вам осложнений»; «Аллах не желает ставить вас в затруднительное положение»; «Аллах желает облегчить вам ваши трудности, ибо человек был создан слабым»; «О те, которые уверовали! Вам предписано возмездие за убитых: свободный — за свободного, раб — за раба, женщина — за женщину. Если же убийца прощен своим братом, то следует

поступить по справедливости и уплатить ему выкуп надлежащим образом. Таково облегчение от вашего Господа и милость».

Хадисы, рекомендующие умеренность и баланс, предостерегают от чрезмерности в религии: *«Сторонитесь чрезмерности в религии. Люди до вас погибли в результате такой чрезмерности».* *«Погибли те, кто погряз в педантичности»*, и Пророк ﷺ повторил этот хадис трижды. Кроме того, Абу Хурейра поведал следующее: *«Однажды бедуин начал мочиться внутри мечети. Люди бросились в его сторону, чтобы проучить его, но Пророк сказал им: «Оставьте его и налейте ведро воды на это место. Вы должны облегчать, а не усложнять».* Правда и то, что всякий раз, когда Пророку предоставлялась возможность выбора из двух он всегда выбирал то, что полегче при условии, что это не было греховным. Он также обратился к Муазу (да будет Аллах доволен им), когда услышал о том, что тот затянул молитву: *«О Муаз! Неужели ты испытываешь (искушаешь) людей?»* Пророк ﷺ повторил это трижды, подчеркивая, что создание трудностей для людей или попытка применить силу всегда приводит к смуте (расколу, отходу кого-либо от приверженности Исламу).

Более того, человек может — в поисках совершенства и осторожности — создавать для себя осложнения, но он не должен навязывать это другим и заставлять их следовать его примеру и тем самым непреднамеренно отчуждать их от религии. Именно по этой причине

Пророк ﷺ обычно затягивал молитву, когда был один и укорачивал, когда руководил людьми в молитве.

Он говорил: *«Тот, кто среди вас руководит людьми в молитве должен укорачивать ее, ибо среди людей есть слабые, больные, старые и те, кто спешит вернуться к своим мирским заботам. Если кто-то из вас совершает молитву один, то он может затягивать ее настолько насколько пожелает».*

Бухари сообщил о том, что Пророк ﷺ сказал: *«Когда я становлюсь на молитву, я намереваюсь продлить ее, но как только я слышу плач ребенка, тотчас же укорачиваю молитву, ибо я желаю облегчения его матери».* Муслим сообщил в своем Сахихе о том, что Пророк ﷺ обычно, когда руководил людьми в молитве, читал короткие суры Корана. Аиша (да будет Аллах доволен ею) сказала: *«Из сострадания к людям Пророк ﷺ предупредил людей, чтобы они не держали **висал** (пост, непрекращающийся в течение нескольких дней). Но люди сказали ему: «Но ты же держишь. Он же ответил: «Мой Господь поит и кормит меня».*

Тенденция к облегчению положения дел

Тенденция к облегчению положения дел особенно остро ощущается в это время, чем когда-либо. Мы живем в век, который погряз в материализме, дурных развлечениях и беспорядках настолько, что человек, придерживающийся своих религиозных принципов, сталкивается с большими трудностями и осуждением.

Именно поэтому богословы одобрили облегчение во времена лишений и трудных испытаний.

Призывая немусульман к Исламу и при проведении с ними диалогов, молодым мусульманам рекомендуется придерживаться того подхода, который был уже ранее описан. Уместно будет привести несколько Коранических стихов на этот счет: **«Призывай к пути твоего Господа с мудростью и мягким увещанием и веди с ними спор наилучшим способом»**. Очевидно, что этот стих приказывает не только призывать с «мягким увещанием», но также «наилучшим образом». Поэтому если есть выбор в проведении диалога, необходимо выбрать наилучший подход, чтобы завоевать сердца и устранить препятствия. Наилучший способ это тот, когда с самого начала упомянуть и обсудить о точках согласия, которые ведут к расколу. В Коране говорится: **«Если вступаете в спор с людьми Писания, то ведите его наилучшим образом. Это не относится к тем из них, которые поступают несправедливо. Скажите: «Мы уверовали в то, что ниспослано нам, и то, что ниспослано вам. Наш Бог и ваш Бог — один, и мы покоряемся только Ему»**.

А остальные пункты несогласия оставьте на решение Аллаха: «Если они препираются с тобой, скажи:» Аллаху лучше известно о том, что вы делаете. Аллах рассудит вас в День Суда в вопросах, в которых вы расходитесь».

Если таким образом мусульманин должен вести диалог с немусульманами, то тогда как же он должен поступать со своим братом — мусульманином,

исповедушим ту же религию? Некоторые из наших братьев — мусульман, путают откровенность и жесткость при донесении истины, хотя эти оба понятия не связаны. Прозорливый проповедник это тот, который доносит свое сообщение до других деликатно, выбирая при этом наилучшие слова, не компрометируя себя и то, о чем он говорит. Фактические наблюдения учат нас тому, что содержание, каким бы важным и значимым оно ни было может быть искажено в случае неверного и жесткого подхода. Поэтому было сказано по этому поводу: «Тот, кто повелевает добро, должен делать это с благоразумием».

Имам ал Газали написал в своей книге «*Ал Амрби ал Маруф ва ал Нахи ан ал Мункар*»: — «Человек, призывающий к добру и благодетели и удерживающий от дурного и порицаемого, должен проявить сострадание, понимание, мудрость и знание». Чтобы продемонстрировать это, он рассказал историю одного человека, который пришел к ал Мамуну, выдающемуся Аббасидскому халифу и стал наставлять его, говоря о пороке и добродетели грубо и резко, не принимая во внимание его статуса. Ал Мамун, который имел хорошие познания в религии, обратился к этому мужчине со словами: «Говори со мной мягче. И помни, что некогда Аллах послал человека лучшего, чем ты к правителю худшему, чем я и приказал первому говорить мягко; Он послал Мусу (Моисея) и Харуна (Аарона), которые были лучше тебя, к фараону, который был хуже меня и приказал им: **«Идите оба к фараону, ибо он перешел**

все границы, но говорите с ним мягко. Возможно он убоится Аллаха».

Таким образом, ал Мамун смог дать своему критику весомый совет. Более того, Аллах наказал Мусе, что послание должно быть донесено до фараона деликатно: **«Иди к фараону, ибо он перешел все границы и скажи ему: «Не хочешь ли ты очиститься от греха?» И скажи: «Я поведу тебя к пути твоего Господа, чтобы ты стал богобоязнен».**

Дальнейшее изучение диалога между Мусой и Фараоном, как сообщается в Коране, указывает на то, что Муса выполнил наказ Аллаха с тщанием, несмотря на тиранию, надменность, оскорбления, обвинения и нападки со стороны Фараона, что очевидно в суре «Поэты».

Изучение жизни Пророка и его Сунны, относящихся к этой теме, также раскрывает доброту, милосердие и мягкость, где нет места грубости, жестокости или жестокосердию. Коран описывает отношение Пророка: **«Явился к вам Посланник из вас самих. Печалит его то, что вы можете погибнуть и он обеспокоен о вас. Он добр и милосерден к верующим».**

Также описывается отношение Пророка к его сподвижникам: **«По милости Аллаха ты был мягок по отношению к ним. А ведь если бы ты был грубым и жестокосердным, то они непременно покинули бы тебя».**

Однажды группа евреев пришла к Пророку ﷺ и поприветствовали его со словами: «ас саму алейкум», что

буквально означало «смерть тебе» вместо того, чтобы поприветствовать словами «ас-саляму алейкум». Аиша (да будет доволен ею Аллах) разгневалась и ответила им: «алейкум ас-саму ва ал-ланах (смерть и проклятие вам). Но Пророк ﷺ сказал, — *«Не говори более, чем «ва алейкум» (и вам того же).* Затем он повернулся к Аише (да будет доволен ею Аллах) и сказал: *«Аллах любит, чтобы человек был добр и деликатен во всех вопросах и ситуациях».* Аиша также рассказала другой хадис: *«Аллах добр и любит доброту; и дарует за неё то, чего не дарует ни за суровость, ни за что иное».* Также: *«Доброта является украшением дел, а отсутствие ее, делает их неполноценными».*

Джарир ибн Абд Аллах сообщил о том, что слышал, как Пророк ﷺ сказал: «Тот, кто лишен мягкости, лишен добродетели». Есть ли наказание более тяжелое, нежели когда человек лишен добродетели?

Хочется надеяться, что эти Исламские тексты вполне достаточны для того, чтобы убедить тех молодых людей, которые используют агрессивные и неправильные средства в том, что они должны сторониться насилия, чрезмерности и экстремизма, ставшие их характерной чертой и что они должны следовать по пути мудрости, терпимости и дружелюбия.

Несколько важных аспектов в вопросе этики ведения проповеди

Я бы хотел упомянуть здесь о нескольких важных аспектах, касающихся этики ведения проповеди и диалога:

1. Следует уважать права родителей и родственников. Ни к родителям, ни братьям или сестрам не позволительно относиться с неуважением или грубостью по причине того, что они являются грешниками, сбившимися с пути или инициаторами нововведений. Эти недостатки не лишают их права на доброе и снисходительное отношение к ним. Права родителей строго оговариваются в Коране: **«Но если они принудят тебя поклоняться кому-либо наравне со Мной, то непокоряйся им в этом. Однако будь к ним справедлив и следуй пути тех, кто обратил свой лик ко Мне».**

Точно так же, можно извлечь пользу от мягкого и убедительного подхода Пророка Ибрахима, как приводится в Коране, в том, как он пытался донести истину до своего отца, язычника. Ибрахим твердо держался мягкого и заботливого подхода, несмотря на грубый и дерзкий тон своего отца. Что же тогда говорить, если родители являются мусульманами и добры? Даже если они нарушают некоторые предписания Шариата, они обладают правами родителей и правом называться мусульманами.

2. Ислам учит равенству между людьми, но в этот вопрос не следует вносить неразбериху или неверно понимать его. Есть определенные различия, такие как возраст, который следует учитывать и который

заставляет нас проявлять уважение и вежливость. Мы должны соблюдать права родственников, супругов, соседей и правителей.

Исламская этика учит нас тому, что молодые должны уважать старых, что старые должны проявлять милосердие к молодым. Существует много хадисов об этом: *«Уважение к престарелому мусульманину есть прославление Аллаха»* или: *«Тот, кто не проявляет милосердие к молодым, не уважает старых и не признателен ученым из людей, тот не из нас».*

Уважение должно быть оказано к тем, кто имеет богатый опыт и был активным в деле призыва. Если по той или иной причине они расслабляются и теряют энтузиазм, мы не должны забывать об их вкладе и не должны поносить их или дискредитировать. Это Сунна Пророка ﷺ, как видно на примере истории Хатиба ибн Абу Балта, который послал сообщение курайшитским язычникам, прося защиты для своих детей и родственников, оставшихся в Мекке в обмен на информацию о планах мусульман напасть на Мекку. Когда сообщение было перехвачено и Хатиб признался, Умар ибн ал Хаттаб (да будет Аллах доволен им) был так разгневан из-за этого предательства, что попросил Пророка позволить ему отрубить Хатибу голову. Но Пророк ﷺ отказал и сказал: *«Откуда вам знать, возможно Аллах посмотрел на (деяния) людей (сражавшихся) при Бадре и сказал: «Делайте, что вы пожелаете, ибо Я простил вас (ваши бывшие и будущие грехи)».* По причине того, что Хатиб принял Ислам на самом раннем этапе и проявил

храбрость при сражении в Бадре, Пророк ﷺ принял его извинения, тем самым напоминая своим сподвижникам и всем мусульманам об особом статусе тех, кто сражался при Бадре — первом сражении между мусульманами и неверующими.

Я советую молодым мусульманам избавиться от своих мечтаний и идеалистических представлений. Они должны спуститься на землю и уравниаться с массами, которые не покладая рук погрязли в мирской суете больших городов и обнищавших и полностью забытых деревень. В таких местах можно найти неиспорченные источники добродетели, простоты и чистоты, несмотря на крайнюю нужду. Здесь можно найти потенциал для социальной перемены, возможности для усилий, борьбы, движения, помощи и перестройки: здесь можно смешаться с массами и проявить доброту и милосердие к нуждающимся, осиротевшим, обездоленным, угнетенным. Осуществление таких целей, что само по себе является формой поклонения, нуждается в коллективных усилиях, формировании комитетов для устранения безграмотности, болезней, безработицы, безинициативности и вредных привычек, то есть курение, алкоголь и наркотики и с другой стороны, для раскрытия и борьбы с коррупцией, отклонениями, угнетением, взяточничеством и другими вредными явлениями. Борьба для облегчения страданий бедных и возможности дать им верное руководство является важной формой поклонения, о значимости которой многие мусульмане и не подозревают, хотя Ислам не

только поощряет пропагандировать благотворительные поступки, а рекомендует их как индивидуальную, так и коллективную обязанность.

Благотворительные поступки, совершенные во благо общества являются наилучшей формой поклонения и считаются составными частями веры до тех пор пока те, кто совершает их, не ищут похвалы или популярности, а лишь стремятся к довольству Аллаха. Давайте вспомним о тех хадисах, из которых мы знаем о том, что несколько поступков, начиная от повелевания к совершению добра и запрещению дурного до удаления с дороги препятствий, все являются благотворительными поступками. Абу Хурайра рассказывает следующий хадис: *«Садака (милостыня) полагается каждому суставу человека, каждый день, когда восходит солнце. Справедливое решение между двумя людьми тоже садака. Помочь человеку взобраться на животное, то есть осла, лошадь, верблюда и т.д. или помочь ему погрузить его груз на животного — тоже садака. Доброе слово — тоже садака. Каждый шаг к совершению молитвы — садака. Устранение препятствия с дороги — тоже садака».*

Ибн Аббас (да будет Аллах доволен им) также сообщил другой хадис: *«Молитва ежедневно полагается каждому суставу человека».* Человек, услышавший это, сказал: «Это самое сложное из того, что ты требуешь от нас». Пророк ﷺ тогда сказал: *«Повелевание — совершать одобряемое и запрещение дурного и порицаемого является молитвой, ваша помощь слабому — молитва, устранение вами грязи с дороги — молитва и каждый ваш шаг к*

исполнению обязательной повседневной молитвы — это молитва».

Бурайда (да будет Аллах доволен им) сообщил, что Пророк ﷺ сказал: «У человека есть 360 суставов. Он должен давать садака за каждый из них». Сподвижники сказали: «Кто это может сделать, о Посланник Аллаха?» полагая, что имелась в виду денежная садака. Пророк ﷺ тогда сказал: «Насыпание земли на какую-либо мокроту слизь в мечети это садака, устранение препятствия с дороги это садака».

Существует много хадисов, которые поощряют и считают стремление помочь другим мусульманам, а именно слепому, глухому и слабому, или дать совет тем, кто растерян, будучи в трудном положении и т.д. как форму поклонения и садака. Таким образом, мусульманин живет жизнью полной добродетели, делая добро или призывая к этому других, тем самым не позволяя проникнуть злу. Пророк ﷺ сказал: «Благословен тот, которого Аллах сделал ключом к праведности и замком против зла».

Тем не менее, некоторые полные энтузиазма идеалисты утверждают, что такие социальные виды деятельности будут мешать распространению Ислама и тому, чтобы люди осознали его. Они считают, что Исламское образование более важно, нежели эти социальные обязательства. Мой ответ состоит в том, что социальное вовлечение само является практическим призывом и проповедью, которая достигает людей в их собственной среде. Призыв людей к Исламу это не

простая беседа; призыв и проповедь — это участие в делах других и поиск средства лечения от их проблем. В Коране говорится: **«О те, которые уверовали! Кланяйтесь, падайте ниц, поклоняйтесь вашему Господу и творите добро, — быть может, вы преуспеете. Усердствуйте на пути Аллаха надлежащим образом. Он избрал вас и не сделал для вас никакого затруднения в религии».**

Вышеприведенное определяет тройную роль мусульманина в его жизни: его отношения с Аллахом, которому он должен служить посредством поклонения; его роль в обществе через благотворительные поступки; его отношения с темными силами зла, против которых он должен вести джихад. Но полные энтузиазма идеалисты могут заявить, что необходимо предпринимать усилия для установления Исламского государства, которое будет применять законы Шариата во всех сферах жизни в рамках своих границ и выполнять миссию призыва к Исламу за пределами своих границ. Реализация этой цели, как они утверждают, автоматически разрешит все предшествующие проблемы. Основание Исламского государства, применяющего законы Шариата и стремящегося объединить всех мусульман под знаменем Ислама, конечно, является обязанностью всей Уммы. Все проповедники должны стараться достичь этой цели, задействуя в этом процессе наилучшие средства и методы. Но реализация этого зависит от ряда необходимых составляющих, самые важные из которых:

объединить все усилия, устранить все препятствия, убедить сомневающихся в величии этой задачи, воспитать Исламски ориентированных юношей и подготовить местное и международное общественное мнение к принятию этой идеологии и государства. На все это требуется время и конечно же настойчивость. До тех пор пока эта дорогая надежда не реализуется, мусульмане должны объединить свои усилия для того, чтобы служить интересам своих обществ и стремиться к их улучшению. Такие приготовления сформируют, подготовят и послужат испытанием способностей будущих поколений для руководства Уммой.

Неприемлемо для мусульманина, который может, если пожелает, обеспечить лечение пациенту в общественной клинике или благотворительной больнице, отказываться от этого только потому, что он ожидает появления Исламского государства для того, чтобы оказать эту услугу. Также неверно будет для мусульманина, который будучи способным организовать службу для собирания и выдачи закята оставаться безразличным к бедствиям и страданиям бедных, сирот, старых и вдов, ожидая и надеясь на появление будущего Исламского государства, которое будет способно оказать помощь, благодаря своей расширенной системе социальной помощи. Точно так же неверно для мусульманина проявлять безразличие к печальным и вредным спорам между другими мусульманами, утверждающими, что эти вопросы будут решаться в

будущем Исламском государстве, которое примирит людей и окажет сопротивление агрессору.

С другой стороны, обязанностью мусульманина является борьба против зла и стремление к праведности насколько у него хватает сил, и неважно насколько мала добродетель. Аллах говорит в Коране: **«Бойтесь Аллаха как только вы можете»**.

Следующее может помочь понять мою концепцию относительно Исламского государства. Сад оливковых и пальмовых деревьев требует довольно длительного времени прежде чем дать плоды. Логично ли в таком случае или практично ли для владельца не делать ничего другого, не собирать урожай других плодов, а только ожидать урожая оливков и фиников? Конечно же, нет. Ему следует сажать другие быстро плодоносящие деревья и быстро созревающие овощи, удобрять свою землю и зарабатывать на жизнь, ухаживая в то же время за оливками и финиковыми деревьями, что в конце принесет ему ожидаемые плоды.

5. Мой последний отцовский совет молодым мусульманам — освободиться от оков пессимизма и отчаяния и видеть в своих братьях чистоту и доброту. Однако этот оптимизм требует сознательного признания нескольких важных условий:

Первое: Люди не ангелы. Они не были созданы из света (подобно ангелам), а слеплены из глины. Они подобно своему отцу Адаму до них — все подвержены ошибкам. Нам известно из Корана: **«Мы уже прежде**

взяли завет с Адама, но он забыл и Мы не нашли в нем стойкости».

Признание нашей человеческой подверженности ошибкам и склонности к соблазнам позволит нам не только терпимо и с пониманием относиться к ошибкам и недостаткам других, а заставит нас напоминать им о том, чтобы они не теряли веры и надежды на милость Аллаха и предупреждать их о гневе Аллаха и Его наказании. Аллах обратился к Своему Посланнику Пророку Мухаммадуﷺ: **«Скажи Моим рабам, которые излишествовали во вред самим себе: «Не отчаивайтесь в милости Аллаха. Воистину, Аллах прощает грехи полностью, ибо Он — Прощающий, Милосердный».**

Притяжательное местоимение **«Моим рабам»** означает любовь Аллаха и заботу и Его благожелательность к людям, проявляющиеся в Его милосердии и прощении всех грехов, как бы велики они ни были.

Второе: необходимо понять, что только одному Аллаху известно о том, что происходит в тайных глубинах человеческой души и сознании. Поэтому мы должны судить о людях в соответствии с тем, что они произносят — то, что мы слышим. Если человек, например, признает, что «нет бога кроме Аллаха и Мухаммад Его Посланник», мы должны относиться к нему как к мусульманину. Это соответствует Сунне Пророка. Он сказал: *«Мне было приказано сражаться с людьми до тех пор, пока они не засвидетельствуют о том,*

что никто не достоин поклонения кроме Аллаха и Мухаммад Посланник Аллаха и до тех пор, пока они не станут совершать молитву должным образом и платить закят. Если они выполнят это, они спасут свои жизни и имущество от меня и будут нести отчет перед Аллахом».

Именно по этой причине он не наказывал мунафи́ков (лицемеров), хотя был уверен в том, что они плетут заговоры против него. Когда его сподвижники предложили ему убить их, чтобы предотвратить угрозу, он ответил: *«Я боюсь, что люди скажут, что Мухаммад убивает своих сподвижников!»*

Третье: следующее, если будет на то воля Аллаха, раскроет этот пункт. Курайшитский юноша однажды пришел к Пророку ﷺ и попросил разрешение на совершение прелюбодеяния. Сподвижники Пророка ﷺ были так разгневаны просьбой этого юноши, что бросились к нему, чтобы проучить его, но Пророк отнесся к этому совершенно иначе. Оставаясь спокойным, он попросил юношу подойти ближе к нему и затем спросил: *«Хотел бы ты, чтобы кто-либо совершил прелюбодеяние с твоей матерью?»* Юноша ответил: «Нет». Пророк ﷺ сказал: *«Другие бы тоже не пожелали этого для своих матерей».* Затем Пророк ﷺ повторно спросил юношу о том, одобрил бы он это по отношению к своей сестре или тете? Всякий раз юноша отвечал: «Нет» и каждый раз Пророк ﷺ добавлял: *«Другие люди также не пожелали бы этого для своих родных».* Затем он взял юношу за руку и сказал: *«Да простит Аллах грехи этого юноши,*

очистит его сердце и укрепит его (против подобных желаний)».

Сочувственное отношение Пророка ясно указывает на его добрую волю, убеждение в том, что внутренняя добродетель в том человеке переживает элементы дурного, что носит временный характер. Поэтому он сострадательно и терпеливо обсудил этот вопрос с ним до тех пор пока ему не удалось убедить юношу в незаконности такого поступка. И кроме того, он обратился к Аллаху с мольбой простить этого юношу и наставить на прямой путь. Экстремисты могут оспорить меня, заявив, что в данном случае снисходительность Пророка понятна, потому что юноша не совершил прелюбодеяния.

Давайте же рассмотрим следующий пример: «Замужняя прелюбодейка забеременела и призналась в своем грехе Пророку ﷺ и твердо и решительно настояла на том, чтобы ее забросали камнями до смерти для искупления греха. Когда Халид ибн ал Валид (да будет Аллах доволен им) проклял ее во время забрасывания камнями, Пророк ﷺ сказал ему: «Халид, будь мягок. Клянусь Аллахом, в руках которого моя жизнь, она сделала такое покаяние, что даже если несправедливый собиратель налогов раскаялся, то был бы прощен».

Некоторые могут сказать, что эта женщина совершила грех, но затем раскаялась. Можно привести другой пример: — При жизни Пророка ﷺ был один алкоголик, которого неоднократно приводили к Пророку ﷺ и его неоднократно наказывали и несмотря на это он про

должал совершать этот грех. Однажды его привели опять и он был наказан розгами и тогда один из людей сказал: «Да проклянет его Аллах! Как часто его приводят (к Пророку для наказания?)». Пророк ﷺ сказал: *«Не проклинай его. Клянусь Аллахом я знаю, что он любит Аллаха и Его Посланника»*. Также сообщается о том, что Пророк ﷺ сказал: *«Не помогайте сатане против вашего брата»*.

Пророк ﷺ предостерег их от проклинания его, потому что их поступок мог создать раскол и неприязнь между этим человеком и его мусульманскими братьями — нельзя было допускать, чтобы его грехопадение разрушало узы братства между ним и другими мусульманами. Глубокое размышление над вышеприведенными примерами и инцидентами ясно указывает на понимание Пророком врожденных качеств добродетели в человеке. Мы должны более чем когда-либо изучать и следовать поучительным примерам Пророка ﷺ. Те экстремисты, которые без разбора обвиняют всякого, кто совершает ошибку, в неверии или *ширке* должны понять, что им следует изменить свою стратегию и узнать о том, что большая доля упадка и искажения, которые они не выносят, происходит главным образом по причине незнания Ислама, плохого окружения или пренебрежения. Решение состоит в том, чтобы помочь людям преодолеть и решить все эти проблемы. Проявлять грубость, обвинять других в неверии и придирааться ко всему, что они делают, служит лишь отчуждению и отдалению их. Мудрец однажды

сказал: «Вместо того, чтобы проклинать темноту, попытайся осветить дорогу свечкой».

Таков мой совет полным энтузиазма и искренним молодым мусульманам, которые мне очень дороги. Мое намерение во всем этом проявляется в словах пророка Шуайба, как сообщается в Коране: **«Я только желаю вам улучшения и мой успех зависит лишь от Аллаха. На Него я возлагаю надежды и к Нему обращаюсь».**

Шейх Юсуф Кардави родился в 1926 году в небольшой деревне на западе Египта, где захоронен один из сподвижников Пророка Абдулла Аз-Зубейд. К десяти годам молодой Юсуф уже знал наизусть весь Коран.

В 1953 году он закончил факультет основ религии (усуль ад-дин) университета Аль-Азхар.

В 1954 году он получил свидетельство об окончании факультета арабского языка, заняв первое место среди 500 студентов, после чего он возглавлял институт имамов при министерстве Вакуфов Египта,

затем работал в департаменте исламской культуры университета Аль-Азхар.

В 1961 году Ю. Кардави возглавил религиозный институт в столице Катара Дохе.

В 1973 году он основал отдел исламских исследований при Катарском Государственном Университете (КТУ) и стал его руководителем. В этом же году он с блеском защитил докторскую диссертацию на тему: "Роль закята в разрешении социальных проблем".

В 1989 году шейх основал исследовательский центр сунны и биографии Пророка при КТУ, который возглавляет и поныне.

После учреждения Европейского совета по фетвам и исследованиям с центром в Дублине с 1997 года он также руководит этим представительным органом.

Кардави — автор более 80 монографий, которые пользуются огромной популярностью во всем мире. Многие из его книг, став настоящими бестселлерами современной исламской мысли, издавались десятки раз и были переведены на многие языки мира.

Ю. Кардави — выдающийся исламский проповедник и ученый, не приемлющий крайностей и относящийся к центристам, которые следуют заповеди Пророка придерживаться принципов «уммы середины». Он сочетает в своих взглядах традиции и современность, акцентируя внимание на рациональном понимании целей и приоритетов шариата, приводит к гармонии неизменяемость Ислама и перемены эпохи, черпает вдохновение из прошлого, сосуществует с настоящим и смотрит в будущее.

Всеукраинская ассоциация общественных организаций «Альрайд» создана в 1997 году.

В ее состав входят 20 общественных организаций, функционирующих в разных областях Украины.

Сферы деятельности:

- культурно-просветительская;
- благотворительная;
- социальная помощь молодежи Украины.

ул. Дегтяревская, 25-А, Киев-119

Украина, 04119

тел.: +38 044 490-99-00, 490-99-96

E-mail: office@arraid.org

www.islamUA.net www.islam.in.ua www.rraid.org

Общественная организация «Ансар Фаундейшн» входит в состав ВАОО «Альрайд» и занимается издательской деятельностью.

ул. Дегтяревская, 25-А, Киев-119

Украина, 04119